

Г.И.Устиловский

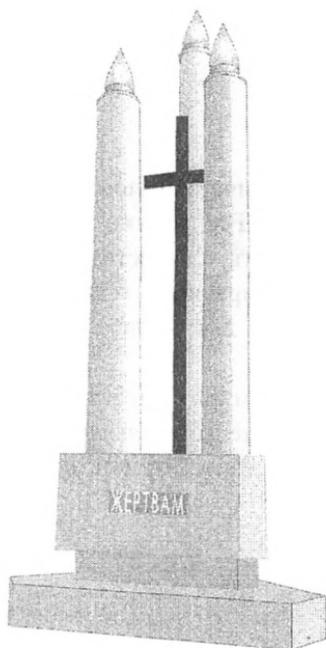
*Сосногорский
Мемориал*

г.Сыктывкар,
1996 г.

Г.И.УСТИЛОВСКИЙ

*Сосногорский
Мемориал*

г.Сыктывкар,
издательство "Пролог",
1996 г.

ББК 63.3(2) 615-49

У 80

Г.И. Устиловский

Сосногорский Мемориал.

г.Сыктывкар, издательство "Пролог", 1996 г.

Редактор А.С. Пышкин

Книга Георгия Ивановича Устиловского, председателя общества "Мемориал" г.Сосногорска Республики Коми, раскрывает читателю многостороннюю деятельность Общества, главная цель которого - нести людям правду о мрачных годах сталинского террора и добиваться справедливости для людей, жестоко пострадавших от репрессий в прошлом.

В книге содержится много страшных воспоминаний бывших узников ГУЛАГа. Их свидетельства являются предупреждением всем ныне живущим: "Люди! Не допустите повторения ГУЛАГа!"

ISBN 5 - 89264 - 006 - X

Издание для образования, культуры и науки

*Рука моя истлеет
И обратится в прах.
Написанное ею
Останется в веках.*

Уважаемые читатели!

Эта книга знакомит вас с общественной историко-просветительской, правозащитной, благотворительной организацией - обществом "Сосногорский Мемориал".

В нашем городе и районе - это единственная организация, которая несет людям правду и только правду. Мы ведем неустанную борьбу за восстановление справедливости для каждого человека.

Мы знаем, что если бы не было в нашем городе общества "Сосногорский Мемориал", то многие, не совершившие никакого преступления, несправедливо униженные и оскорбленные, на протяжении десятков лет так и не были бы реабилитированы. Страх, внушенный действиями НКВД, МВД и КГБ, владеет сознанием многих. И люди боятся требовать восстановления справедливости. Боятся, что их вновь, и опять, и опять возьмут под конвой. На протяжении всей своей жизни они убедились, что в нашей стране любого человека, не совершившего никакого преступления, могут арестовать, посадить, послать на каторжные работы или расстрелять. Люди до сего времени не верят, что справедливость грядет. Медленно, с большими препятствиями, с длительной чиновничье-бюрократической волокитой, но справедливость все же восстанавливается для каждого человека.

Нам известно, что спецпереселенцы не знали, а многие и сегодня еще не знают, что за время их нахождения в местах лишения свободы на так называемой "госпроверке", была положена выплата денежной компенсации. Сейчас уже с нашей помощью многие получили предусмотренные законом денежные компенсации.

Многие дети репрессированных родителей не знают, что одни из них должны быть признаны пострадавшими от политических репрессий, а другие, именно те, которые находились в местах отбывания незаслуженных наказаний их родителей, а именно на спецпоселениях, в ссылках, в местах лишения свободы, должны получить статус реабилитированных и предусмотренные законом льготы, в том числе 50 процентов надбавки к пенсии. Уже более 40 детей репрессированных родителей признаны правоохранительными органами пострадавшими от политических репрессий и более 20 из них получили справки

реабилитированных. Мы продолжаем эту трудоемкую работу, ходатайствуем о восстановлении справедливости для каждого человека.

Эта книга издается для того, чтобы люди знали, что в нашем городе есть организация, которая неустанно работает над вопросами восстановления справедливости, чтобы люди знали, что уже сделало общество “Сосногорский Мемориал” и что продолжает делать.

В книге помещены некоторые материалы других авторов. Они включены в нее потому, что точно соответствуют теме и духу книги. Много усилий и настойчивости мы приложили, чтобы соорудить памятник жертвам политических репрессий. И население видит - памятник сооружен. Я каждый день прихожу к памятнику и мне радостно видеть, что каждый день кто-то приносит свежие живые цветы. Некоторые добрые люди даже в банках с водой приносят, чтобы цветы сразу не завяли. Спасибо Вам, добрые люди.

В этом издании я помещаю выдержки из моей будущей большой книги, которую я готовлю. В ней будет подробно рассказано о людях, перенесших муки и страдания от произвола властей. Будут поименно названы погибшие и похороненные в Сосногорской земле.

Конечно, это будет исполнено только при условии, что добрые люди помогут мне деньгами, чтобы оплатить расходы по изданию.

Есть в нашем городе добрые люди с большой совестью и высоким сознанием. Среди них есть и руководители, и рядовые жители.

Мы решили издать книгу наших благотворителей. Мы занесем в эту книгу всех поименно, кто нам помог, помогает и будет помогать. Чтобы грядущие поколения читали имена добрых людей. Книга выйдет с грифом “ХРАНИТЬ ВЕЧНО”.

Низкий поклон всем, кто будет книгу читать и нас почитать.

Автор.

*Если не будет справедливости
то не будет ни мира, ни согласия,
ни нормальной жизни.*

Наш “Мемориал”.

Наш город Сосногорск не большой. Вместе с поселками, поселочками и деревнями население в настоящее время составляет 65 тысяч человек.

В 1937 году здесь, где сейчас расположен город, шумела вековая тайга. Не было ни железной дороги, ни автомобильных дорог. Были лишь проселочные дороги. Для пеших были натоптаны узенькие тропинки. Самый близкий населенный пункт от ныне расположенного города - село Усть-Ухта. Оно основано в мае 1799 года Василием Зотичём Кустышевым. Вниз по реке Ижма располагались деревни Винла; Аким; Поромыс, основанные в 1760 году. Далее село Кедва, основанное в 1765 году.

Вверх по реке Ижма располагались деревни Пожня, Одесдино, Лачь, Гажа-Яг, Крутая. Во всех этих населенных пунктах жили коми.

Первые заключенные были этапированы в Чибью, ныне г.Ухта, в 1929 году. В район будущего Сосногорска репрессированных в массовом количестве пригоняли в 1937-1938 годах. Это были политзаключенные, высланные немцы, кулаки, подкулачники - так их называли в те тяжелые времена. Жить начинали под сосной и елкой, строили землянки. Условия были тяжелые: голод, холод, непосильный физический труд, а посему высокая смертность.

Поступление репрессированных было массовым. И уже к сороковым годам численность политрепрессированных в Коми АССР превысила численность коренного населения.

Интенсивно началась индустриализация в республике. Партийное руководство Коми АССР было довольно дармовой рабочей силой. Несмотря на высокую смертность, число политзаключенных и высланных не уменьшалось, потому что их завозили, пригоняли непрерывно. Поступление превышало высокую смертность. НКВД работало на повышенных скоростях. Были высланные навечно по национальным и классовым признакам, поэтому снижения численности не было. Политзаключенные имели определенные сроки 8-10-15-20-25 лет лишения свободы и в сороковых годах многие подлежали освобождению по окончанию срока. Но ведомство Берии при НКВД создало военные

трибуналы, которые работали непрерывно. Добавляли срока, нагоняли страх, расстреливали, закрепляли за лагерями без права выезда. Уже никто не ожидал освобождения, считая жизнь загубленной.

В Сосногорске и районе были построены Крутянские сажевые заводы, асфальтовый и гипсовый рудник, бутовый карьер, лесопункты, сажевый завод и железная дорога. Были построены автомобильные дороги Ухта - Сосногорск, Ухта - Вой-Вож. Город был основан на базе двух предприятий: сажевый завод и отделение железной дороги со всеми службами. Вначале это считался поселок Ижма, а в 1955 году он был переименован в город Сосногорск.

В настоящее время население города и района примерно на 40 процентов состоит из бывших политрепрессированных, их детей и внуков. Вторая часть населения - примерно 30 процентов - это бывшие работники НКВД, их дети и внуки, бывшие партруководители, их дети и внуки. И примерно 30 процентов населения - это коренное население коми, завезенные в пятидесятые годы вербованные и приехавшие самостоятельно за длинным рублем.

Политзаключенные и высланные по политическим мотивам - это люди, не совершившие никаких преступлений и поэтому подлежащие реабилитации. Но к 1990-м годам большинство не было реабилитировано. Многие из них и не ходатайствовали. Они не могли освободиться от страха, который им нагнали работники НКВД, МВД, КГБ.

Я лично был реабилитирован еще в 1956 году и таких было человек 40. Остальные жили, по-прежнему униженные и оскорбленные.

Я и еще 6 человек состояли в обществе Ухтинского "Мемориала". Но это не могло удовлетворить население нашего города и района. Во-первых, большинство репрессированных уже в преклонном возрасте; во-вторых, дорого стоит ездить в Ухту. У меня появилась мысль организовать общество "Мемориал" в Сосногорске. Я поделился задуманным с главой города В.А.Стромцовым. Пригласил его в Ухту на конференцию Ухтинского "Мемориала" и когда мы возвращались из Ухты, Валентин Андреевич мне сказал: "Давай создавай, организовывай общество "Мемориал" у себя в Сосногорске. Зачем нам ездить в Ухту, если можно создать свой "Сосногорский Мемориал". Я должен внести маленькую справочку, почему наш глава города так охотно поддержал мою инициативу. У Валентина Андреевича были репрессированы по политическим мотивам дед Григорий и отец Андрей Григорьевич.

23 февраля 1992 года по моему приглашению в зале администрации города собралось 16 человек. В этом нашем первом собрании приняли участие Валентин Андреевич Стромцов и его заместитель Зоя

Михайловна Казакова.

Для руководства Обществом был избран комитет в составе 5 человек. Меня избрали председателем Общества. В начале нашей деятельности собирались у меня на квартире. Потом стали собираться в музее города. А в конце 1993 года администрация города предоставила нам помещение, которым мы пользуемся и сегодня. Выработали устав, определили задачи. В первые месяцы нашей деятельности члены комитета, вместе с главой города Валентином Андреевичем определили место для сооружения памятника жертвам политических репрессий. Мы поставили перед своим Обществом самую главную задачу - добиться справедливости, а, значит, реабилитации для каждого без вины репрессированного. Исполнение этой задачи, поскольку она была самой главной и первоочередной, я взвалил на собственные плечи. За почти пять лет деятельности было реабилитировано 216 человек, из них по ходатайству председателя общества 177 человек. Прокуратурой и органами МВД по нашему ходатайству признано пострадавшими от политических репрессий 42 человека. Это дети репрессированных.

Одну из уставных задач - правозащитную, надо сказать, мы выполняем вполне удовлетворительно.

У нас установлены дни и часы приема посетителей. Это время мы стараемся строго соблюдать. За время деятельности нами принято 714 человек. Мы никому не отказываем в приеме. В городе и районе, кроме коммунистической организации, нет ни движений, ни партий, никаких общественных организаций. Поэтому все граждане, которые не получили понимания в администрации, идут к нам. И хотя в нашем уставе нет обязанностей оказывать помощь и содействие всем гражданам, а есть лишь обязанность всемерно помогать без вины репрессированным по политическим мотивам, мы оказываем помощь всем, кто к нам обращается. Как мы оказываем помощь? Официально пишем отношение в соответствующую инстанцию и просим решить вопрос. Я должен сказать, что это помогает. Был такой случай, к нам обратилась учительница П. с просьбой помочь в получении квартиры. Мы написали письмо в инстанцию и через два месяца учительница нас благодарила - вопрос решен положительно. К нам обращаются люди из Ухты, мы им тоже не отказываем в помощи. Пишут нам письма из Печоры, Белоруссии, Украины. Мы ни одного письма не оставили без ответа, без решения. Вот несколько фактов.

С Украины, из Донецкой области прислал письмо Попело Яков Филимонович. Он просил справку о том, что находился на спецпоселении и работал. Мы не ограничились исполнением его просьбы. Мы вошли с

ходатайством в МВД Республики о реабилитации Попело. Наше ходатайство было удовлетворено, Попело реабилитировали. Мы выслали ему письмо и справки. И получили второе письмо, он пишет: “Уважаемый Георгий Иванович, я не знаю как Вас благодарить. Приезжайте к нам в гости...” Удовлетворение, радости для человека безмерно великие, человек получил равноправие, человек получил высокое звание “человек”.

А сколько было устных благодарностей, это выше любого ордена, любой официальной награды. Разве ради того, чтобы для человека восстановить справедливость, нельзя пожертвовать собственным временем, личными корыстными интересами?

А вот письмо из Белоруссии, г. Лиды, Гродненской области. Пишет Канарская М.С. 50 лет она разыскивает своего родственника Гончар Станислава Антоновича. Мы нашли то, что Канарская искала 50 лет. Ее родственник Гончар замучен в Севжелдорлаге в 1942 году. Пока не установили, где он похоронен.

И таких писем немало. Мы ни одного письма не оставляем без решения вопроса и реальной помощи. Очень интересные письма из Смоленска, из Санкт-Петербурга. Мы их опубликовали в нашей районной газете “Заря Тимана”. Эти письма и решения по ним сейчас мы готовим в подборку писем в адрес “Мемориала”. Хотим напечатать это в газетах и в нашем “Вестнике”.

За время деятельности нашего Общества мы написали и отправили в разные инстанции 707 писем, ходатайств, прошений, требований, возражений и просьб. За это время мы получили более 600 ответов из разных инстанций.

У нас ведется журнал. Ежедневно производится запись, конечно, очень краткая - работа за этот день. Если кто-то пожелает узнать, чем наше Общество занимается, он может взять журнал и по записям в нем ознакомиться с нашей деятельностью.

О выполнении историко-просветительской задачи.

Мы издали “Вестник Мемориала”. У нас есть материал еще на три “Вестника”, но вопрос упирается в финансы. Если найдутся состоятельные люди оказать нам финансовую помощь, то “Вестники” будут изданы.

Систематически мы выступаем в районной газете “Заря Тимана”, рассказывая о прошлом, тяжелом и кровавом. Печатаем списки реабилитированных и пострадавших от политических репрессий. Выступаем с лекциями, рассказами перед учащимися средних школ и ГПТУ.

Во время выборных компаний мы не стоим в стороне. Ведем

активную агитацию за кандидатов, которые утверждают справедливость.

В зимнее время два раза в месяц проводим “Час политзаключенного”. Рассказываем содержание законов, связанных с реабилитацией и предусмотренных законом льготах реабилитированным, о событиях в районе, республике, стране и мире. Даем консультации по любым вопросам.

Хуже дело обстоит с исполнением уставных обязанностей - благотворительных. Не всегда удается добыть деньги, чтобы оказать материальную помощь. Но все же ежегодно ко дню Памяти жертвам политических репрессий 20-30 человек получают денежную помощь.

По закону реабилитированным полагается в первую очередь и бесплатно установить телефон. Это исполняется очень туго. Под разными предлогами пытаются не устанавливать телефон. Приведу один пример. Коношенков Евгений Сергеевич в этом году реабилитирован. Телефон не устанавливают. Говорят, нет технической возможности и здесь же связисты говорят - давай 3 миллиона и завтра будет телефон. В результате 12 человек не имеют телефона. У нас был такой случай. Реабilitированный Багрянцев Павел Иванович живет с женой. Ему 82 года от роду, жене чуть меньше. Ночью случился сердечный приступ. Жена пошла на вокзал, чтобы вызвать скорую медицинскую помощь. По дороге с ней случился приступ и она упала без сознания. Нашелся добрый человек и вызвал для нее скорую помощь, ее увезли в больницу. А когда она пришла в сознание, сразу заявила, что не ее надо в больницу, а мужа и только тогда поехали за мужем. А если бы у них дома был телефон, ничего подобного не произошло бы. А если бы у наших связистов была совесть, так вот у таких Багрянцевых уже давно был бы установлен телефон.

Никак не исполняется закон в отношении предоставления или улучшения жилой площади.

Реабilitированная Елисеева Евгения Васильевна практически не имела нормальной жилой площади. Ей не отказали предоставить жилую площадь и поставили на очередь первой. Эта первая очередь тянулась до тех пор, пока Елисееву не отвезли на кладбище. И это не единичные случаи. Я мог привести не один конкретный факт, когда люди получали квартиру вне очереди и тут же ее приватизировали и продавали. А вот реабилитированная Коновалюк Мария Федоровна уже более пяти лет занесена в льготную очередь на получение жилплощади. Составлено три акта о том, что жилище, в котором она мучается, совершенно не пригодно для жилья. Но и после этих актов жилплощадь ей не предоставили. Мы вынуждены были обратиться к депутату

Государственного Совета Республики Коми и получили письменное заверение, что Коновалюк М.Ф. в конце 1996 года получит комнату в благоустроенном доме. А ведь ей 81 год от роду и приходится ходить к колонке за водой и терпеть прочие неудобства.

По принятому дополнению к закону Российской Федерации “О реабилитации жертв политических репрессий” решено детей репрессированных, находившихся вместе с родителями в местах лишения свободы, ссылках, спецпоселениях, признавать реабилитированными и выдавать соответствующий документ для получения льгот. И здесь мы натолкнулись на стену чиновничье-бюрократической волокиты. В те годы к спецпоселенцам приезжали дети к своим отцам, чтобы их родитель, хоть и спецпоселенец, добывал им кусок хлеба. Известно, что у спецпоселенцев никаких паспортов не было. А посему детей записать нигде было. И дети жили без записей, без соответствующей документальной регистрации. Где можно получить подтверждение официальных органов, что дети находились на спецпоселении вместе с родителями? А нигде, никто такого документа не дает, ибо нигде никакой записи не произведено. Как быть? Мы решили получить подтверждение жителей, заверить у нотариуса. Считали, и считаем, что этого вполне достаточно, этим доказано, что сей ребенок действительно находился на спецпоселении вместе с отцом. Ан нет. Работники МВД Республики Коми отказывают в положительном решении вопроса и требуют решения суда, т.е. чтобы суд подтвердил, что дитя в те сороковые годы находился на спецпоселении вместе с родителями.

Мы обратились в газету “Российские вести”. Нам ответили, что для получения решения суда не дите, ни в чем невиноватое, а органы прокуратуры, либо органы МВД обязаны решить этот вопрос. Именно эти правоохранительные органы должны обращаться в суд.

В самом деле, господа прокуроры и господа из ведомства МВД - работники государства - позволили себе учинить произвол, беззаконие, подвергли репрессиям невинного человека. Теперь, в наше время, когда надо восстановить справедливость, именно работники правоохранительных органов нашего государства обязаны решать эти вопросы должным образом. Почему человек, не совершивший никакого преступления и подвергнутый репрессиям, и сейчас должен обивать пороги МВД, прокуратуры, суда? Нет и нет. Государство учинило беззаконие, произвол и государство обязано само восстановить справедливость, предоставить документ без вины обвиняемому и извиниться перед ним. Вот как должно быть, господа государственные чиновники. Затевать бюрократическую волокиту преступно. Одни

чиновники совершили преступление, вторые, нынешние чиновники, совершают иного рода преступление - изматывают нервы, заставляют вновь плакать и переживать тех, кто не может пробить стену бюрократической волокиты. Это вам не берлинская стена, эта стена покрепче, она не пробиваема.

Пока не решается вопрос в отношении верующих в Бога. Гражданин Велет Михаил Васильевич - человек глубоко верующий. В молодые годы он был призван в Красную Армию. Он прибыл служить, но отказался взять в руки оружие, так как по Библии верующий не должен убивать другого человека. Могли его послать в стройбат. Нет. Этого не сделали. Его отдали под суд и судили по статье - уклонение от службы в армии. Дали ему срок лишения свободы. Он отбыл этот срок и был вновь призван в Красную Армию. Глубоко верующий гражданин Велет вновь явился служить в армию и, как прежде, отказался брать оружие, которым убивают людей. Его вновь судят и дают 10 лет лишения свободы. Он и этот срок отбыл. Мы выступили с ходатайством реабилитировать гражданина Велета. Прокуратура Республики Коми отказала в реабилитации. Мы обратились в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Там наше ходатайство не изволили рассмотреть и, не вникая в суть дела, направили весь материал в Главную военную прокуратуру, здесь, не долго думая, отфутболили в Новосибирск военному прокурору Западно-Сибирского военного округа. Зачем в Новосибирск? Думаю, что и те, кто отправлял в Новосибирск, не смогут ответить. Военный прокурор Западно-Сибирского округа отфутболил в Приволжский военный округ. Военный прокурор Приволжского округа решил куда не отправлять, а просто отказать. И тоже, не вникая в суть дела. Ибо в отказе нет пояснений, почему наше ходатайство не может быть удовлетворено.

Кто может ответить на вопрос - куда, в какую инстанцию нам обратиться для восстановления справедливости?

Годованец Роман Васильевич в 17 лет от роду был арестован органами Бериевского НКВД и трибуналом Бериевских войск НКВД осужден к 10 годам лишения свободы, как изменник Родины. Правда, ему никто не объяснил, какой Родине он успел в 17 лет изменить и в чем заключалась эта измена. На допросах путем нечеловеческих пыток Годованца заставили подписать все, что им хотелось. Прокуратура Тернопольской области реабилитировала Годованца. Генеральная прокуратура дала заключение, что решение прокуратуры Тернопольской области не соответствует Российскому Закону. Годованец обжаловал это решение и получил ответ, что это решение пересмотрено, признано соответствие

Российскому законодательству и заключение послано в Министерство соцзащиты. Годованец ждал, ждал и не дождался. Написал заявление в Министерство соцзащиты и получил ответ, что никакого заключения в отношении его судьбы из Генеральной прокуратуры не получили. Годованец написал в Генеральную прокуратуру и никакого ответа не получил. Куда теперь писать?

На открытии монумента - памятника жертвам политических репрессий в г. Сосногорске. В центре: зам. главы администрации Б.П. Лапин, главный редактор газеты "Зоря Тимана" С.С. Волковинский, Председатель общества "Сосногорский Мемориал" Г.И. Устиловский, глава города В.А. Стромцов и Владыка Питирим. Казаки и священнослужители для поддержки духа и порядка.

Вопросов, нерешенных или неправильно решенных, много. Поэтому я считаю, что и международное общество "Мемориал", и Всероссийское, отделения обществ "Мемориал" республиканских, краевых, областных, городских, районных должны получить государственную правовую и материальную поддержку, хотя бы временно, пока будет разрушена стена чиновничье-бюрократической волокиты.

Разве это справедливо, что за установку и пользование телефоном сдирают сумму, равную получаемой сумме с бизнесменов, имеющих миллиардные прибыли?

Разве это справедливо, что за помещения и коммунальные услуги мы должны платить, хотя все это мы - политрепрессированные - построили, создали бесплатно?

Разве это справедливо, что мы - политрепрессированные, создавшие в Республике Коми индустрию, построившие города Воркуту, Инту, Сосногорск, Ухту и другие города и поселки, построившие железную дорогу от Котласа до Воркуты, не имеем возможности содержать двух-трех оплачиваемых работников в нашем обществе "Мемориал"?

Разве это справедливо, что мы работаем ежедневно по 8-10 часов без оплаты? Разве это справедливо, что бывшим номенклатурщикам увеличивают пенсии, а нас все время во всех вопросах материальной помощи обходят мимо?

Разве это справедливо, что благами, которые создали мы - политрепрессированные, пользуются счастливики и жирно живут, а когда мы приходим с протянутой рукой, они отворачиваются от нас?

Разве это справедливо, что мы не имеем возможности издавать свою газету, хотя бы раз в месяц, не можем издавать брошюры, книги, чтобы нести правду грядущему поколению?

Мы сегодня выносим глубокую признательность и большую благодарность главе города Сосногорска Валентину Андреевичу Стромцову. Он сумел понять наши мольбы, соорудить памятник жертвам политических репрессий.

30 августа 1996 года в городе Сосногорске на месте, где в те годы размещался 14-ый ОЛП, состоялось открытие памятника жертвам политических репрессий. Глава города Валентин Андреевич Стромцов приложил много усилий, энергии и решительности, и благодаря этому памятник сооружен. Низкий Вам поклон, Валентин Андреевич, от всех членов общества "Сосногорский Мемориал".

Этот памятник замученным, расстрелянным будет символом переосмысления трагедии кровавого режима. Переосмыслением не самих фактов истории, их не переиначить и мертвых не вернуть. Переосмысление на трудном и долгом пути к примирению.

У нас сегодня процветают: злоба, ненависть, глупость, легкомыслие, чревоугодие, нерешительность, алчность - вот семь страшных пороков.

Мы призываем понять и простить во имя будущего, свободного от жестокого противоборства и ненависти.

Мы, бывшие политзаключенные, все репрессированные не призываем к мести за нанесенные муки, унижения и обиды, мы готовы к примирению при условии отношения к нам по совести и здравому смыслу, по

справедливости.

Мы знаем, что кто-то готов протянуть нам руку и протягивает, кто-то готов высказать слова покаяния и высказывает.

Мы признательны Главе нашей Республики Коми Юрию Алексеевичу Спиридонову за его справедливое признание исторических событий, когда он заявил:

“В результате их каторжного труда и титанического терпения в вечной мерзлоте строились шахты, прокладывались дороги, обживались безжизненные просторы. Вечная им память и запоздалая благодарность за труд и самопожертвование”.

Мы благодарны и низко кланяемся, именно персонально называем их имена, протянувшим нам руку помощи:

Стромцов Валентин Андреевич
Пидченко Николай Григорьевич
Иванова Надежда Васильевна
Веденяпин Владимир Викторович
Яковлев Геннадий Алексеевич
Штернфельд Владимир Давыдович
Букреев Сергей Дмитриевич
Уваров Сергей Викторович
Манаширов Наруш Манаширович
Носов Николай Иванович
Леонидов Валентин Зиновьевич
Маракулин Владимир Павлович
Дерягин Юрий Владимирович
Замковой Александр Васильевич

Мне хочется назвать поименно и членов нашего Общества, которые из своей скудной пенсии вносят пожертвования ради того, чтобы наше общество жило и действовало. Это люди бескорыстные, у них нет той жадности, которая процветает сегодня в стране.

Вот они:

Трофименко Мария Егоровна
Зелинский Михаил Петрович
Тарасов Илья Николаевич
Антонова Берта Ивановна
Бреднева-Поттисепп Мария Петровна
Брагин Федор Калинович
Волощук Иван Петрович
Горбулин Василий Иванович
Забидюк Екатерина Стефановна

Кириченко Амалия Андреевна
Кисилева Екатерина Дмитриевна
Папенфот Карл Иванович
Раскин Хаим Моисеевич
Рыбкин Константин Акимович
Михель-Яшина Альвина Генриховна

А кто-то продолжает нас ненавидеть и готовится горло перегрызть. Но ненависть долго жить не сможет, хотя путь к свободе и справедливости всегда долог и изнурителен. Я не буду называть поименно тех, кто таит в себе ненависть и злость. И не только таит, но и противодействует восстановлению справедливости. Мы призываем - остановитесь. Не рвитесь в пропасть. Возврата к прошлой кровавой карусели не будет никогда. Грядущие поколения могут быть уверены, что мы идем к справедливости и придем к справедливости. Для этого живет и действует общество "Сосногорский Мемориал", для этого живут и действуют "Мемориалы" в городах и районах нашей республики, Всероссийский "Мемориал". Если в обществе, в государстве нет справедливости, то не будет ни мира, ни согласия, ни нормальной жизни.

Я не называю сегодня поименно тех, кто нам отказал в помощи под разными предлогами. Но я надеюсь, что совесть у них проснется, появится. Я хочу, чтобы все знали, что памятник сооружен, но самая лучшая память умершим, это беречь живых и помогать живым!

Перед обществом "Сосногорский Мемориал", как и перед всеми мемориальцами стоит задача, самая главная над всеми задачами - задача: не допустить оболванивания народа, нести народу правду, говорить народу правду и только правду. Если народ будет знать правду, именно всю правду, не искаженную, не вывернутую наизнанку, если от народа не будет скрыта правда, тогда справедливость победит окончательно и бесповоротно.

Для всех добрых людей, для всех организаций, которые могут оказать финансовую поддержку нашему "Мемориалу", сообщая реквизиты общества:

169500 Республика Коми, г. Сосногорск - 1, ул.Пионерская 15, "Мемориал",

Текущий счет 700004 в Сбербанке г. Сосногорска, МФО 138251.

Телефон "Мемориала" в Сосногорске: (8-249) 72104

“Мемориал” очень нужен людям.

**Ф.К.Брагин, участник ВОВ,
Член комитета общества
“Сосногорский Мемориал”**

Если бы я был в те молодые годы такой, каким я сейчас по состоянию здоровья: с 1942 года на 40% потерял слух, то ни в какую армию меня не взяли бы. И жил бы я в своей деревне, где родился и никого бы ни в чем не винил и, наверно, никого бы не хвалил. Но здоровье мое было хорошее и в 1938 году меня взяли в Красную Армию. Пришлось повидать бои на озере Хасан, а потом испытать и бои на Халхинголе. А потом с первых дней на войне с немцами с июня 1941 года.

В 1942 году в боях был контужен, братья однополчане думали, что меня убило, бросили в братскую могилу, которую не успели закопать землей. Немцы стремительно наступали.

Потом я отошел от контузии и вылез из могилы. Но местность уже была оккупирована немцами. Так я попал в плен. А потом под конвоем в Ухту на спецпоселение. 50 лет унижений и оскорблений. Много я писал, искал правду. Но меня не слушали и не слышали. Получал отрицательные ответы или не получал никаких.

Прочитал в газете “Заря Тимана”, что организовано общество “Сосногорский Мемориал”. Вот я и пошел в это общество. Принял меня председатель общества Георгий Иванович Устиловский. Да как принял - по-человечески, с теплотой и повышенным вниманием. Впервые за 50 лет ощутил внимание, сочувствие и озабоченность. Я еле сдержался, чтобы не заплакать от радости. Впервые за 50 лет со мною разговаривал председатель, как с равным, как с человеком, как с гражданином.

Выслушал меня Устиловский, немножко пожурил, что я остановился на полпути к справедливости и заверил меня, что я буду восстановлен во всех правах и буду пользоваться всеми льготами и не только, как реабилитированный, но и как участник Отечественной войны. Я верил и не верил, но твердое, убедительное заявление Георгия Ивановича подняло мне дух и вселило веру в справедливость. И ушел я из кабинета,

нет я не ушел, я как будто на крыльях полетел. А Устиловский стал писать и хлопотать за меня. Писал в инстанции, в газеты, даже в книгу написал. Не единожды сходил в военкомат. И вот результат этих хлопот и забот. Меня полностью реабилитировали, выдали удостоверение участника Великой Отечественной войны, вручили завоеванные на фронте правительственные награды.

Я выражаю высокую благодарность Георгию Ивановичу Устиловскому. Я являюсь членом комитета общества "Сосногорский Мемориал" и вижу, сколько обиженных и оскорбленных людей приходят к нашему председателю. Идут со всего города и района, приезжают из Ухты. Пишут с Печоры и с Ленинграда, из Белоруссии и Карелии. И он никому не отказывает, за всех хлопочет, всем делает добро и только добро. Вот уже почти для 200 человек восстановлена справедливость. А ведь Георгий Иванович работает много, очень много ради людей. А ведь он работает бесплатно, никакой зарплаты не получает, наоборот, иногда тратит свои личные деньги на нужды "Мемориала", на нужды людей.

Я иногда задумываюсь над таким вопросом, если бы не было у нас общества "Сосногорский Мемориал", если бы у нас не было такого человеческого человека Устиловского Г. И., вряд ли добились бы эти 197 человек справедливости. Я бы хотел, чтобы каждый, кому Георгий Иванович сделал добро, помог восстановить справедливость, хотя бы коротко написал в газету, да и в будущую книгу хотя бы коротко: "... он мне помог!"

Почему я так настойчиво пишу? Да потому, что слышу разговоры: "...этот Мемориал не нужен..." Более того, некоторые молодые люди на улице подходят с угрозами "...ты кончай эту идиотскую деятельность "Мемориал", мы тебя предупреждаем..."

Думаю, что эти люди не знают, чем занимается "Мемориал" и его председатель Г.И.Устиловский. Человек людям делает добро и только добро.

Ни председатель, ни члены нашего Общества никому никогда не делали, не делают и никогда не будут делать зло. Наше Общество рождено делать людям добро.

Я советую этим молодым людям не слушать плохих и вредных людей, которые со злой целью натравливают Вас на хорошего человека.

Для Вас, “Остарбайтеры”

Дорогие друзья!

Мы, члены общества “Мемориал”, более 5 лет занимаемся проблемой, связанной с судьбами бывших “восточных” рабочих - остарбайтеров - тех, кто был угнан во время второй мировой войны и находился на территории Германии или какой-либо другой страны на принудительных работах.

Мы хотим проинформировать вас о том, что по решению правительства Германии государствам трех стран - России, Белоруссии и Украины - были переданы деньги (1 миллиард немецких марок) для выплаты компенсации бывшим восточным рабочим. (При этом Беларусь осуществляет выплату компенсации в индивидуальном порядке лицам, проживающим на территории Эстонии, Россия - Латвии и Литвы, Украина - Молдавии, лицам, проживающим на территории других государств - республик бывшего СССР, соответствующая компенсация предоставляется или Белоруссией, или Россией, или Украиной в зависимости от того, на территории какого из этих государств они подверглись нацистским преследованиям или с территории какого были насильственно угнаны). В каждом из этих государств действуют организации, специально созданные для осуществления выплаты компенсации, - фонды взаимопонимания и примирения. Хотя деньги были переданы немецкой стороной в 1994 году и значительная часть людей компенсацию получила, в “Мемориал” все еще приходят письма, в которых люди спрашивают, что им делать и куда обращаться, чтобы получить компенсацию. Очень многие просят “Мемориал” подтвердить факт их пребывания на принудительных работах. К сожалению, наша организация не обладает юридическим правом подтверждения факта пребывания граждан на принудительных работах и не участвует в выплате компенсации бывшим “остарбайтерам”. Тем не менее мы считаем необходимым, чтобы бывшие “остарбайтеры” - практически ставшие жертвами обеих тоталитарных систем, люди, чья жизнь была изломана дважды - сначала во время войны на чужбине, а затем уже после возвращения домой, где их называли предателями, работавшими на врага, - чтобы эти люди знали, что они не забыты. Мы хотим, чтобы бывшие “остарбайтеры” знали о своих правах, знали, что нужно предпринимать, чтобы эти права реализовать.

Обращаем ваше внимание на то, что для получения компенсации

вам необходимо обратиться в Фонд взаимопонимания и примирения с заявлением и предоставить документы, подтверждающие факт вашего пребывания на принудительных работах.

В качестве таких документов могут быть представлены:

- документы времен войны (“аусвайс”, “арбайтскарте” и другие документы, выдаваемые немецкой администрацией “восточным” рабочим в трудовом лагере);

- справки, полученные после прохождения фильтрационных лагерей;

- иные подтверждающие документы, которые можно получить, обратившись в районное или областное управление государственной безопасности, а также в государственный архив того района или области, куда вы вернулись после принудительных работ;

- подтверждающие документы из архива Министерства обороны РФ (для людей, мобилизованных после освобождения с принудительных работ на службу в Красную Армию);

- подтверждающие документы архива службы поиска Международного Красного Креста, находящегося в г.Арользен (Германия). Вы можете обратиться туда с соответствующим запросом - должны вас, однако, предупредить, что поиск через данную службу нередко может длиться 1-2 года.

В случае, если вам не удалось получить в вышеперечисленных инстанциях подтверждающие документы, вы можете подтвердить факт своего пребывания на принудительных работах с помощью нотариально заверенных показаний двух свидетелей (сами свидетели в этом случае должны иметь официальные документы, подтверждающие факт их пребывания на принудительных работах). Однако использовать свидетельские показания можно только в том случае, когда исчерпаны все другие возможности получения доказательств (в первую очередь из госархивов и органов безопасности), при этом документы, свидетельствующие об отсутствии сведений в государственных органах (ответы на запросы) должны быть приложены к свидетельским показаниям. Проверка подтверждающих документов, основанных на свидетельских показаниях, проводится с особой тщательностью и строгостью.

По существующей договоренности с фондами взаимопонимания и примирения работники местных органов социальной защиты населения (бывшие собесы) должны оказывать вам помощь в решении вопросов, связанных с поиском и получением подтверждающих документов.

Существует еще одна возможность получения подтверждающих документов - вы можете просить о содействии мэрию того немецкого

города, в котором или недалеко от которого вы находились во время войны. Общество “Мемориал” обратилось в федеральные органы власти и в бургомистраты немецких городов с просьбой о помощи бывшим “остарбайтерам” в поиске документов. Мы рады сообщить вам: администрации многих немецких городов откликнулись на нашу просьбу и заявили о своей готовности помочь.

Пользуясь случаем, мы хотим сообщить Вам, что в обществе “Мемориал” создан банк данных, в котором хранится около 400 000 имен и адресов бывших восточных рабочих. В этот банк данных постоянно обращаются граждане стран СНГ и Германии, разыскивающие своих родственников, знакомых, свидетелей, различные немецкие организации и инициативные группы, организующие гуманитарные акции, и т.д. Мы считаем, что существование и пополнение такого банка данных - очень важная задача, и обращаемся к вам с просьбой зарегистрироваться в нашем банке данных. Для этого нужно прислать в “Мемориал” письмо, где должны быть указаны ваша фамилия, полное имя и отчество (для женщин - также их девичья фамилия), число, месяц и год рождения, место, откуда вас угоняли в Германию, максимально подробная информация о пребывании в Германии и ваш адрес, по которому вы проживаете в настоящее время. Регистрация в нашем банке данных проводится бесплатно.

Мы надеемся, что наше письмо поможет вам в сборе необходимых документов и ускорит получение вами компенсации.

Желаем вам всего хорошего.

По поручению правления исполнительный директор общества “Мемориал” **Елена Жемкова**

Контактные адреса и телефоны:

103051, Москва, Малый Каретный переулок,

д.12, общество “Мемориал”.

Тел. приемной (095) 299-11-80.

119862, Москва, ул.Льва Толстого, 5/1,

Фонд взаимопонимания и примирения

Российской Федерации.

Тел. (095) 264-13-66.

Коммунизм в ГУЛАГе

Шел кровавый 1937 год. Нас несколько тысяч из Смоленской тюрьмы погрузили в скотские вагоны и повезли на Север. Не буду описывать, как нам было плохо, как нам грубили, хамили конвойные, для этого надо несколько страниц. А у меня цель другая - как мы в лагере жили в коммунизме. В это никто не хочет верить, но это было. Больше двух месяцев мы жили в коммунизме. Кто читал о коммунизме, тот знает: "Каждый работает по способности, получает по потребности". Но раньше надо коротко рассказать, как мы попали в коммунистический лагерь.

Из вагонов нас выгрузили и загнали в Котласскую пересыльную тюрьму. Это был ад. Более 20 тысяч человек сразу. Произвол тюремщиков, разгул блатных: воров, бандитов, грабителей, насильников и прочей подобной нечисти. Хлеб выдавали блатные из тюремной обслуги, здесь же этот хлеб отнимали другие блатные. Страшнее всего было ночью. Размещали нас в больших холодных палатках без освещения, был холодный и снежный октябрь на Севере. Блатная публика заходила ночью в палатки с фонарями. Делали осмотр. У кого была хорошая обувь - снимали, одежду тоже. Проверялись вещи или, как они говорили: "Смотри, что там в "сидоре". Все ценное грабители забирали. Тех, кто пытался сопротивляться, не отдавать, били нещадно. А еще и насиловали. Ночи диких ужасов были. Если кто-то днем пытался заявить коменданту, того резали ножом. А комендант был из их шайки - заключенный бандит. Ростом больше 2-х метров, ширина плеч метр, по национальности чеченец. Трижды пытались его зарубить топором. Но заходили сзади и доставали только до лопаток. Он успевал развернуться и, если рубака не успевал убежать, бил до смерти. После покушения он несколько дней лежал в тюремной больнице. По выходу вновь становился комендантом. Тюремное начальство его ценило за необыкновенную физическую силу.

В Котласском аду нас содержали неделю. Мы успели запомнить блатную песенку:

Когда в Котлас нас пригнали
Семь кубов нам норму дали,
А я лег на солнце отдохнуть.
За это получу я триста грамм
И вечером заводим тарарам.
По поднарам ходим, рыщем
Пайку хлеба спиздить ищем.

Утром прячемся под нары
Ни один, а три, четыре пары,
И нарядчик нас шукает
На работу выгоняет.
Тут мы с ним заводим тары-бары
А лагерный придурок хуясос,
Аль ты не знаешь, что в субботу
Мы не ходим на работу,
А у нас суббота каждый день.
Но если на работу мы пойдём
От костра на шаг не отойдём.
Перебьём друг другу лица,
Побросаем рукавицы
На костре все валенки пожгём.
Вот так мы в лагере живём.

С пересылки нас погнали к реке и загнали в баржи. И поташили эти баржи вверх по Вычегде. Долго ли, коротко ли нас ташили, но кормить не кормили. Потом причалили к берегу и сделали остановку.

Нас было много, сколько именно, об этом знал начальник конвоя, но нам не сообщал. Примерно 30% были социально близкие - блатные - воры и бандиты. 70% были социально опасные - враги народа, троцкисты, контрики, сплошная антисоветчина.

В баржу вошел военный человек. Социально близкие аплодировали и кричали ему "Батя". Оказывается, эти социально близкие строили Беломорканал, а потом Москанал. А военный там у них был начальником. За досрочное окончание строительства Москанала их досрочно освободили. Потом через два-три месяца арестовали и тройки НКВД дали им срок по 8-10 лет лишения свободы без суда и следствия по статье СВЭ, т.е. социально вредные элементы, а нашим некоторым давали статью СОЭ - социально опасный элемент. Не имело значения, совершил ты преступление или нет, достаточно того, чтобы тебя признали в НКВД социально вредным или социально опасным и срок от 5 до 10 лет лишения свободы получишь. Блатные узнали, что наши баржи остановили около села Пезмог, где находилось Управление лагеря, а военный человек - начальник лагеря по фамилии Вуль. Состоялось краткая беседа, сейчас бы сказали - пресс-конференция, но тогда пресса не могла и слова промолвить о том, кого, откуда и куда везут.

Начальник Вуль сказал коротко:

"Вот везут вас, большинство получили срок 10 лет лишения свободы.

И каждый из вас думает: за что дали 10 лет и куда меня везут?" Если вы не знаете, за что вам дали 10 лет, а откуда могу знать я. Но если здраво мыслить, то и вы, и я понимаем, почему вам дали 10 лет. Надо строить коммунизм. Социализм мы уже построили (в барже раздавались негромкие голоса "Ни хуя себе социализм, вlepили по 10 лет ни за что, и тысячи везут неизвестно куда, видимо при коммунизме будут давать по 25 лет и повезут миллионы"). Для страны, для строительства коммунизма нужен лес. Вот вас и везут в лесной лагерь, называется он Локчимлаг. Будете заготавливать лес. (В барже голоса: "Сосал бы ты х., я его не сажал этот лес и пилить не буду".) Там вам все дадут." Речь начальника была прервана вопросами.

- Гражданин начальник, меня эти суки схватили с бана, я босиком чечетку отплясывал, и везут босиком.

Ответ - Ну, что ты босьяк, это ясно, а в лагере тебе лапти дадим.

- Гражданин начальник, во гляди: роба вся в дырках.

- Лапти дадим.

- А как пожрать, мы же голодные.

- Лапти дадим.

На все многочисленные вопросы заключенных начальник лагеря Вуль в шутовском тоне отвечал: "Лапти дадим". В заключение он сказал: "Сейчас вас покормят горячим супом (возгласы: "Баландой, а не супом"), дадут немного сахара и рыбы трески, и повезут дальше, а там получите все сполна, все, что вам надо".

Еще что-то в шутовском тоне сказал, раздались аплодисменты и начальник ушел. Принесли в термосах горячей баланды. Хлебали кто как мог, ибо на всю братию было выдано 70 мисок. Кто в кепку брал, кто в туфли, кто во что. Жрать очень хотели

Потом выдали каждому по приличной порции ржавой соленой трески и по десять кусочков сахара. Баланды поели и потянули наши баржи дальше, вверх по реке Вычегде. В барже началась торговля и товарообмен. Трески большой кусок, а сахар маленькие кусочки. Многие меняли сахар на треску и с жадностью ели ее. Хлеба нам выдавали по килограмму, с голодухи некоторые съедали моментально. Наелись рыбы - ржавой соленой трески. Захотелось пить и пить. А пить было только в реке Вычегде, холодная и грязная вода. Вот ее и пили, и начался понос. Обосрали всю баржу. Болезнь валила с ног всех подряд, кто ел треску и пил грязную воду. Конечно, никаких врачей, фельдшеров или медсестер не было, поэтому лечились по своему соображению каждый. Лекарство было одно - холодная грязная вода с Вычегды.

Причалили наши баржи к берегу села Мыелдино. Выгнали нас из

баржи, кто не мог идти - выносили. Построили и погнали, как скот в тайгу. Кругом конвой с собаками. Понос приходилось справлять прямо в строю, конвой не выпускал из строя выйти. Так даже животные себе не позволяют. А здесь все позволительно тупому начальнику конвоя. Пока нас гнали по тайге, мы уже поняли, что человеческая жизнь для нас кончилась. Начались унижения и оскорбления. Мы поняли, никакой советской власти нет, никакой ленинской партии нет. Есть произвол, издевательство и гибель.

Пригнали нас в большую зону. Здесь нас встретили “социально близкие” заключенные, они в зоне были начальниками. Крутые воры и бандиты сразу получили места в лучших бараках, мелкие воришки возле них шестерками. А нас, врагов, контриков за людей не считали и измывались над нами, как хотели.

Обмыли нас, одежду пропустили через дезкамеры и на следующий день распределили по лагпунктам на 100, на 102, на 93 и на самый страшный штрафной 98-ой. На штрафной отбирали и посылали головорезов-бандитов и троцкистов. Уже было указание и установка, что самые опасные - это троцкисты. Вот их загнали вместе с бандитами. По пять, по семь суток хлеба не давали. Наступил голод. Бандиты резали троцкистов и ели.

Я не знаю ни одного, кто бы вернулся с 98-го из репрессированных по политическим мотивам. Знаю другое, что бандиты почти все выжили. Некоторые и ныне живут в наших городах и кричат, что они тоже репрессированы за политику.

На других лагпунктах, в том числе и центральном с голоду умирали сотнями.

Дело в том, что нас пригнали 19 октября, это была последняя баржа. Навигация закончилась, а продовольствие и спецодежду не завезли. Поэтому просто нечем было кормить людей. К весне в живых осталось примерно 30% из всех завезенных заключенных. Остальные 70 процентов захоронены в земле Усть-Куломского района.

Среди политзаключенных были: Стацевич - бывший первый секретарь Дальневосточного крайкома КПСС, Анисимов - второй секретарь, Кюбар П.Я. - секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ, Бобаченко - первый секретарь обкома КПСС, Лисовский - командующий Приволжским военным округом, Ванцевич - начальник штаба ДВКА у Блюхера и многие другие партийные, государственные и военные деятели.

Стацевич рассказывал: “В начале 1937 года к Сталину зашел Орджоникидзе - нарком тяжелой промышленности и сказал:

“Иосиф Виссарионович, я не могу успешно организовать ни

строительство, ни работу тяжелой промышленности. У меня нет лесу. Мне нужен лес.”

Сталин ответил: “Мы вам дадим лесу столько - сколько вам нужно”. И вызвал к себе Ежова.

- “Николай Иванович, наберите себе заключенных сколько хотите, организуйте лесные лагеря и обеспечьте страну лесом. В первую очередь тов.Орджоникидзе - тяжелой промышленность”.

В 1938 году товарищи из Наркомата доложили Сталину, что нужного объема леса нет, это парализует нормальную работу тяжелой промышленности.

Сталин вновь пригласил Ежова и спросил: “Почему нет леса?” Ежов сказал: “Иосиф Виссарионович, я Вам доложу завтра”. И тогда Ежов начал обзванивать начальников лесных лагерей, в частности позвонил и Вулю, который сказал, что много заключенных умерло, поэтому нет возможности заготовить требуемое количество лесу. Ежов об этом доложил Сталину, который сказал: “Тов.Ежов, передайте начальникам лесных лагерей, что если они не дадут, не заготовят требуемого количества леса, то они сами будут пилить лес под конвоем”. Ежов такое обещание передал начальникам лесных лагерей.

Вуль собрал своих приближенных и спросил: “Что будем делать? Что надо сделать, чтобы дать лес?” Проявил инициативу начальник отдела по снабжению Александр Борисович Абрамович. Он заявил: “Дайте мне права и назначьте начальником Мыелдинского лаготделения и лесу будет дано столько, сколько надо.”

Так в 1938 году Абрамович прибыл в Мыелдинский лагерь начальником. Было завезено огромное количество продуктов самых дефицитных, самых доброкачественных. Абрамович собрал заключенных и сказал примерно такую речь: “Вы имеете срок в своем большинстве по 8, по 10 лет. Абсолютное большинство из вас невиновные. Что ж вы думаете, советская власть будет держать в лагерях своих невиновных граждан? Только надо доказать свою преданность советской власти самоотверженным трудом. Мы с завтрашнего дня будем за работу в лесу ежедневно платить деньги. День отработал, вечером или на завтра утром получай деньги. Мы откроем ларьки и в этих ларьках будет все продаваться, что вы захотите, кроме спиртного. А спиртное вы сами сумеете добыть. Я разрешаю заходить к женщинам для любви и наказывать за это не будем. У нас, вернее у вас с завтрашнего дня все будет, как при коммунизме. Вы заготовите лесу столько, сколько сможете и получите всего столько - сколько вам нужно сполна. Каждую декаду мы будем подводить итоги работы и кто даст самые высокие показатели,

кто больше всех напилит лесу, будем составлять списки на освобождение.

Списки будем утверждать здесь на вашем собрании”.

После такой речи раздались бурные одобрительные аплодисменты и выкрики. Что здесь началось! Ведь надо только крепко поработать и вот тебе свобода.

Но на пути встал конвой. Заключение хотят работать, а конвой снимает с работы, время кончилось и пора в зону. но Абрамович не был бы Абрамовичем, если бы не нашел выход. Абрамович издает приказ - конвоирам бригады, которая добилась высоких показателей, ежедневно выплачивать солидные денежные премии. Я бы хотел заснять это на киноленту: конвой приводил бригаду в лес, винтовки ставили в козла и конвоиры вместе с врагами народа самоотверженно работали на лесоповале. Чтобы как можно больше дать лесу. Абрамович уговорил начальника работ (в гражданке это главный инженер) Андрея Никитича Маркина рубить самый крупный лесной массив, независимо от того, отведен он для рубки или нет, есть лесобилет или нет. Кончилась декада, опять собрание заключенных и утверждение списков на освобождение. Делалось это так. Малахов Евгений заготовил 200 кубометров - освободим. -Освободим! - кричат и единогласно утверждается. Так каждую декаду утверждаются списки на освобождение 15-20 человек. А как хочется на свободу, и люди работали самоотверженно по 14-15 часов ежесуточно. Ни до этого, ни после я никогда не видел, чтобы люди так работали. Никакие деньги, никакие продукты, никакие блага не смогут так заставить работать, как жажда свободы. Люди выкладывались полностью, все силы, все умение, все способности отдавали ради того, чтобы попасть в списки на освобождение. Да и деньги платили немалые, и в ларьках было все - и рыба, и мясо, икра, мед, кондитерские, все, что твоей душе угодно. Политические к женщинам почти не ходили. Во-первых, после 15 часов напряженного физического труда не до женщин; во-вторых, впереди скоро-скоро свобода, встреча с женами, невестами, детьми. Зачем лезть в грязную яму, да еще и платить надо немало.

Блатари ни в какую свободу не верили, и никто их в списки на освобождение не включал, да они и не просились. Но ситуацию в своих корыстных целях использовали. Они составили бригаду из авторитетных воров и их шестерок, всего более 40 человек. На работу выходили 15-20 человек для понта. В наряд на получение денег их записывали полностью всех и даже тех, кто еще не был арестован. Выработка (в нарядах туфта) была самая высокая и денег они получали больше всех, плюс собирали дань с каждой бригады. Лагерные придурки: нарядчики,

коменданты, каптеры, экспедиторы, повара, даже банщики - все были подкуплены, все от них получали дань. На производстве мастера и десятники также были куплены и писали кубов столько, сколько велел их бригадир. Верхушка блатных играла в карты. Был такой эпизод. Собралась крупная сумма в банке, решили на эту сумму пригласить женщину. Охотников набралось 20 человек. Была заключенная Альбина. Они говорили “сука аппетитная”. У Альбины были толстые ляжки и широкая задница. Она давала всем, у кого были деньги. Договорились позвать Альбину, но чтобы пользовались все 20 человек. Послали доверенного договориться с Альбиной. Она долго не соглашалась на 20 человек, говорила: 7, максимум 10 человек, а 20 человек не выдержу”. Но условия были категорические: 20, или ни одного. Альбина была жадная до денег. И она знала, если бы это были фраера, она бы согласилась и на 30 человек, с ними проще - дотронулся, кончил и улепетьвай. А эти нет, эти будут елозить, сколько кому захочется и не рыпайся, раз согласилась, иначе и ножом могут пырнуть, а у нее осталось три месяца до конца срока, а там свобода. Ах, как к освобождению деньги нужны, много денег надо, чтоб пожить на широкую ногу. Начали торговаться. Альбина согласилась по пять тысяч с каждого, всего сто тысяч, деньги наперед и чтоб был спирт. Посланец вернулся с докладом. Посчитали, денег не хватало. Решили занять у дяди Миши, он был зав. карцером и деньги у него были. А когда и из какого “сейфа” отдавать? Тогда решили: “В зоне мужиков много, которые хотят хоть бы голую задницу посмотреть, а мы им покажем весь процесс - хай дрочуть”. С каждого по тысяче. Поставим к окну стол. Альбину на стол. Хай глядят, но деньги наперед. Поручили троим объявить в бараках втихаря и собирать гроши. К Альбине их пропустить первыми и хай идут делом заниматься. Деньги у дяди Миши взяли, привели Альбину. Она потребовала деньги. Ей отдали, она пересчитала и понесла деньги за зону. Она знала, эти блатные при нужде и отнять могут, но Альбина не дурочка. Деньги определила и пришла отрабатывать. Раздели ее догола и начался спектакль. Трахали по очереди. Перед этим Альбина выпила стакан спирту и пьяную ворочали каждый по своему вкусу. Человек 40 смотрели этот спектакль и занимались онанизмом. Они имели право, они внесли свой пай. Но спектакль чуть не сорвался. Пришел надзиратель Дацук, “самая что ни на есть скотина”, так шептали режиссеры. Но они ошибались, Дацуку понравился спектакль и он тоже, не вынимая из штанов, подрачивал. Да плюс ему сунули 10 тысяч. И когда он было заартачился, его предупредили: “Ты гляди, да помалкивай, иначе мы тебя “заделаем”. И Дацук молчал.

Наша Альбина выбилась из сил и уже не могла считать, сколько их лазают, 20 или 40, но подмахивать она не могла. Тогда ей под задницу положили лопату, под ручку лопаты чурку и ручкой нажимали и получалось, вроде Альбина подмахивает. Когда закончился спектакль, Альбина попросила еще спирту. Выпила и шатаясь, пошла к себе в барак. Поскольку в этом процессе были и стукачи, на следующий день начальству все до мелких подробностей было известно. Пострадал только один Дацук. Его или уволили, или перевели в другой лагерь. Остальных организаторов не трогали. Абрамович якобы сказал: “Раз вовремя предотвратить не могли, Альбина не жалуется, самое лучшее замять это дело и помалкивать”.

Вот такова была жизнь в коммунизме в ГУЛАГЕ. Лесу заготовили много, столько же приписали туфты. Но эта жизнь в коммунизме через два месяца и несколько дней закончилась.

Финал такой. Абрамович получил орден Ленина, отпуск и со своей походной женой Марьей Васильевной уехал и больше мы его не видели. Говорят, он попросился и его перевели на Дальний Восток тоже в лагерь. Начальник работ Андрей Никитич Маркин за грубые лесонарушения получил 8 лет лишения свободы. Никого из заключенных не освободили и, говорят, списки на освобождение никуда не посылали. Хранились они в сейфе у Абрамовича. Дальнейшая судьба списков мне неизвестна.

Это был наглый, бесовестный обман честных трудолюбивых людей. Состояние было тяжелое, трагическое. Люди так ждали свободы, верили, надеялись, сумели домой сообщить. Многие плакали, нет, не плакали - рыдали. Новый начальник Тютюнник долго не мог наладить нормальную работу. Люди никому и ничему не верили. Работникам НКВД все дозволялось. Особенно в тайге, в верховьях Вычегды. В 1937 году, когда тысячи умерли с голоду, был начальником Петрович. В 1938 году его не стало. Говорят, его расстреляли. В 1942 году Локчимлаг был полностью ликвидирован. Первый его начальник Вуль получил 5 лет лишения свободы, отбывал в Воркуте. Остатки людей, выживших, переживших этот произвол и наглый обман, перевезли в Устьвымлаг. Столицей была Вожаель. Про Устьвымлаг Лев Разгон написал книгу “Непридуманное”. Книга очень хорошая. Хотя лично я и не со всем согласен и многое в ней не сказано. Я там содержался на штрафном, где Лев Разгон не был и ужасы на штрафном описать не мог.

Что касается действий Абрамовича, то он сделал полезное дело. Во-первых, при нем, хотя зверски самоотверженно работали, но жили. Питались вдоволь и очень хорошими продуктами, и деньги получали. Некоторые даже суммы какие-то сумели домой послать.

Но главная польза в его действиях - он наглядно на живых фактах показал: "Не верьте ни работникам НКВД, ни партийным руководителям". Хотя разочарование было великое и тяжело переносилось, но это урок тем, кто жаждет прихода к власти коммунистов, зюгановцев, анпиловцев, рыжковых, лукьяновых, стародубцевых и им подобных. Ведь в первую очередь были расстреляны дети революции, все те, кто завоевывал власть, кто совершал революцию. Со многими мне пришлось встречаться и в Смоленской тюрьме, и в Локчимлаге, и в Устьвымлаге, и в Ухтижемлаге, и в Севжелдгорлаге. Некоторые из них и в тюрьме и в лагерях верили Сталину. Сами себя обманывали и обманывались.

Не пора ли всем, кто и сегодня верит в сталинизм и коммунизм, ПРОЗРЕТЬ.

Этот фельетон был написан мною
за 40 дней до ареста.
г.Ельня, 1936 год.

Диковинка

И надо же было такой беде случиться... Еще и сейчас жители деревни Никитино не могут опомниться.

Вдруг ни с того ни с сего из деревни начали исчезать люди. И люди особые, можно сказать, руководители коллективного хозяйства. Первым исчез председатель колхоза им. 17 октября Анастасов, потом спустя минут пять, счетовод Богданов, а через минуту не стало бригадира Бобкова. И не когда-нибудь исчезли, а в самый разгар весеннего сева.

Итак, в жаркий день 19 мая исчезли сразу три человека. Весть об исчезновении руководителей мигом облетела все колхозные дворы, всех колхозников, работавших на поле. Народ начал собираться в канцелярию колхоза.

Сколько было предположений, сколько было всевозможных догадок.

На помощь пришла сторожиха канцелярии:

- Что вы, что вы, - уговаривала она, сейчас они были тут. Шоптались между собой, потом Бобков пошел в кооператив, Богданов на конюшню, а председатель веселый такой, подошел ко мне, ущипнул меня - баба сладко, закатив под лоб глаза, улыбнулась. - Потом сел на свой председательский стул, закурил самокрутку и... исчез. Посмотрю я, нет нашего председателя, а над его столом висит облачко дыма.-

Бабы тонко завьли, мужчины испуганно переглянулись. Некоторые

суверенные люди хотели уже поверить - сгорел, мол, человек и все. Но тут выручил колхозников конюх.

- Ничего не случилось. Все они были у меня на конюшне сейчас, взяли лошадей и уехали.

- Куда же они могли уехать, оставив в самый разгар полевые работы, ведь нам надо работать, а без руководителей мы не знаем, где и что делать, - не соглашались колхозники.

- Этого я не знаю, куда они уехали, - доказывал конюх, сами знаете у наших руководителей широкая натура. Может им вздумалось на лошадях на северный полюс добраться или вокруг света объехать. Ведь тоже не каждый может.

Только начали колхозники расходиться, как видят: бегут три лошади. Конюх говорит:

- Я же вот этих самых лошадей давал нашему начальству.

- Это нас не устраивает, что лошади прибежали, ведь председателя с бригадиром и счетоводом нет... - доносился голос из толпы.

Но здесь его перебил другой голос.

- Наверно наша тройка ездил за деньгами и там их того... по дороге... ограбили.

Мужчины побежали за топорами, бабы за вилами.

- Не уйдут от нас злые разбойники, со дна моря достанем, из под земли выроем...

И рыли... Два дня искали колхозники исчезнувшую тройку, и в пруд, и в колодец соседний заглянули, все кусты обшарили, но ни председателя, ни разбойников не могли найти. Почтенные руководители как сквозь землю провалились. И только к вечеру третьего дня колхозникам повезло. Возвращаясь домой, недалеко от дороги, они услышали жалобный голос:

- Ик... ик... по о - мм - оо - ги - те - ете!

Толпа направилась в сторону, откуда доносился голос. В перекрестной канаве, на четвереньках, ползал не то медведь, не то человек. Толпа приблизилась. Страдалец, заметив толпу, жалобно не то заплакал, не то запел: - Опоили черти...

Каково же было удивление колхозников, когда они в этом пропойце узнали своего исчезнувшего председателя Анастасова. В шагах пятнадцати от канавы валялись бригадир Бобков и счетовод Богданов. Диковинка, что и говорить.

Коробецкий сельсовет.

Совесь управляет поступками человека, как особый инструмент, дарованный Богом для различения добра и зла.

Зоя Крахмальникова, писатель.

Совесь

Перед вами, уважаемый читатель, письмо девочки. Трогательные детские каракули с большим количеством грамматических ошибок. Письмо, отправленное в МГБ СССР и подшитое в следственное дело, по которому в декабре 1946 года была осуждена мать девочки.

Моя мама невиновна.

Дорогой дядя Николай Михайлович!

Мне 6 лет, зовут Регина. Я осталась с мамой и бабушкой. Но вот в июне 46 - го мою маму арестовали, и особое совещание осудило ее на 3 года по ст. 58- 12 за недонесение.

Я знаю, что моя мама невиновна, это роковая ошибка.

Вы лишили меня мамочки и средств к нашему существованию, так как она была единственной нашей кормилицей, у нас ничего нет, мы все продали, а едем к моей самой хорошей и самой красивой мамочке, чтобы с ней повидаться и потом умереть с голоду.

Дарагой дядя ! Асталась адна надежда, помилуй мою ни в чем неповинную мамочку, отдай ее мне, чтобы она могла меня воспитать и чтобы я снова почувствовала свое счастливое радостное детство. Моя мама честная советская труженица и любит свою Родену так же крепко как меня.

Дарагой дядя! Я уверена, что мои и бабушкины слезы тронут чуткое сердце, не допустишь ей гибели, и ты ее помилуешь.

На память дарю тебе мою карточку чтоб ты знал каво зделал счастливой, вернул жизнь мне, бабушке и мамочке.

Крепко тебя целую.

Регина...

Ответ был краток: “ Осуждена правильно”.

Скажите читатель, если бы у этого “ дяди” была совесь, разве он не

сжалился бы?

Читаешь это письмо и сердце кровью обливается, горькие слезы градом падают из глаз.

В числе преступлений КПСС самым тягчайшим было именно это-упражнение совести, ибо оно исключало ответственность за содеянное. "Новые русские" все свои таланты и отвагу бросили на то, чтобы создавать иллюзию новой России. Никто не занимается заботой о нравственном выздоровлении народа. Никто не говорит о СОВЕСТИ, о ДОБРЕ и ЗЛЕ и об ответственности перед своей совестью. Никто не обличает зло, преступление, ненависть, злобу и ложь.

Нельзя сказать, что мы живем очень плохо, что мы живем хуже, голоднее, чем в 1932-1933 годах, или в 1946-1947 годах, когда нам отводили луга, чтобы мы питались травой. Ныне никто не умирает с голоду. Почему же такая ненависть и злость у людей? А потому, что 7 процентов населения незаслуженно, не заработав, в роскоши купаются, а 93 процента- как-нибудь, кто как сможет, лишь бы не умереть с голоду. В стране- царство вопиющей несправедливости. У населения накапливаются ненависть и злость. И не дай Бог, если эти пороки вырвутся из терпения и люди станут добывать справедливость междоусобицей, физической расправой, а если прямо назвать, гражданской войной. Никто не сможет остановить народную борьбу. Ни КГБ, ни милиция. А армия раздвоится, большая часть примкнет к народу. Кровавая бойня выйдет за пределы воображаемого представления.

Всякому терпению приходит конец. Не сможет народ бесконечно терпеть вопиющую несправедливость. Награбленное будут не столько отнимать, сколько уничтожать: жечь и ломать, ломать и жечь.

Можно ли предотвратить зреющую бурю? Да, можно. Но тот, кто может это сделать, никогда уже не будет этого делать. Болезнь беспредела, жадности, ненасытности, всевластия стала хронической и неизлечимой. Поэтому, именно поэтому этот неизлечимый порок будут выжигать каленым железом, огнем и мечом.

В нашей современности такие методы, которыми держали народ в страхе, под конвоем Сталин, Ежов, Берия и иже с ними, уже не пройдут. А методы были жестокие, кровавые и простые. Вот какие обязательные директивы- распоряжения давал Берия с ведома Сталина:

" У нас в Советском Союзе есть люди, которые мешают нам работать, а материалов для ареста этих лиц или вовсе нет, или недостаточно. Поэтому нужно таких людей похищать, тайно избивать их и уничтожать разными способами, каторжным трудом, голодом, холодом..."

Такую директиву органам НКВД по всем областям и краям давал

палач Лаврентий Берия с ведома и согласия главного мирового палача Сталина.

Рвущиеся к власти разные красно-коричневые лелеют подобные мечты. Вот что сказал Вася Акимов - вице-председатель молодежной организации либерально-демократической партии:

“Мы придем к власти и тогда знаете, что мы сделаем? Вот таких, как Ельцин, Попов - десятка два - в первый же день соберем в одном месте, желательнее в Лужниках, и расстреляем или повесим. Это будет большой народный праздник. Вроде открытия Олимпиады. Затем отлов и высылка всех черномазых в их разные закавказские страны. Минометы на границе с Прибалтикой и поголовное тестирование на дебилность в рамках ежегодной диспансеризации населения...

Для изображения социальной справедливости - расстрелы спекулянтов.

Ссылка в колхозы граждан, застигнутых в рабочее время где-нибудь в рюмочной. Для демонстрации национальной самобытности - публичные казни “агентов ЦРУ”, погромы, аресты “агентов влияния”. Тут простор для творчества национал-чекистов будет огромным.

... В Сибири свирепость будет увеличиваться. Они откроют сотни лагерей для прогульщиков и несунув, организуют трудовые армии и субботники с воскресниками для всех оставшихся на воле. Злой дух коммунизма не погибнет сам по себе “.

“Вот какую “развеселую жизнь” нам готовят.

Ну где тут идет речь о совести, о справедливости? Ничего такого нет и быть не может. Речь идет - только бы дорваться до власти. Я мог бы еще рассказать о подобных высказываниях, вроде: “Ублюдки, мы еще поставим вас к стенке”.

Из них никто не говорит о наказании виновных, о справедливости. У них одно: “Сажать, расстреливать, вешать, в лагерь, под конвоем, на лесоповал...”

О какой совести может идти речь? Они ведь не говорят: “Наказывать виновных, расследовать, разобраться.” Нет, им это не нужно, будет как раньше, только более масштабно. А раньше было так.

В 1930 году всесоюзный староста М.И. Калинин в отчаянии на заседании Политбюро сказал:

“ - Не знаю, что мы можем сделать для увеличения еды?”

“ - Это простой простой вопрос, товарищ Калинин, нужно просто уменьшить количество едоков,” - решительно ответил ему “вождь народов” тов. И.В. Сталин.

Вот на основании этих и других указаний Сталина началось

уменьшение количества едоков.

В 1932- 1933 годах умерло от голода 4 млн. человек, в основном крестьяне, 5 млн. крестьян были репрессированы, многие погибли.

В 1937 году 30 июля лично Сталин подписал разнарядку по республикам, краям и областям - расстрелять 68 600 человек, отправить в лагеря 185 500 человек.

Партийные секретари доложили об успешном выполнении разнарядки и попросили разрешения расстрелять дополнительно еще 48 000 человек и Сталин дал разрешение.

12 декабря 1938 года лично Сталин и Молотов подписали 30 списков на расстрел 3 187 человек без суда и следствия. Кроме этого было расстреляно 1800 генералов и репрессировано 43 000 военных.

Но такие темпы уничтожения едоков Сталина не удовлетворяли. Было дано задание уничтожать полностью народы. Были уничтожены: хозары, гунны, половцы, скифы. Полностью было выселено население Чечено-Ингушской республики, балкары, крымские татары. Большое количество погибло в пути и в местах высылки. Всего в стране было уничтожено 60 млн. человек: молодых, активных, самых талантливых.

О какой совести можно было говорить в этой кровавой карусели?

Нам в наследство осталось немало пораженных, отравленных коммунистическим ядом.

И вот приходишь к иному, уже нынешнему руководителю и диву даешься такому заявлению: “Нам не нужен “ваш” “Мемориал”. Называешь поименно людей, родственники которых замучены в лагерях. И опять дают ответ “Ну, туда им и дорога”. Конечно, у такого человека нет совести и нет здравого смысла. А вот господин Тяпкин В.В. заявил: “Мы сами начали с нуля”. Забрались в жилые благоустроенные дома, устроили конторы, магазины и считают, что начали с “нуля”. Нет, господин Тяпкин, с нуля мы начинали. Нас пригнали сюда, как скот. Здесь, где вы ныне жирно живете, шумела вековая тайга. И нам пришлось вначале спать под сосной, а потом построили себе землянки и жили в землянках. Здесь был целый городок землянок. Вот это было “начали с нуля”.

Конечно, нам будет еще долго трудно, пока у нас будут Тяпкины и Ляпкины, у которых нет ни стыда, ни совести. Я категорически не согласен с теми, кто говорит: “Все они такие”. Это неправда. Я буду всегда называть имена тех, у кого большая совесть и здравый смысл, кто по силе возможности оказывает нам помощь. Это Николай Григорьевич Пидченкø, Надежда Васильевна Иванова, Владимир Викторович Ведяпин, Владимир Давыдович Штернфелд, Валентин

Зиновьевич Леонидов, Юрий Владимирович Дерягин и некоторые другие добрые люди.

А один из крупных руководителей мне сказал так: (он просил не называть его имя) “У нас тяжелое финансовое положение, но помочь надо, я вам дам своих личных денег - 2 миллиона рублей. Разбогатеем, тогда выделим Вам и на книги Памяти, и на мемориальные доски, и на книги воспоминаний. Мы вам поможем обязательно.”

Вот это человек с глубоким сознанием, с большой совестью и здравым смыслом, и дай Бог ему здоровья и долгих лет жизни. Кто лишает себя прошлого, тот лишает себя и будущего. Так гласят уроки всей человеческой истории. Это хорошо понимает Валентин Андреевич Стромцов. Именно его стараниями воздвигнут Памятник жертвам политических репрессий.

Я буду повторять еще, что если не будет справедливости, то не будет ни мира, ни согласия, ни нормальной жизни.

Наша задача увековечить погибших от произвола НКВД. При помощи добрых людей мы эту задачу выполним.

Зло - преходяще,
Добро бессмертно.
Док.Канинг

Устиловский Георгий Иванович

Коротко о себе.

Родился 15 апреля 1915 года в деревне Черноусы Мстиславского уезда Могилевской губернии (ныне республика Беларусь).

Дед, Астап Устиловский, имел девять сыновей и одну дочь.

Бабушка, Домна, воспитывала девять мальчиков пугой (это такой кнут называется пугой, потому что им почти не бьют, а только пугают.)

Мой отец - Иван Астапович, крестьянин, сапожник, железнодорожник, имел восемь детей, три сына и пять дочерей.

Мать - Зинаида Федоровна, воспитывала

нас так: утром ставила на колени и мы молились Богу. Мать нас убеждала, что ничего плохого делать нельзя даже украдкой, т.е. если никто не видит, потому что Бог все видит. После завтрака мы все шли работать, кто что мог. Я в 9 лет уже пахал, хотя из-за плуга почти не виден был.

Наследники деда Астапа размножились и в настоящее время живых 1200 человек. Обладают разными профессиями: рабочие, крестьяне, врачи, ученые. Среди этой многочисленной семьи нет ни одного вора, ни одного мошенника, ни одной проститутки. Все живут честно и правдиво. Плохого никто ничего не делает, ибо знаем, что Бог все видит, все слышит и все знает.

Сейчас мне 81 год. Многократно подвергался необоснованным репрессиям. Несправедливость всю мою долгую, сложную, трудную жизнь шагала вместе со мной.

Первый раз был без вины наказан, когда мне было 7 лет. Во время перерыва в школе Данька подставил ногу ученице Вере и она упала и заплакала. Учительница Пискунова поставила меня в угол. Я пожаловался отцу, который ходил к заведующему школой и меня реабилитировали, но обида осталась до сих пор...

Второй раз был репрессирован - в 6 классе меня исключили из школы по политическим мотивам - отец мой "чуждый элемент". Хотя этот человек был очень честный, справедливый и добрый.

Третий раз был репрессирован - меня исключили из комсомола и уволили с должности литературного сотрудника газеты "Мгинская правда" потому, что у меня было неправильное происхождение, отец был выслан в Сибирь (ныне реабилитирован посмертно). Я об этом не знал, а меня обвинили, что я это скрыл.

Четвертый раз я был подвергнут политической репрессии, когда мне был 21 год. Мне дали 8 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах за то, что я подверг критике в газете сына начальника НКВД, а обвинили в контрреволюционной агитации.

Пятый раз меня репрессировали в заключении, в лагере, за то что в 1938 году я рассказал сокамерникам, что в 1941 году Германия нападет на Советский Союз. Меня обвинили, что я якобы хочу, чтобы Гитлер напал на Советский Союз и победил его.

Шестой раз был репрессирован, когда по окончании срока меня освободили, выпустили из лагеря, но закрепили за лагерем на работу без права выезда.

Седьмой раз был репрессирован - исключен из членов КПСС за то, что не принял предложение высокого начальника приобрести крупные

В 1974 году уволился, ушел на пенсию.

Будучи пенсионером, работал контролером-ревизором пассажирских поездов в Сосногорском отделении Северной железной дороги. До 1934 года жил в Белоруссии. В России с 1934 года по настоящее время. Главные события моей жизни с 1937 года происходили в коммунистической Республике Коми, которая находится, живет и действует под большевистским руководством Юрия Алексеевича Спиридонова.

В настоящее время уже пятый год работаю председателем добровольного историко-просветительного, правозащитного, благотворительного общества "Сосногорский Мемориал". Зарплату не получаю, но работаю по 7-8 часов ежедневно. Добываю людям справедливость.

По моему ходатайству за это время 177 человек реабилитировано и 42 человека получили справки пострадавших от политических репрессий. Эту деятельность веду активно, несмотря на чинимые крупные препятствия.

С 1993 года являюсь членом Большого Совета объединения белоруссов всего мира "Батьковщина". Помогаю своим землякам белоруссам, которых привезли сюда под конвоем НКВД.

За 81 год сложной и очень трудной жизни видел море слез, реки крови и горы трупов, замученных произволом НКВД людей. Сам трижды находился на грани смерти. Но в Смоленской тюрьме мне один серьезный ДЕД сказал: - "Ты будешь жить долго, но очень трудно. Три раза будешь на грани смерти, но тебя спасет Бог, потому что всю жизнь будешь делать людям добро". Все предсказания ДЕДА сбылись, хотя я тогда в них не верил. На опыте долгой тяжелой жизни убедился:

- Очень и очень трудно жить честным людям и тем, кто говорит правду и только правду. Честные и справедливые люди живут хуже всех и беднее всех, они всю жизнь в недостатке, получают синяки и шишки. Но они всю жизнь верят - ЧТО СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОСТОРЖЕСТВУЕТ.

Начало пути

Прошлое, настоящее, а будущее?

Говорили: “Под ленинскими лозунгами “власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным...” победила революция.” Рабочие и крестьяне, полуголодные, полураздетые, плохо вооруженные разгромили хорошо обмундированные, вполне сытые, до зубов вооруженные армии 14 иностранных государств и белогвардейские полки дивизии. Дрались, не щадя живота, дрались за свободу, за землю, за хорошую и счастливую жизнь без помещиков, без капиталистов, без ненавистных эксплуататоров. Верили Ленину, верили большевикам, что теперь будем работать сами на себя, что теперь все принадлежит народу: фабрики и заводы рабочим, земля крестьянам. Мы будем жить хорошо, а наши дети и внуки доживут до того времени, когда наступит настоящий рай. Помешать этому теперь никто не может. Буржуев нет, помещики сбежали. А Ленин, большевики - они такие хорошие, они такие честные, такие человеческие и справедливые. О большевиках ходили легенды, что эти люди, защищая рабочих и крестьян, не щадят своей жизни. Работников ВЧК, а потом ОГПУ почитали самыми святыми из всех святых. Все считали, что эти люди в голубых фуражках надежно защищают рабочих и крестьян от любых врагов. Даже в нашей глухой деревне в Могилевской области Белоруссии люди с гордостью и радостью друг другу рассказывали, что самый главный большевик - Ленин объявил строгий выговор управляющему делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевичу и секретарю Горбунову за то, что они ему повысили зарплату с 500 до 800 рублей. Мужики говорили, что Ленин сказал: “Как это так, я буду получать 800 рублей, а рабочие 600 рублей”. (В 1917 году средняя зарплата рабочего составляла 600 рублей, Ленин получал 500 рублей). Специалисты получали 3000 рублей. По этому поводу крестьяне говорили, что Ленин распорядился, что если специалист-большевик, то ему платить - 500 рублей, а если беспартийный, то 3000 рублей. Разговоров, слухов и легенд, возвеличивающих Ленина и большевиков, было очень много. Особенно крестьяне уверовали в большевиков и Ленина, в Советскую власть, когда в деревню приехал землемер и каждой семье в зависимости от количества едоков была передана земля. Наша семья получила 5 десятин на 7 человек едоков. Земля была разделена, каждой семье единая площадь, т.е. вся деревня расселилась на хутора. Площадь земли, посередине этой площади мужики очень быстро построили себе хату (так в Белоруссии называется дом),

сарай, сеновал, погреб и посадили сады. Мужики хвалили Прищепу, кажется, это был в то время наркомзем в Белоруссии. Зажила наша деревня, зацвела садами, поля зашумели хлебами - рожь, пшеница, ячмень да овес, а как красиво цветет гречиха и запах ароматный, пчелы мед собирают. Загуляла деревня свадьбами, да вечеринками.

И пели песню:

Шумел камыш, деревья гнулись,

А ночка темная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

Работа на своем хуторе была в удовольствие, а жизнь в радость. Как же не радоваться, все сыты, одеты, никто не погоняет, не ругает. Единственно, на что мужики роптали. так это осенью приходилось долго стоять в очередях, чтобы продать советской власти зерно, да бульбу (картофель). Ведь надо налог уплатить, да и себе купить одежду да обувку, сахару, конфет, да чаю. Зажили крестьяне, хвалили Ленина, большевиков и всю Советскую власть и верили, что будет еще лучше. Ленин и большевики революцию сделали для того, чтобы народ, чтобы рабочие и крестьяне жили хорошо, для этого и установили Советскую власть. И председателя сельсовета и секретаря выбирали сами из своих, деревенских. Появились в деревнях и свои большевики. В нашей деревне это были мои двоюродные братья Василий, Дмитрий и Яков. Правда, большевиков было мало, на семь деревень всего пять человек.

В этой белорусской деревне, которая называлась Черноусы, хотя там с черными усами было очень мало, рос и я. В нашей деревне была школа в доме бывшего помещика Алабушева. Сестра Нина была старше меня на четыре года и когда она училась, я дома тоже учился и в 6 лет умел свободно читать, писать, твердо знал таблицу умножения и когда мне исполнилось 6 лет и 4 месяца, отец меня повел в школу. Меня приняли в первый класс, в котором я проучился семь дней и меня перевели во второй класс. Здесь я учился 10 дней и меня перевели в 3 класс. Это была ошибка моих дорогих учителей. В первом или во втором классе я был первым учеником, а в третьем я стал ниже среднего. Мне было трудно и в первые ученики я сумел выбраться только в шестом классе. Впервые я испытал несправедливость в третьем классе. Учительница Пискунова после большой перемены поставила меня в угол, не объяснив за что. Мне было очень стыдно, обидно и горько до слез. Пришел домой и заявил - в школу больше не пойду. И на следующий день вместо меня в школу пошел мой отец. Отец мой Иван Остапович из семьи, где было десять детей, из них девять мальчиков - такой богатый

был мой дед Остап, мой отец родился третьим. Это человек был очень строгий, честный, очень чистоплотный. Мы - дети его, 8 человек, любили его, уважали и немножко побаивались. Отец за все мое детство лишь раз ударил меня прутиком. А вообще никого никогда не бил, но его слово для нас было очень веским и не оспариваемым. Наш отец был богом справедливости. Об этом знали не только мы - дети его, но и вся деревня и не только одна наша деревня. Поэтому, когда отец пошел в школу, я твердо был убежден, что справедливость будет восстановлена. Все же я с трепетом в душе ждал возвращения отца. Боязни не было, ибо отец почти всегда со мной разговаривал, как равный с равным. Вернувшись, отец пригласил меня сесть и рассказал все, что выяснил в школе. Он обратился к заведующему Ивану Иосифовичу Глинскому и попросил ответить, за что и почему вчера учительница поставила меня в угол. Объяснение учительницы было невразумительным, якобы я очень резво вел себя на переменке, очень быстро бегал, обгонял девчонок и как будто одну даже толкнул. Нет, девчонка не жаловалась, наоборот позволила себе спросить, за что я Жору (так звали меня в школе) поставила в угол и поэтому учительница Пискунова сегодня поставила в угол и эту девчонку, которую звали Вера. Заведующий заявил, что учительница совершила дважды несправедливость и должна извиниться передо мной и девчонкой Верой и что, самое главное, наш третий класс теперь будет учить сам заведующий, иначе Пискунова испортит всех детей. Справедливость была восстановлена, но учительницу Пискунову я буду помнить до конца моих дней. Это первый встретившийся мне человек, бесцеремонно сотворивший несправедливость. Боже мой, сколько я еще встретил и встречаю больных безнравственностью, потерей совести, потерей здравого ума, чинивших и продолжающих чинить зло, несправедливость по отношению к другим людям.

Не могу не упомянуть еще об одном событии в школе. Всем без исключения учащимся и учителям даются прозвища, или клички. То прозвище, которое тебе дали в школе, остается на всю жизнь. Это прозвище забывается только тогда, когда ты уезжаешь из деревни, но стоит тебе вернуться хоть на короткое время, как это прозвище начинает активно жить. Никто не говорит, что приехал Михеев, Шиленков или Морозов, или Ефим, Катя и т.п. Сразу говорят по прозвищу, приехал "Московка", приехал "Клевец", приехала "Чума". Клички давали самые разные и скоропалительно. Стоит одному вслух назвать и все - это уже пожизненно. Моих сотоварищей действительно звали "Молоток", "Клевец", "Московка", "Пищалка" и еще много разных. Например, одного очень строгого учителя прозвали "Серый ужас", потому что он

всегда одевался в серую одежду. "Ужас" потому, что его боялись за сверхстрогость. Дали и мне кличку "Троцкий". Я долго думал, почему? Я знал, что Троцкий большевик, но самый главный большевик это Ленин, были и известные мне в то время Зиновьев, Рыков, Бухарин. Отец выписывал газеты и я читал и видел их портреты. Но почему же мне дали прозвище "Троцкий", а не Ленин или Рыков - он почему-то очень нравился мне. Я расстроился, ибо знал, что это прозвище навсегда. Когда пришел домой, отец сразу заметил мое волнение. А надо признать, отец был человек очень внимательный и чуткий и сразу замечал, если у кого-то душа волнуется в беспокойстве. Отец спросил - что случилось? Я никому тогда и впоследствии не врал, а тем более отцу, который всех нас учил всегда, везде, всем говорить правду и только правду. Поэтому мы не только никогда никому не врали, мы даже в мыслях не допускали. И я отцу рассказал, что мне дали прозвище "Троцкий". Отец спросил, ты что: выступал где нибудь? Да, на собрании в школе - говорил о несправедливости учительницы Пискуновой и о ябедничестве Судиловского Данилы и драке между нашими и тимощковцами (рядом была деревня Тимошково). Отец сказал мне: "Оказывается, ты уже стал совсем взрослым. Это меня радует, и пугает. Радует потому, что ты мыслишь, как настоящий взрослый мужчина и мыслишь правильно, и не только мыслишь, но и действуешь. А пугает меня потому, что это произошло слишком рано, тебе ведь только семь лет от роду и я боюсь, что по своим годам ты можешь где-то неправильно рассудить, неправильно мыслить, а за этим всегда следуют неправильные действия. Поэтому ты чаще советуйся со мной и с Иваном Иосифовичем. Он хороший и честный, умный человек. А что тебе дали прозвище "Троцкий", расстраиваться не надо. Радоваться надо, что твои товарищи в школе сумели правильно оценить. Во-первых, Троцкий это первый помощник Ленина, во-вторых, это крупный революционер, и в-третьих, это самое главное, - Троцкий очень талантливый оратор. Он считается по своему ораторскому таланту второй в мире. Ты, видимо, хорошо выступил на этом собрании и у тебя проявились ораторские способности, твои товарищи это заметили и сразу правильно оценили. Я тебя поздравляю, но только не зазнавайся и не подымай нос слишком высоко, всегда уважай своих товарищей."

Закончил я начальную школу - и почти простился со своей деревней. Учился, работал, опять учился. Вступил, конечно, в комсомол. Был и комсоргом, и членом бюро: Верил партии, верил Советской власти, верил в мировую революцию, верил в светлое будущее - коммунизм. Начала появляться вера в Сталина.

Писать, как прошли годы после окончания начальной школы, придется в другой раз и по другому поводу. Могу только сказать, что в 1933 году заехал я в нашу деревню. Мои сверстники вполголоса говорили: "...Троцкий приехал..." Кто постарше говорили: "Вы потише, а то и вас и его посадят..." Крестьяне уже были в колхозе и голодали. С хуторов их сгоняли в деревню, сады перенести нельзя было, начали рубить на дрова. Хлеба у мужиков не было. Меня мать кормила молоком, но без хлеба. Мужики "втихаря" ругали и Бога, и Христа, всю советскую власть и Сталина, всех большевиков. Молодежь разными путями рвалась уехать из деревни. Бригадиры утром ходили по дворам и выгоняли на работу в колхоз. Один бригадир деда, которому было 104 года, за то, что тот самовольно привез себе дров, оглоблей убил насмерть. Невеселая наступила жизнь в нашей деревне. И уже пели ту же песню, только иначе: **"Шумел колхоз, крестьяне гнулись, а власть советская была."**

1934 год - год семнадцатого партийного съезда, съезда "победителей". Все газеты, радио, на всех собраниях писали, говорили, кричали, трубили - съезд "победителей".

В отчетном докладе ЦК XVII съезду Сталин сказал: "Наши успехи велики и необычайны, мы переживаем гигантский, колоссальный и мощный подъем производства как в области промышленности, так и в области основных отраслей сельского хозяйства, партии присуща необычайная идейно-политическая и организационная сплоченность рядов, и по этой причине **бить некого.**" Под этим флагом был осуществлен демонтаж Ленинской системы контроля, ликвидирована ЦКК - РКИ, функциональный принцип построения партийных комитетов заменялся производственно-отраслевым, позволившим им подменять советские и хозяйственные органы.

Съезд проходил в обстановке неистовых славословий и бурных оваций в честь Сталина. Вот некоторые образцы риторики тех дней:

Ворошилов: "Сталин - испытанный, мудрый, величайший вождь".

Каганович: "Во главе нашей партии стоит человек, который смог мобилизовать массы с такой решимостью и непреклонностью, как и Ленин, отстаивать чистоту учения Маркса-Ленина, сумел обогатить это учение, сумел поднять высоко знамя борьбы за социализм, сумел распознать агентуру классового врага в нашей партии".

Киров: "Сталин - лучший продолжатель дела Ленина, лучший кормчий нашей великой социалистической стройки."

Микоян: "Сталин - великий полководец великой партии, великой страны".

Постышев: "Сталин - великий стратег социалистического государства,

величайший революционный мыслитель, человек несокрушимого действия”.

Бухарин: “Сталин - славный фельдмаршал пролетарских сил, лучший из лучших”.

Блюхер: “Сталин - великий ленинец, стратег мировой пролетарской революции”.

Берия: (пост первого секретаря Берия получил с помощью интриг, клеветы, доносов и личного содействия Сталина. Этот пост был для него трамплином для очередного прыжка. Его речь - образец умелого подхалимства и политической ловкости):

“Большевики Закавказья делают и сделают все для того, чтобы стране Советов в 1934 году дать 22 миллиона тонн нефти”. (Каганович крикнул: “Браво!”). Товарищ Сталин поставил перед нами задачу - в 1937 году дать не менее полумиллиарда штук цитрусовых плодов стране Советов. И мы заявляем, что дадим (голоса: “Вот это правильно!”).

Сталин был доволен. Мосты наверх для Берии были возведены. Только Блюхер, Бухарин, Постышев, Киров не смогли понять, что они лично сами дали Сталину оружие для их физического уничтожения. Этими безграничными славословиями, ликующим! дифирамбами, бурными аплодисментами, переходящим в овации, бесконечными здравицами в честь любимого вождя, родного отца утверждалось, по словам писателя А. Платонова: “Истина в том, что в СССР создается семья, родня, один детский милый двор, и Сталин отец или старший брат всех, Сталин - родитель свежего, ясного человечества, другой природы, другого сердца”.

1934 - год убийства Сергея Мироновича Кирова. Год, положивший начало невиданным доселе массовым репрессиям, уничтожению всех старых большевиков, заключению в тюрьмы и концлагеря самых талантливых, самых честных, самых трудолюбивых, самых преданных Революции, ленинизму, Родине, Советской власти. Расстреляны 108 членов и кандидатов ЦК, избранных 17 съездом ВКП (б). Из 1961 делегата 17 партсъезда - 1108 “победителей” были расстреляны, многие отправлены на каторгу в концлагеря. Это после заявления Сталина: “Бить некого”.

Это был съезд не победителей, а съезд самого неприкрытого, самого наглого, самого коварного лицемерия, лжи, обмана всего народа, всей страны. Врали всему миру. Успехи в сельском хозяйстве - это в то время, когда миллионы крестьян умирали с голоду, когда крестьяне правдами и неправдами бежали из деревень.

Для меня 1934 год был годом окончания совпартшколы и годом

моего первого неповиновения работнику горкома партии и первого политического несогласия с руководителем партийного комитета.

Нас, учащихся совпартшколы, разбили на бригады по 3 человека. К каждой бригаде был приставлен работник горкома партии. Мне наверняка “повезло” больше всех. Старшим нашей группы был назначен член ВКП(б) Михасев, очень тупой и упрямый. Я тогда не был членом партии, так как прием в партию был закрыт, да еще и молодой был - 19 лет. Но я был активным комсомольцем. Командовать нами из горкома партии был назначен настоящий самодур. Фамилию его я сейчас не помню. Поехали мы в деревню Лопатни. Говорят, она названа “Лопатни”, потому, что там всю жизнь люди ходили в лаптях. Деревня была очень большая и очень бедная. Начали мы свою деятельность под руководством горкомовца с обыска каждого крестьянского двора. Нас заставляли лазить на чердаки, в подвалы, обыскивали все сараи, все углы в хатах. И если находили хоть немного зерна или муки, все забирали и грузили на выделенную для этой цели подводку. Но находили очень мало и я не понимал, как же крестьяне будут жить, если у них нет зерна. А что весной будут сеять? Было непонятно и другое: крестьяне в колхозе или единоличники? Колхоз был, но в колхозе ничего не было: ни лошадей, ни другого скота. Говорят, вначале немного было лошадей и коров, но якобы их забрали за налог, председатель сбежал, а другого не могут найти, никто не идет. Говорят, семь человек исключили из партии за то, что они не согласились идти в председатели. Председатель сельсовета заболел и в общественных местах не появляется. На мои вопросы непосредственно к крестьянам: “В колхозе они или единоличники?”, никто ничего не отвечает. Молчат, только плечами пожимают. Вот такая была обстановка. Наш главнокомандующий из горкома все больше и больше злился, потому что чем дальше, тем меньше мы находили зерна и муки. Нам приказали забирать печеный хлеб. Зашли мы в одну хату. Там была худящая женщина и трое худеньких, истощенных детей, одетых в льняные рубашки. На столе лежало полбуханки хлеба, испеченного из мякины, какой-то травы и чуть-чуть муки. Наш Михасев и этот из горкома сказали мне: “Забирай этот хлеб...” Дети это услышали и заплакали, а я... вышел из хаты. За мной горкомовец вышел и мне сказал: “Убирайся из деревни, за срыв хлебозаготовок вылетишь из совпартшколы, как пробка...” Вот так я осмелился и позволил себе не подчиниться работнику горкома партии. “Не вылетел” я из совпартшколы только потому, что учился хорошо. Например, преподаватель по истории партии Гайлис очень часто уходила по выполнению партийных поручений и мне поручала вести уроки по истории партии и еще меня очень любили

директор совпартшколы Николай Георгиевич Тимофеев и большинство преподавателей. И еще потому я “не вылетел”, что первым секретарем горкома партии работал делегат 17 партсъезда т. Барабанов, не такой самодур, как этот горкомовец.

Второй раз я чуть “не вылетел” из совпартшколы за активное участие в дискуссии по вопросу строительства социализма и даже коммунизма в отдельно взятой стране в капиталистическом окружении. Преподаватели и учащиеся разделились на два противоположных лагеря. Один лагерь, возглавляемый секретарем парткома Балабешко, доказывал и утверждал возможность строительства социализма в отдельно взятой стране. Второй лагерь возглавляли преподаватели Веселов и Гайлис - моя самая любимая из всех преподавателей. Во втором лагере я принимал самое активное участие и пытался доказать невозможность построения ни социализма, ни коммунизма.

Я даже предположить не мог, что через год Сталин объявит, что “социализм” в нашей стране построен окончательно и бесповоротно. В это время, когда велась эта дискуссия, в нашем городе Клинцы открыли продажу хлеба без карточек по коммерческим ценам. И я в одном из своих выступлений сказал: “О каком социализме, о каком коммунизме можно сейчас говорить, когда большая половина крестьян на Украине умерла с голоду, когда сейчас в нашем Клинцовском районе крестьяне голодают, дети голодают, а мы ходим и чуть ли не изо рта отнимаем у них последний кусок хлеба. Посмотрите, за коммерческим хлебом крестьяне выстроились в очередь длиной 7 километров, стоят в очереди по три-четыре дня, чтобы купить одну буханку хлеба (больше не продавали) и прокормить своих детей, чтобы они не умерли с голоду. Крестьяне, которые сеют, выращивают и убирают хлеб, стоят в очередях, чтобы купить свой хлеб, который мы у них отняли”. Речь моя секретарем парткома Балабешко была признана контрреволюционной и что надо срочно решить вопрос о моей дальнейшей учебе в совпартшколе. Я сказал: “Значит, правду говорить нельзя”.

После этой речи вокруг меня сплотилась большая группа учащихся, в большинстве молодежь. В 1936 году все преподаватели и учащиеся, утверждавшие невозможность построения социализма, были арестованы. Сидели они, как позднее и я грешный, в Смоленской тюрьме, откуда были только два выхода, под расстрел или в концлагерь. Третьего пути - домой, не было. Этот путь был закрыт крепкими железными воротами. И все-таки я из совпартшколы и на этот раз “не вылетел”. Буквально на следующий день приехал из обкома ВКП(б) профессор Замберг. Он закрыл нашу дискуссию, сказав: “Вопрос построения социализма ·

далекое будущее и нет смысла сейчас тратить на это время". Секретарю парткома сделал серьезное замечание от имени обкома партии за организацию такой дискуссии. В отношении меня он сказал, что нельзя исключать молодого человека, который умеет смело мыслить, а потом время покажет: может не вы, а он прав. Так я продолжил учебу и успешно закончил совпартшколу. А с профессором Замбергом мы встретились еще раз - в 7-й общей камере Смоленской тюрьмы в 1937 году.

По окончании Совпартшколы все учащиеся были направлены в те районы, откуда прибыли. Только нас 5 человек, отличившихся большими успехами в учебе, направили в распоряжение обкома ВКП(б). Я получил отличную характеристику и был рекомендован "на газетную работу". Так было записано в характеристике, которую подписал и секретарь парткома Балабешко. Говорят, подписывал со скрежетом зубов.

В обкоме партии меня принял т. Ващекин, ведавший всей печатью области. Очень умный и приятный человек. Через две минуты мы с ним уже говорили, будто давние знакомые. Оказывается, он обо мне знал от профессора Замберга и по газете "Партшколец", где я был заместителем редактора, а редактором была т. Гайлис и она очень часто поручала мне подписывать газету, да и статьи мои часто печатались. Ващекин мне сказал: "Как ты мне нужен. У нас в Гордеевском районе работает редактором Бобарыкин. Человек неграмотный, всего 4 класса образования, нам его навязали из ГПУ, он у них работал. Газета выходит серой, скучной и неграмотной. Но не можем тебя назначить редактором из-за дурацкого положения. Он обязательно должен быть членом партии, а ты еще только комсомолец. Давай решим так, ты пойдешь туда литсотрудником, попытайся сделать газету хотя бы немножко лучше. Это будет очень трудно, Бобарыкин не даст тебе хорошо работать, но все же попытайся. А как только откроют прием в партию, мы тебя сразу же примем и назначим редактором". Такой устный союз мы заключили с т. Ващекиным.

Приехал я в Гордеевку. Редактор Петр Артемьевич Бобарыкин с первой встречи отнесся ко мне с каким-то презрением. Я случайно подслушал его разговор по телефону с начальником райотдела ОГПУ Голоцук: "... надо его проверить, может из кулаков..." Вот с таким "приятным" началом пришлось приступить к работе в районной газете, которая называлась "Колхозный ударник".

Дали мне лошадку и поехал я по деревням с заданием описывать, как богато и зажиточно живут колхозники. В те времена я пробовал писать стихи. Больше недели я ездил по деревням и написал несколько статей и одно стихотворение. Мой дорогой редактор все мое творчество

“литературно” обработал и поправил, в том числе и стихи. Все было напечатано в трех номерах газеты. Редактор у меня материал забрал, а меня опять отправил по деревням. И вот там в деревнях я впервые прочитал свои произведения в нашей газете. Из всего, что я написал, была оставлена только моя фамилия. Остальное было настолько искорежено, что я ничего не узнавал в “своих статьях”, не только смысла, а даже факты были так искажены, что имели совершенно противоположное значение. Со стихотворением получился полный абсурд. Мне было очень стыдно читать всю эту галиматью. Что же делать? Как же быть? С кем посоветоваться? Я оказался в очень затруднительном положении. По приезде в Гордеевку я позвонил в обком Ващекину. Тот меня с полуслова понял и обещал переговорить с Бобарыкиным, что незамедлительно и сделал. Но от этого мне стало еще труднее. Решаюсь совершить не очень благородный поступок. Пишу статью и вставляю в текст несколько предложений Ленина и Сталина. Не беру это в кавычки и не оговариваю. Пишу стихотворение и вставляю два четверостишия Пушкина. Все это Петр Артемьевич правит бесцеремонно. Собираю все это и отправляю в обком т.Ващекину. О, ужас! Ващекин арестован и вместо него, видимо, такой же Бабарыкин, а может и хуже. Меня обвиняют, что я умышленно дискредитирую проверенного и честного коммуниста и он, т.е. я, пишет вражескому элементу Ващекину, который если бы его не обезвредили, поддержал бы его. Короче говоря, я еле ноги унес. Поехал в Ленинград. Обратился в обком комсомола, который меня направил работать в МГУ. А там меня исключили из комсомола, выгнали с работы и 10 августа 1936 года я был арестован. В 1956 году реабилитирован.

Монумент памяти и скорби

По неточным данным в Сосногорске и районе количество жертв красного террора - 17 тысяч человек. По постановлению военного трибунала бериевских войск НКВД в 1941 - 1942 годах было расстреляно 275 человек политзаключенных и 19 человек замучено до смерти пытками на допросах. Все они посмертно реабилитированы.

После четырехлетней неотступной, упорной настойчивости общества “Сосногорский Мемориал” 30 августа 1996 года открыт памятник жертвам красного фашизма.

Это что - праздник?

Да, печальный праздник памяти и скорби. Много пришло жителей

города, немного приехало из района. Были гости из Ухты - ответственный секретарь общества Ухтинского "Мемориала" - Татьяна Владимировна Носова, известный краевед-историк Седов.

Большинство присутствующих были родственниками или друзьями погибших. Почти все принесли и возложили цветы.

Владыка Питирим освятил монумент и благословил всех пожелавших благословения.

Этот памятник будет символом и напоминанием многовековых заповедей: не убий, не кради, не лги, не предавай, не бросай человека в беде, помогай ближнему и дальнему, никому не делай зла, желай и делай всем добро и только добро.

При коммунистической диктатуре были раздавлены не только социальные и национальные слои населения, была страшно изуродована общественная нравственность. Души людей губительно уничтожались последовательно и целенаправленно. И сегодня еще действует закон

мафии и уличной шпаны - чтобы все были повязаны кровью и грязью.

Если одних сажали, то других гнали на митинги и заставляли клеймить несчастных и честных. И время от времени брали и сажали тех, кто клеймил, чтобы знали и помнили, что от нар никто не заговорен. Непредсказуемость репрессий усиливала атмосферу всеобщего страха.

Подонки, взрывающие бомбы, и диктатор, опутавший полстраны колючей проволокой, относятся к категории террористов, чья цель: на волне страха прорваться к власти и страхом же эту власть удержать.

Палаческая мораль ГУЛАГа жива и сегодня.

Ф. К. Брагин у памятника жертвам политических репрессий в г. Сосногорске.

Когда расчетливо истеричный адвокат компартии в предвыборной полемике призывает вычеркнуть из памяти народа кровавую историю советских тюрем и концлагерей, он следует все той же бесстыдной морали: нравственно то, что выгодно номенклатуре. С помощью ГУЛАГа диктатура пыталась превратить всемирную державу в страну трусов, предателей, рабов. А ведь раны на общественной нравственности заживают очень долго. Памятник скорби обращен к нашей памяти и нашей совести. Понудит ли она покаяться духовных наследников Сталина, Берии и Ежова? Вряд ли. Совесть мучает только тех, у кого она есть.

Где, когда за всю историю человечества на земле было: чтобы убийцам, палачам, угнетателям официально суд разрешал объединяться в группы, комитеты, союзы, партии для того, чтобы организованно издеваться над людьми, создавать организации с целью повергать людей в рабство, убивать их разными способами? Все было и всякое было, но еще никогда не было, чтобы СУД открыто перед всем миром, перед всем человечеством разрешал восстановить организацию тиранов, как это сделал конституционный суд во главе с Валерием Зорькиным.

Посмотрите внимательно и вы увидите в каждом городе, в каждой области, в каждой республике кучку бывших номенклатурщиков, жирующих, купающихся в безграничной роскоши, а рядовые по полгода заработанное не могут получить.

Посмотрите, еще никогда в самые худшие времена не было такой многочисленной армии чиновников, какую мы имеем сегодня повсеместно. Вот результаты преступных действий Валерия Зорькина.

Так пусть же монумент памяти и скорби приведет нас к здравому смыслу, вернет упраздненную совесть, восстановит справедливость и обеспечит нормальную человеческую жизнь.

Поэты ГУЛАГа

Анатолий Жигулин

Среди невзгод судьбы тревожной
Уже без боли и тоски
Мне вспоминается таежный
Поселок странный у реки.

Там петухи с зарей не пели,
Но по утрам в любые дни
Ворота громкие скрипели
На весь поселок тот - одни.

В морозной мгле дымили трубы.
По рельсу били - на развод.
И выходили лесорубы
Нечетким строем из ворот.

Звучало: “Первая!...Вторая!...”
Под строгий счет шеренги шли.
И сосны, ругань повторяя,
В тумане прятались вдали...

Немало судеб самых разных
Соединил печальный строй.
Здесь был мальчишка, мой соклассник.
И Бретской крепости герой.

В худых, заплатанных бушлатах,
В сугробах, на краю страны -
Здесь было мало виноватых,
Здесь больше было - без вины.

Тут был и я. Я помню твердо
И лай собак в рассветный час.
И номер свой - пятьсот четвертый.
И как по снегу гнали нас...

Я не забыл: В бригаде БУРа
В одном строю со мной шагал
Тот, кто еще из царских тюрем
По этим сопкам убегал.

Я с ним табак делил, как равный,
Мы рядом шли в метельный свист.
Совсем юнец, студент недавний,
И знавший Ленина чекист...

О люди, люди с номерами!
Вы были люди, не рабы.
Вы были выше и упрямей
Своей трагической судьбы.

Я с вами шел в те злые годы.
И с вами был не страшен мне
Жестокий титул "враг народа"
И черный номер на спине.

Б. Ручьеву

Хлеб

Нет, в нем не попадались ости,
В нем не горчила лебеда.
Он не был ни сырым, ни черствым -
Тот хлеб хорошим был всегда.

Одно лишь свойство отличало
Тот хлеб от хлеба лучших дней:
Его всегда не доставало
В суровой юности моей.

Он связан был с тяжелой нормой,
С делянкой дальней и глухой,
С покрытой инеем платформой,
С гудящей, дымною тайгой.

Та связь была простой и грозной...
Под крики "бойся!", брань и смех
Деревья в воздухе морозном
Со стоном падали на снег .

Та связь, наверное, издревле
Была началом всех начал:
Кто больше в день валил деревьев,
Тот больше хлеба получал.

Я все забыл... Ожоги ветра,
Друзей угрюмых имена.
А норма - двадцать кубометров -
Доныне помнится она...

В барак входили в клубах пара,
Ногами топая в снях,
И сразу падали на нары,
Тяжелых валенок не сняв.

А хлеб несли из хлеборезки,
Был очень точно взвешен он.
И каждый маленький довесок
Был щепкой к пайке прикреплен.

О горечь той обиды черной,
Когда порой по вечерам
Не сделавшим дневную норму
Давали хлеба двести грамм!...

Прошли года. Теперь, быть может,
Жесток тот принцип и нелеп.
Но сердце до сих пор тревожит
Прямая связь: работа - хлеб.

Неизвестная песня ГУЛАГа

“Мы молодая гвардия рабочих и крестьян...”

Под дулами оружия
Дерьмо едим и дрянь.
Мы, граждане, осужденные
Рабочих и крестьян.

Похож на Карла Маркса
До глаз в густой шерсти
Никола из Донбасса,
Лет тридцати пяти.

Неграмотен и темен,
Всю жизнь коров он пас,
Вполне он всем доволен,
И кличкой странной Маркс!

Жена его Ирина
Лежит в земле сырой,
Его четыре сына
Сидят под Воркутой.

Конвой весь из рабочих,
Кто строил, кто ковал.
Теперь он, между прочим,
Стреляет наповал!

А снег смертельный кружит
Сквозь стоны и сквозь брань...
Мы граждане, осужденные
рабочих и крестьян.

Туда и обратно!

Жить не можем мы без альпинизма.
И заметим в свете этих дней:
Труден путь к вершинам коммунизма,
А обратный путь еще трудней.

Юрий Грунин (род. 1922). Архитектор, художник. Участник Великой Отечественной войны, в 1942-1945 гг. находился в фашистских концентрационных лагерях, как военнопленный. Арестован в 1945 году. Находился в заключении в 1945-1955 гг., отбывал срок в Усольлаге (Северный Урал), Степлаге (Центральный Казахстан).

Однонарнику

Попраны и совесть, и свобода.
Нас загнали в беспредельный мрак.
Ты сегодня "сын врага народа".
Я из плена, то есть тоже враг.
Я не знал того, что нас так много
И что здесь хоронят без гробов.
Я не знал, как широка дорога
В этот мир голодных и рабов.
Много нас, усталых, но упрямых.
Много нас, растоптанных в пыли.
Жизнь есть жизнь, мой друг Камил Икрамов.
Лагеря Сибири - соль земли.
1947.

Доброта

Но разве нет на свете доброты:
Кто это скажет
Вы тому не верьте!
Вот человек -
Он посадил цветы.
Вот человек -
Он друга спас от смерти.
Лишь добрые сбываются мечты...
Так пусть же доброта
Нас не покинет!
Ведь без нее
Не вырастут цветы.
И человек - в беде один -
Погибнет.

Александр Витовский

“Чечевица” или Семь дней чеченской зимы 1944 года

“Чечевица” - кодовое название операции НКВД по выселению из ЧИ АССР всех чеченцев и ингушей.

Вероятно, автору не избежать обвинений в том, что этот материал - своеобразный панегирик НКВД и попытка оправдать депортацию целого народа, изошренная угроза или предупреждение боевикам-чеченцам, наставление или пример для подражания российским политикам и военным.

Нет.

Это всего лишь попытка честно и беспристрастно рассказать о семи днях февраля 44-го. Россиянам это нужно знать - чтобы не делать новых ошибок и избежать на будущее повода для очередного покаяния. Чеченцам и ингушам - чтобы узнать секретную страницу своей трагической истории. Это нужно всем нам, чтобы мир и благополучие быстрее пришли в этот кровотокающий уголок России.

... Последние месяцы 1942 года. Фашисты рвутся на Северный Кавказ. Едва ли сто километров оставалось до Грозного. Но враг был остановлен, а с новым, 1943 годом началось наступление советских войск. К концу года угрозы новой оккупации Кавказа больше не существовало. Вожди, допустившие летом 1942 года стратегическую ошибку и не сумевшие предвидеть прорыв фашистов на юг, искали виновных. В отличие от прошлых лет главным критерием в этих поисках стал не классовый подход, а национальный.

К началу 1944 года идея наказания "виновных" народов уже претворялась в жизнь. Были выселены 70 тысяч карачаевцев, лишлись крова почти 94 тысячи калмыков. Но в одночасье сорвать с насиженных мест почти полмиллиона чеченцев и ингушей - это уже другие масштабы...

... Главное - маневры

Сейчас уже вряд ли можно узнать, кто и когда придумал для операции такое странное название "Чечевица". Скорее всего сыграло роль созвучие первых букв депортируемого народа. Незатейливо, понятно и конспирация соблюдена.

В октябре 1943 года зам. наркома госбезопасности Богдан Кобулов с группой сотрудников НКВД выехал в Чечено-Ингушетию. Цель - сбор документальных материалов об антисоветских выступлениях в республике. 9 ноября на стол Л. Берии легла объемная - в 16 страниц - докладная записка "О положении в районах Чечено-Ингушской АССР". Географическое, административно-хозяйственное, социально-политическое положение, оперативная обстановка в регионе расписаны во всех нюансах, но коротко и по-военному четко:

"Населенных пунктов в республике насчитывается 2288. Население за время войны сократилось на 25886 чел. и насчитывает 705814 чел.

При приближении линии фронта в августе - сентябре 1942 г. бросили работу и бежали 80 чел. членов ВКП(б), в т.ч. 16 руководителей райкомов ВКП(б), 8 руководящих работников райисполкомов и 14 председателей колхозов.

Антисоветские авторитеты, связавшись с немецкими парашютистами, по указаниям немецкой разведки организовали в октябре 1942 года вооруженное выступление в Шатоевском, Чеберлоевском, Итум-Калинском, Веденском и Галанчожском районах.

Отношение чеченцев и ингушей к Советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии...

На 1 ноября в республике оперируют 35 бандгрупп с общей численностью 215 человек и 43 бандита-одиночки. Свыше 4000 человек - участников вооруженных выступлений 1941-1942 гг. прекратили активную деятельность, но оружие - пистолеты, пулеметы, автоматические винтовки - не сдают, укрывая его для нового вооруженного выступления, которое будет приурочено ко второму наступлению немцев на Кавказ”.

По результатам работы группы Л. Берия провел секретное совещание. Ответственными за проведение операции были назначены комиссары госбезопасности 2-го ранга И. Серов, Б. Кобулов, С. Круглов и генерал-полковник А. Аполлонов. Задача номер один - создание оперативно-чекистских групп для проверки и уточнения полученных материалов.

Уже 2 декабря Кобулов и Серов из Владикавказа докладывают, что группы из 8-12 сотрудников НКВД и НКГБ созданы и действуют на территории Чечено-Ингушетии. Выявлено около сотни населенных пунктов, где неправильно указывались сведения о численности ингушского и чеченского населения. В отдельных районах ошибка достигала десяти тысяч человек.

Было решено использовать в качестве предлога для ввода войск тактические учения в горных условиях, однако вместо частей Красной Армии разместить в республике войска НКВД. Сосредоточение войск предлагалось начать за 20-30 дней до проведения операции.

Поражает точность и тщательность всего того, что делало НКВД, будь то расстрельные списки или инструкция по оборудованию тюремных камер. С такой же скрупулезностью велась подготовка к переселению. Мелочей не было. Взять хотя бы состояние дорог в ЧИ АССР. Изучалось все до деталей. Отметки подъемов и спусков чуть ли не на каждом километре, выбоины и колеи, обрывы и ущелья. Но с еще большей тщательностью отрабатывались вопросы железнодорожных перевозок. Уполномоченным по организации транспорта Берия назначил начальника 3-го управления НКГБ СССР С. Мильштейна. Генерал-майору Бочкову, начальнику управления конвойных войск НКВД СССР, вменялось в обязанность организовать “охрану спецконтингентов на станциях погрузки и конвоирование до мест расселения”.

Всего в операции “Чечевица” было задействовано 17698 оперработников и 85003 бойца и офицера НКВД - НКГБ.

По республике уже поползли слухи. Встревоженные выселением карачаевцев и калмыков, ингуши и чеченцы словно почувствовали надвигающуюся на них опасность. Вновь стали уходить в горы, откапывать припрятанное оружие. Но день шел за днем - все было тихо. Войска ведут себя спокойно, никаких арестов, облав, обысков. Только снова

власти затеяли перепись всего населения. Ну да ладно, в прошлом году тоже переписывали.

А тем временем под предлогом переписи уточнялись по городам и аулам цифры депортируемых, составлялись списки дезертиров и “прочих преступных элементов”.

7 февраля было проведено совещание начальников секторов и их заместителей, где обсуждались вопросы подготовки операции. Именно здесь был подведен окончательный итог - 97635 семей, или 459486 чеченцев и ингушей, должны были покинуть республику. Здесь же был определен день начала операции - 22-23 февраля. При выборе этой даты учитывалась погода, праздники и базарные дни у местного населения...

То ли злой рок, то ли макиавеллиевское коварство, а может быть, циничный прагматизм руководили выбором для начала операции по выселению “виновных” народов, но почти все они устраивались под праздники или сразу после красных дней календаря. Карачаевцев выслали как раз под 7 ноября, калмыков - под Новый год, чеченцев и ингушей - в годовщину Красной Армии. А впереди - депортация балкарцев, ровно через день после 8 марта. Лишь выселение татар проходило спустя почти 3 недели после первомайских торжеств.

Особо обсуждался вопрос об изъятии денег, которых, по агентурным данным, у некоторых чеченцев и ингушей имелось по 2-3 миллиона. Было высказано мнение: хотя деньги получены в результате спекулятивной продажи сельхозпродуктов, отбирать их нецелесообразно.

Функционеры заранее готовились к отъезду. В магазинах выявлены попытки хищения руководящими работниками республики продуктов и промтоваров, теплой одежды.

В ночь на 23 февраля

Чтобы покончить со слухами, было принято решение провести ночные учения в районе наиболее крупных аулов. Цель - подтвердить легенду размещения войск, приучить жителей к ночным передвижениям армейских подразделений и заставить людей не покидать дома в темное время суток.

29 января 1944 года Берия подписал подготовленную начальниками секторов инструкцию “О порядке проведения выселения чеченцев и ингушей” В преамбуле этого документа говорилось, что выселению подлежат все жители республики, чеченцы и ингуши, включая детей. Независимо от занимаемого служебного положения выселялись

работники партийных, советских и хозяйственных органов, сотрудники НКВД, члены ВКП(б) и ВЛКСМ. Интересно примечание. Не выселялись женщины - чеченки и ингушки, состоящие в браке с лицами других национальностей. Русские женщины, состоящие в замужестве с чеченцами и ингушами, выселялись на общих основаниях, если не изъявляли желания расторгнуть брак.

Здесь же объяснялась причина выселения: “В период немецко-фашистского наступления на Северный Кавказ чеченцы и ингуши в тылу Красной Армии проявили себя антисоветски, создавали бандитские группы, убивали бойцов Красной Армии и честных советских граждан, укрывали немецких парашютистов”.

С собой разрешалось брать продовольствие, мелкий бытовой сельскохозяйственный инвентарь по 100 кг на каждого человека.

17 февраля шифротелеграммой № 5351 Берия докладывал Сталину: “Подготовка по выселению чеченцев и ингушей заканчивается... Решено выселение провести в течении 8 дней...”

На ковер вызван Председатель СНК республики Супьян Моллаев. Услышав о решении правительства, он не мог сдержать слез. Еще бы, ведь всего несколько дней назад он убеждал всех, что всеобщей высылки не будет, и сам искренне верил в это. После минутной слабости Председатель СНК взял себя в руки и обещал выполнить все задания, связанные с депортацией.

19 февраля Берия и Моллаев созвали совещание, на котором присутствовали 9 руководящих работников республики из числа ингушей и чеченцев. Перед ними были поставлены задачи по активному выполнению мероприятий, связанных с выселением. Вместе с четырьмя десятками партийных и советских работников они подбирали местный актив, который в день начала операции выступал на сходках мужчин и разъяснял решение правительства. Эту же роль выполняли и высшие духовные лица республики, с которыми также встретился Берия. Всем им - и партийным функционерам, и лицам духовного сана - были гарантированы некоторые льготы по переселению, в частности, увеличена норма разрешенных к вывозу вещей, обещано улучшенное жилье на новом месте.

Утром 22 февраля эту информацию доложили Сталину. А уже в 2 часа ночи были оцеплены все населенные пункты, расставлены засады и дозоры, отключены радиотрансляционные станции и телефонная связь. Пущенные в черное небо осветительные ракеты стали сигналом к началу операции.

В 5 часов утра мужчин созвали на сходы, где на родном языке им

объявили решение правительства. Тут же участников сходов разоружили, а в двери чеченских и ингушских домов уже стучались опергруппы. Войдя в комнату, старший наряда объявлял заспанным хозяевам, что дом окружен. После оглашения правительственного решения о выселении старший производил личный досмотр всех мужчин (независимо от возраста), затем под охраной второго бойца загонял всю семью в угол и начинал обыск.

Совершенно секретно.

Телеграмма № 6051 от 23.02.44

Товарищу Сталину.

“Сегодня 23 февраля на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имело место шесть случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия...”

Всего за время проведения операции было уничтожено 50 чеченцев и ингушей.

В краю цветущего саксаула.

Переселение осуществлялось по двум направлениям. Основным был южный поток - 130 эшелонов, продвигался по маршруту Астрахань - Уральск. В Илецке 22 эшелона через Орск уходили на Акмолинск. Оставшиеся поезда через Актюбинск направлялись в Кызыл-Орду. На ст. Арысь 28 эшелонов катили на Ташкент, Ленинабад, Коканд, Ош. Оставшиеся 66 составов через Чимкент, Фрунзе, Алма-Ату направлялись в район Семипалатинска.

Северный поток, состоявший из 70 эшелонов, двигался на Тихорецкую, Сталинград и Куйбышев. Здесь 10 поездов поворачивали на Оренбург и Акмолинск. Оставшаяся часть продолжала путь на Челябинск, но, не доезжая до города, 39 эшелонов двигались на юг - в Кустанай, опять же в Акмолинск, где пути вновь расходились и поезда направлялись в район Караганды и Кокчетав. Оставшиеся после Челябинска 21 эшелон, миновав Петропавловск и Омск, от Татарской шли на Павлодар, где терялись в казахской степи.

На каждого переселенца в день полагалось 6 рублей. (Говорят что в то время булка хлеба в государственном магазине стоила 5 рублей, но в свободной продаже его не было - только пайки по карточкам).

В 150 млн. рублей обошлось стране спецпереселение. На эти деньги можно было бы построить около 700 танков Т-34.

Одним из последних, как и обещал Берия, Чечено-Ингушетию покидал эшелон с руководящими работниками и религиозными авторитетами. Погрузку вещей и отправку проводили без конвоя. В пути переселенцев сопровождала лишь группа оперработников. Станция назначения - город Алма-Ата.

В этот же день на имя Сталина Берия направил последнюю телеграмму.

“Доклаживаю об итогах операции по выселению чеченцев и ингушей... По 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные эшелоны 487479 человек, в том числе 91250 ингушей и 387229 чеченцев. Погружено 177 эшелонов, из которых 159 отправлено к месту нового поселения... Остались невывезенными 6 тысяч человек в силу большого снегопада и бездорожья, вывоз и погрузка будет закончена в два дня... Случаи попыток к бегству и укрытия от выселения носили единичный характер, и все без исключения были пресечены... Арестовано 2016 человек антисоветского элемента, изъято огнестрельного оружия 20072 единицы, в том числе: винтовок - 4868, пулеметов и автоматов 479”.

А в Казахстане и Киргизии уже заканчивалась подготовка к приему спецконтингента.

Секретным постановлением ГКО для обеспечения переселенцев продуктами выделялось 6 тыс. тонн муки, 3 тыс. тонн крупы. Сельхозбанк получил указание выдать спецпереселенцам ссуды на строительство домов в размере 5 тыс. рублей на семью с рассрочкой на 7 лет. По постановлению СНК СССР каждая семья переселенцев, кроме зерна, должна была получить по одной голове крупного рогатого скота в счет погашения долга за оставленные на родине скот и зерно.

К моменту прибытия эшелона было подготовлено более 75 тысяч помещений, пригодных для жилья, причем 60 тысяч - за счет уплотнения местного населения. Как правило, каждая семья переселенцев получала отдельную комнату, 60 процентов наделялись земельными участками. Для санобработки было оборудовано 11 тысяч бань, мобилизовано 2100 медработников.

Последний эшелон СК-268 прибыл к месту своего назначения - на ст.Риддер Томской ж.д. - 20 марта.

Как и полагается, за образцовое выполнение заданий партии и правительства большое число участников операции было представлено к наградам. Начальники оперативных секторов Аполлонов, Кобулов, Круглов, Серов, нарком госбезопасности СССР Меркулов и начальник

ГУКР СМЕРШ Абакумов удостоились орденов Суворова 1 степени. До сих пор не могу понять, почему для награждения был выбран этот орден.

Вот так была окончена операция "Чечевица". Выкошена трава и с корнем вырваны из родной земли люди.

Только 19 января 1957 года была восстановлена Чечено-Ингушская АССР.

"Комсомольская правда"

23 июля 1996 г.

Полностью материал опубликован в журнале "Служба безопасности", № 1 - 2, 96 г.

Ленинградское дело 1949-1950.

Акция эта - одна из самых масштабных в череде послевоенных массовых репрессий. Ее жертвами стали ленинградцы - партийные, комсомольские, советские и профсоюзные работники, хозяйственники, военные, ученые, актеры и литераторы, члены их семей и родственники. около двух тысяч человек, вынесших на своих плечах все тяготы военной блокады. Более двухсот из них было приговорено к длительным срокам тюремного заключения и к расстрелу. За 45 прошедших лет это страшное дело обросло разного рода слухами, домыслами. О подлинной истории ленинградской трагедии рассказывает **Сергей Михайлович Федосеев**.

Полковник в отставке, он в годы войны возглавлял службу контрразведки в Ленинграде и лично знал руководителей города и многих участников сфабрикованного дела. С 1946 года работал в Москве в аппарате внешней разведки, по роду службы знал о том, что происходило на судебном процессе 29-30 сентября 1950 года.

После войны два человека из окружения Сталина претендовали на первую, после него, роль в партии и государстве - Андрей Жданов и Георгий Маленков. Сталин, в зависимости от ситуации и собственного настроения, приближал то одного, то другого, пока, наконец, в марте 1946-го не провел решение об утверждении Маленкова вторым секретарем ЦК. Маленков вошел в состав Политбюро и стал заместителем

Председателя Совета Министров СССР.

Однако вскоре по его карьере был нанесен тяжелый удар - СМЕРШ сфабриковал дело о вредительстве в авиационной промышленности. Маленков, курировавший эту отрасль и отвечавший за оснащение армии новой техникой, не смог избежать опалы.

Его место занимает Жданов. Получив неограниченные полномочия, он начинает чистку партгосаппарата. На места "маленковцев" назначает тех, кого знает лично, главным образом выходцев из Ленинграда, где работал после смерти Кирова десять лет, и из Горького - до 1934 года был там секретарем крайкома. Особенно продвигает он двух ленинградцев - Николая Вознесенского и Алексея Кузнецова. Первый становится заместителем Сталина в Совете Министров и главой Госплана, членом Политбюро. Второго избирают секретарем ЦК, членом Оргбюро. По предложению Сталина Кузнецову поручают ведать работой органов МГБ, МВД и юстиции - случай беспрецедентный. Прежде Сталин никогда не выпускал из своих рук руководство карательным аппаратом. Есть свидетельства, что в частных беседах стареющий вождь не скрывал, что видит своими преемниками по партийной линии - Кузнецова, по линии государственной - Вознесенского.

А вот это в планы ближайшего окружения Сталина не входило.

Тем более, что Жданов сходит со сцены, он тяжело болен и вскоре умирает. Георгий Маленков вновь второе лицо. И в паре с Берией начинает атаку на молодых соперников. Первой жертвой становится Кузнецов.

В последнее время некоторые авторы пытаются представить дело так, будто бы между Ждановым и Кузнецовым была "давняя и непримиримая вражда по совместной работе в Ленинграде", а вот с Маленковым Кузнецова связывали дружеские отношения, "начало которым якобы положила поездка Маленкова в блокадный Ленинград. Едва ли это так.

Кузнецова в Ленинграде все считали человеком, близким к Жданову, его учеником. Маленков правильно оценил потенциальные возможности молодого секретаря и степень его опасности для себя еще при жизни Жданова. И явно стремился сблизиться с ним. Постоянно приглашал на свою госдачу, когда тот приезжал в Москву, разрешал звонить в любое время суток. И следил за каждым его шагом, ловя на промахах.

Первый раз это случилось в 1946-м. Кузнецов, выступая на предвыборном собрании избирателей в Ленинграде, произнес речь. Помню, как поразила всех его эмоциональность, искренность, как непохоже это было на общепринятые публичные выступления партийных

руководителей. Он говорил о неоценимом вкладе ленинградцев в победу над фашизмом.. В окружении Сталина его речь расценили как крамольную. Кузнецову ставили в вину, что он принизил роль Сталина, создавая миф об особой блокадной судьбе Ленинграда.

Сталин отреагировал на случившееся мягко, ограничился лишь подсказкой публично поправить Кузнецова, навести, так сказать, скрытую критику. И она прозвучала в речи Маленкова 7 февраля 1946 года: "Товарищ Сталин учит нас тому, чтобы не жить заслугами прошлого, а глядеть вперед... У нас есть любители вспомнить свои прошлые заслуги. Мудрая история сдает таких людей в архив..."

Новый повод пусть не так скоро, но подвернулся.

С 10 по 20 января 1949 года в Ленинграде прошла Всероссийская оптовая ярмарка. Хорошо зная, какое раздражение и даже гнев вызывает у Сталина всякое нарушение прерогатив центральной власти, Маленков историю с устройством ярмарки преподнес ему так, будто Кузнецов и Председатель Совета Министров РСФСР М.И. Родионов проводили ее без ведома и даже в обход ЦК и союзного правительства. Хотя в архивах сохранились протоколы заседаний Бюро Совета Министров СССР под председательством Маленкова, постановления правительства, обязывавшие местные исполнительные органы провести в ноябре-декабре 1948 года съезды торговых и промышленных организаций для оптовой продажи и закупки товаров. Известно и распоряжение правительства РСФСР, изданное во исполнение постановления Бюро Совмина СССР о проведении ярмарки в Ленинграде в 1949 году. Оно обязывало Ленинградский исполком оказать помощь Министерству торговли в организации Всероссийской оптовой ярмарки. О ее открытии Родионов 13 января специальной запиской проинформировал Маленкова - этого требовал существующий порядок.

Маленков направляет записку заместителям Председателя Совета Министров СССР Л.П. Берии, Н.А. Вознесенскому, А.И. Микояну, А.Д. Крутикову с резолюцией: "Прошу ознакомиться. Считаю, что такого рода мероприятия должны проводиться с разрешения Совета Министров."

Но...Как по команде, дело о "незаконности" проведенной ярмарки завертелось:

Маленков старательно внушал Сталину, что непослушание областных руководителей может принять опасный характер, если его вовремя не пресечь.

Беда не приходит одна. В ЦК поступает анонимное письмо, автор которого сообщает, что на партконференции в Ленинграде во время выборов руководящих органов были подтасованы результаты голосования.

Председателя счетной комиссии А.Я. Тихонова и нескольких работников обкома и горкома в начале февраля 1949 года вызвали в ЦК - к Маленкову. По свидетельству этих людей, Маленков, запугивая их, стуча кулаками и топя ногами, требовал признания, что к искажению результатов голосования причастны руководители ленинградской парторганизации. Тихонова исключили из партии. Позже он будет арестован.

Специальная комиссия под председательством Маленкова с участием руководителя Комиссии партийного контроля при ЦК М.Ф.Шкирятова приступила к сбору компромата на партийных руководителей Ленинграда. А 15 февраля на заседании Политбюро Маленков в присутствии Сталина говорил уже об антипартийной группе, замыслившей внутрипартийный заговор. В постановлении "Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) Кузнецова и кандидатов в члены ЦК Родионова и Попкова" их обвинили в незаконном проведении ярмарки, разбазаривании государственных торговых фондов и неоправданных затратах. Правда, это обвинение ничем не подкреплялось. Им приписывался нездоровый уклон, стремление выставить себя в качестве особых защитников интересов Ленинграда и таким образом создать барьер между ЦК и ленинградской организацией.

Использовал Маленков и реплику Сталина, брошенную Кузнецову: "Так начинал Зиновьев". Говорили, что упрек этот связан с тем, что Кузнецов подписал постановление ЦК о выделении Ленинграду партии блюмингов для строительства метро.

21 февраля в сопровождении группы работников аппарата ЦК и чекистов Маленков выезжает в Ленинград. Чтобы подчеркнуть чрезвычайный характер визита, он все дни живет в персональном служебном вагоне, в котором прибыл из Москвы.

На первом заседании бюро обкома и горкома, несмотря на прямые угрозы, добиться признания, что в Ленинграде действовала враждебная группа, не удалось. На пленуме обкома 22 февраля Маленков начал сразу с заявления, что ЦК вскрыл существование в Ленинграде антипартийной группы, связанной с их представителями в Москве, занимающими высокие должности. Призывая к откровенному разговору, Маленков заверил присутствующих, что разоблаченная группа малочисленна и, кроме ее членов, никто не пострадает. А буквально на следующий день по заранее придуманной им системе начались кадровые замены, за ними - аресты.

Положение ленинградских руководителей усугубилось тем, что кто-то донес, будто первый секретарь обкома Попков агитировал за создание

российской компартии со своим ЦК и центром в Ленинграде, говорил о целесообразности перевода из Москвы правительства РСФСР.

Маленков немедленно довел эту информацию до Сталина. Ленинградцам приписали слухи о необходимости реорганизации структуры ЦК. Сталину отводилась роль почетного председателя. Известно было, что повод для таких слухов дал сам Сталин, обратившись в Президиум ЦК с просьбой освободить его от обязанностей генсека.

Поручения МГБ заняться ленинградцами ЦК не дает. Но следственная машина заработала. Основательный вклад в "ленинградское дело" внес начальник Ленинградского управления МГБ генерал Д.Г. Родионов. Вот что рассказал его заместитель М.Н. Астафьев, с которым я работал в Ленинграде в годы войны: Родионов с самого начала стал выискивать всякие негативные моменты в действиях ленинградского руководства, особенно Попкова и Капустина. И хотя побаивался, что это может стать известно в Ленинграде, информацию давал систематически: несколько сот докладных послал за три года. И не только нашему министру Абакумову. Помню, я был вместе с ним в Москве в командировке. В гостинице он вдруг достал из портфеля объемную - 30-40 машинописных страниц - докладную и протянул мне из нее два или три листочка: "Прочтите". Это касалось Кубаткина Петра Николаевича - всякие отрицательные моменты в характере и поведении... Мне не понравилось: не очень-то я был с этим согласен, тем более, что ссылки там были на разговоры со мной и еще с одним заместителем - Якушевым. "А куда пойдет доклад?" - спрашиваю. "Доклад пойдет Иосифу Виссарионовичу Сталину". - "С согласия министерства?..." - "Нет, я представляю его сам."

Но собранных материалов для обвинения недостаточно - это понимал Абакумов. Не решаясь пока на арест основных участников "группы", 21 июля 1949 года он направляет Сталину записку, обговоренную с Маленковым. Сообщает в ней, что начальником Ленинградского управления МГБ получены материалы, позволяющие подозревать Я.Ф. Капустина в связях с английской разведкой, и что П.Н. Кубаткин, бывший начальник Управления НКВД по Ленинградской области, в 1945 году дал указание эти материалы уничтожить.

23 июля на записке Абакумова появляется резолюция Сталина: "Капустина и Кубаткина арестовать".

В тот же день Капустин, тогда слушатель Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), и Кубаткин были заключены в тюрьму. Санкцию на их арест прокурор дал только через восемь дней. И хотя формально Капустин был арестован по подозрению в шпионаже, допрашивали его,

как видно из материалов дела, только по одной теме - ленинградская "антипартийная группа". Получив "признание" об антипартийной группе, Абакумов потребовал любым путем добиться от Капустина признания в том, что он английский шпион. После мер физического воздействия Капустин дал показания, что находясь в командировке в Англии, он попал в поле зрения английской разведки и был завербован для шпионской работы в СССР. Однако обвинение в шпионаже Капустину так и не было предъявлено.

Кузнецова, Родионова, Попкова, Лазутина (председателя Ленгорисполкома) и Соловьева (первого секретаря Крымского обкома партии), вызванных под надуманным предлогом к Маленкову, арестовали в его служебных апартаментах, и притом с нарушением установленного законом порядка - без санкции прокурора и при отсутствии фактических данных об их преступной деятельности; все сводилось к "признательным" показаниям Капустина. Всех арестованных прямо из кабинета отправили в Лефортовскую тюрьму. А потом секретарь ЦК принимал участие в изнурительных допросах, целью которых во что бы то ни стало выбить показания, подтверждающие миф о существовании в Ленинграде "антипартийной группы".

Волна арестов покатила от Ленинграда по всей стране. В Москве, Новгороде, Пскове, Таллине, Горьком, Рязани, Симферополе, Мурманске, Петрозаводске были арестованы все, кто каким-то образом был в прошлом связан по работе с ленинградскими руководителями, кто был "пронизан ленинградским духом". В числе первых расстреляли председателя Новгородского облисполкома М.И. Сафонова только за то, что в дни Великой Отечественной войны он занимал пост первого заместителя председателя Ленинградского областного Совета народных депутатов.

Компания "истребления оппозиционеров" коснулась не только партийного аппарата. Были заменены и кадры Ленинградского управления МГБ, начиная со старшего оперуполномоченного. Порой доходило до абсурда: начальник одного из райотделов МГБ, Георгий Цуцаев, был изгнан из органов только за то, что учился в одном институте с родственником Попкова.

Расчет был предельно прост: волна прокатившихся по всей стране репрессий придаст делу видимость того, что преступные деяния раскрытой "антипартийной группы" действительно приняли опасный характер.

Допрос Кузнецова 10 сентября 1949 года начался с вопроса о социальном происхождении его жены - Зинаиды Дмитриевны Воиновой, в прошлом руководящего комсомольского работника Новгородской

области. Кузнецов подтвердил, что она действительно из духовного сословия, что три ее родственника, дьяконы, в начале 30-х годов высланы в отдаленные районы страны.

Второй вопрос касался отношения Кузнецова к зиновьевской оппозиции, в сочувствии которой он обвинялся. Кузнецов ответил, что всегда твердо стоял на позициях ЦК. Но не скрывал, что находил действия ЦК слишком жестокими, когда после ареста руководителей оппозиции и суда над ними в стране развернулись массовые репрессии.

В последующие дни содержание ответов Кузнецова стало резко меняться.

Читая сегодня материалы следствия с личными “признаниями” Кузнецова, выбитыми из него следователем В. Комаровым, убеждаешься в том, что наверняка ему обещали сохранить жизнь и не репрессировать семью, если он подтвердит продиктованные ему показания. И он мог верить в это. Ведь не случайно доставленный в Ленинград для участия в судебном процессе Кузнецов обратился к сопровождавшему его следователю с вопросом: “Что станет с семьей?” И тот со ссылкой на Абакумова ответил, что все будет зависеть от поведения на суде, от того, насколько твердо он будет придерживаться показаний, данных на предварительном следствии.

Надо иметь в виду обстоятельство, без учета которого трудно правильно понять поведение Кузнецова и его однодельцев. У этих в прошлом видных партийных и государственных деятелей в первый момент, когда на них обрушился поток лживых обвинений, не могло не возникнуть иллюзорной надежды на защиту вождя. Потом они осознали: арест сам по себе свидетельствовал, что участь их решена. Все, что произошло с ними, наверняка делается с ведома генсека и преследует какую-то высокую, не понятную ими до конца политическую цель, и потому вступать в единоборство со следствием бессмысленно.

Как следует из архивных материалов, еще 18 февраля 1950 года Абакумов представил Сталину записку (приложив к ней список 44 арестованных), в которой предложил “судить на закрытом заседании выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР в Ленинграде без участия сторон (то есть обвинения и защиты. - С.Ф.) группу из 9-10 человек основных обвиняемых, а остальных в общем порядке”.

К основной группе были отнесены: Н.А. Вознесенский - член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совета Министров СССР; А.А. Кузнецов - член Оргбюро, секретарь ЦК ВКП(б); М.И. Родионов - член Оргбюро ЦК ВКП(б), Председатель Совета Министров РСФСР; П.С. Попков - член Президиума Верховного Совета СССР,

кандидат в члены ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горисполкома ВКП(б); Т.Г. Лазутин - председатель Ленинградского горисполкома; И.М. Турко - секретарь Ярославского обкома ВКП(б), работавший ранее вторым секретарем Ленинградского обкома ВКП(б); Т.В. Закржевская - заведующая отделом Ленинградского обкома ВКП(б); Ф.Е. Михеев - управляющий делами Ленинградского обкома и горкома ВКП(б).

До судебного разбирательства, 4 сентября 1950 года, Абакумов и главный военный прокурор В.П. Вавилов представляют Сталину предложения - приговорить к расстрелу Кузнецова, Вознесенского, Родионова, Попкова, Капустина, Лазутина, осудить на 15 лет лишения свободы Турко, на 10 лет - Закржевскую и Михеева.

“Сверху” последовало указание - готовить основную группу к участию в открытом судебном процессе. Специально по этому поводу Маленков звонил в Ленинград второму секретарю обкома партии Н.А. Николаеву (некоторое время спустя тот покончит жизнь самоубийством).

“Вы второй человек в партии, стране, кто будет знать то, о чем я сейчас расскажу вам, - начал разговор Маленков. - Организуйте процесс”. И далее проинструктировал Николаева, что именно надо сделать, как обеспечить полную секретность.

По опыту московских процессов 30-х годов на судебный процесс в Ленинград вместе с подсудимыми была отправлена в полном составе группа следователей, непосредственно занимавшихся “ленинградским делом”. Они должны были взять на себя функции наставников и суфлеров.

“Перед началом суда, - как покажет потом И.М. Турко, - следователь Носов предупредил меня, чтобы я в суде показал все так, как записано в протоколе допроса. Он говорил, что вина моя небольшая, и моя задача состоит в том, чтобы разоблачить подлость Кузнецова. Затем меня вызвал полковник Комаров и потребовал, чтобы я на суде повторил лишь то, что записано в протоколах допроса, и с угрозой предупредил меня: “Суд идет и пройдет, а вы останетесь у нас”. Я это понял так, что если я откажусь от показаний и расскажу о том, как со мной поступили на следствии, меня снова будут бить... Накануне суда следователь Носов вручил мне копию протокола моего допроса от 30 октября 1949 года и сказал, чтобы я хорошенько его прочел, запомнил и повторил на суде”.

Аналогичные показания дали оставшиеся в живых Закржевская и Михеев.

Примерно за месяц до суда обвиняемых перестали бить, усилили питание, создали нормальные условия для отдыха. Буквально накануне суда их предупредили - ни под каким видом не упоминать имени Жданова.

Процесс начался 29 сентября 1950 года в Доме офицеров на Литейном проспекте. Он считался открытым, но в зале присутствовали лишь несколько десятков заранее отобранных “представителей общественности”, остальные были сотрудниками правоохранительных органов.

Все подсудимые признали себя виновными в предъявленных им обвинениях и слово в слово повторили то, что удалось выбить из них. Никаких документов и вещественных улик не было предъявлено.

30 сентября 1950 года, когда судебный процесс, занявший всего два неполных дня, подходил к концу, предложения Абакумова и Вавилова о лишении жизни видных деятелей партии, предварительно одобренные Сталиным, были рассмотрены Политбюро. И хотя речь шла о достаточно популярных в стране людях, никто не замолвил слова, не высказал сомнений в достоверности материалов, положенных в основу обвинения.

1 октября 1950 года в 0 часов 59 минут Военная коллегия огласила приговор. Он был окончательным и обжалованию не подлежал. Осужденные были лишены возможности ходатайствовать о помиловании, так как тотчас по вынесении приговора председательствующий по делу И.О. Матулевич получил указание из Москвы немедленно привести приговор в исполнение. В 2.00 ночи, то есть спустя час после оглашения приговора, все осужденные были расстреляны.

(Чего же стоит “свидетельство” Г. Маленкова, на которое ссылаются исследователи? Однажды Сталин спросил будто бы его: “Вознесенский отправлен на Урал? Позаботьтесь, чтобы ему дали хорошую работу”, и Маленков ответил, что Вознесенского отправили в холодном вагоне без зимней одежды и он замерз в пути. - Ред.)

Сталин следил за ходом предварительного следствия и судебного процесса, читал показания подсудимых. Даже собственноручно отредактировал проект обвинительного заключения, посланный ему для предварительного просмотра.

Для расширения какой-либо части заинтересовавших Сталина показаний он поручал Маленкову, Берии и Булганину лично передопросить обвиняемых. Сначала все они содержались в Лефортовском изоляторе. Для допроса Маленковым их доставляли специальной автомашиной в здание ЦК КПСС, обычно после 12 часов ночи. Затем Кузнецова и братьев Вознесенских поместили в “особую тюрьму”.

“Особая тюрьма” - отдельное помещение в “Матросской тишине” - находилась в непосредственном подчинении ЦК, была рассчитана на 30 - 40 арестантов, отличалась еще более жесткими условиями режима.

Первыми ее заключенными стали Кузнецов и Вознесенский. Они были доставлены сюда из Лефортовской тюрьмы для допроса Маленковым, который, как рассказывали очевидцы, вел его с “ледяной суровостью”, так, точно видел своих бывших товарищей по партии впервые.

Вот что позднее расскажет тюремный врач Немченко: “В марте 1950 года меня вызвали к начальнику тюрьмы УМВД и мне было приказано организовать медицинский кабинет для обслуживания заключенных. В помещении тюрьмы было выделено изолированное помещение, в котором, как оказалось, содержалось два человека. Фамилии заключенных мне не были известны. Все делалось с большой таинственностью. Я была вызвана несколько раз к № 1 и к № 2 (как мне было приказано называть заключенных).

Заключенный № 1(им был Кузнецов. - С.Ф.) обратился ко мне примерно в мае 1950 года по поводу болей в левом ухе. Я его осмотрела. Оказалось незначительное покраснение барабанной перепонки. Я спросила его, не болел ли он гриппом, но он мне ответил, что это следы нанесенного удара на следствии. Где он получил этот удар, он мне не говорил. Я его лечила около месяца. Все это время его водили ко мне под конвоем на сеансы соллюкса. Он был очень доволен возможностью пройтись и просил меня продлить ему сеансы, что и было сделано. Когда он почувствовал себя лучше, его перестали ко мне водить, и я его больше не видела...”

После расправы над “основной группой” судебные процессы прошли в Москве, Горьком, Новгороде, Пскове, Мурманске, Симферополе, Рязани, Петрозаводске, Таллине... Отличались они той же жестокостью и предрешенностью в вынесении приговоров. Был осужден на казнь Н.В. Соловьев, первый секретарь Крымского обкома ВКП(б), в прошлом председатель Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся, член Военного совета Ленинградского фронта, генерал-лейтенант. При рассмотрении его дела в закрытом заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР 27 октября 1950 года Соловьев в последнем слове заявил: “Виновным себя не признаю ни в чем. Я не враг партии, не преступник, а ошибки и недостатки у меня были”.

На вопрос председательствующего, помнит ли он свои показания, данные в предварительном следствии, Соловьев ответил: “Я помню не показания, а протоколы допроса, составленные следствием. Меня 61 раз били, и я вынужден был писать эти протоколы... По службе я действительно продвигался Кузнецовым, но врагом партии его не считал и не считаю”. Вместе с Соловьевым были осуждены три секретаря Крымского обкома партии - Л.М. Скрипченко, М.И. Петровский, П.А.

Чурсин, редактор областной газеты "Красный Крым" Н.П. Хованов, заместитель командующего Черноморским флотом по политической части контр-адмирал П.Т. Бондаренко. Были казнены М.И. Сафонов, председатель Новгородского облисполкома; Н.С. Харитонов, председатель исполкома Леноблсовета; Г.Ф. Бадаев, второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б); В.Н. Иванов, инспектор ЦК ВКП (б), М.В. Басов, председатель Госплана РСФСР; брат и сестра Вознесенского - А.А. Вознесенский, министр просвещения РСФСР и М.А. Вознесенская, секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) г.Ленинграда (из четырех братьев и сестер Н.А. Вознесенского уцелел только один).

С вехом Сталина и Маленкова террор обрушился на семьи репрессированных партийных и советских работников Ленинграда. Жен отправляли в лагеря или в ссылку в отдаленные районы страны. Малолетних детей помещали в специальные дома-приюты с практически тюремными условиями, порой присваивали им новые фамилии.

Семья расстрелянного Бубнова была репрессирована целиком. Решением Особого совещания при МГБ СССР жену подвергли высылению, а четырнадцатилетнюю дочь поместили в колонию для малолетних преступников.

Родителей таскали по разным тюрьмам, около года держали в Лефортовском изоляторе, подвергая усиленным допросам в надежде получить показания о "вражеской работе" сына. Ничего не добившись, отправили в административную ссылку в город Джалбул. Вслед за ними туда же была сослана и 24-летняя сестра Бубнова, сотрудница советского торгпредства в Лондоне. Ее вызвали якобы на совещание в Министерство внешней торговли и арестовали в аэропорту.

Одновременно с репрессированной осенью 1949 года женой Капустина - Екатериной Васильевной (это был день ее рождения - 20 октября) - увезли, оторвав от нее, девятилетнего сына Андрея. Его поместили в группу малолетних детей других репрессированных родителей в детский приемник, оттуда отправили на Урал.

Тяжелая участь постигла и старшего сына Капустина - Владимира, тогда студента Политехнического института. Несколько месяцев он пробыл в камере-одиночке во внутренней тюрьме на Литейном, какое-то время в Лефортовском изоляторе, затем был осужден Особым совещанием на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал сначала в Казахстане, а затем - в Кузбассе, под Сталинском..

Жену расстрелянного Соловьева два года держали во внутренней тюрьме МГБ, затем выслали в Воркуту. Двух дочерей вначале поместили во внутреннюю тюрьму на Лубянке, потом перевели в Лефортовский

изолятор. Потом осудили на десять лет исправительно-трудовых лагерей за доноительство о “важнейших делах” отца.

Жена и 17-летний сын расстрелянного Кубаткина были осуждены Особым совещанием соответственно на 15 и 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывали на шахтах Коми АССР. Его 80-летняя мать - колхозница, потерявшая в Отечественную войну трех сыновей, и сестра, муж которой погиб на фронте, были, “как социально опасный элемент”, высланы из Донбасса.

... Декабрь 1954-го, Ленинград, Дом офицеров. Новый процесс. Военная коллегия приговаривает к расстрелу высших чинов МГБ во главе с Абакумовым. Но что бы ни писали в учебниках по истории партии, инициатор дела не Абакумов. Руки всех, кто были тогда членами Политбюро, в крови.

*Олег Кармаза
Сергей Смирнов*

Плоды коммунистического воспитания.

- Может, покалечим Кривошею? - предложили пацаны.

- Нет, лучше мы Саньку сожжем, - авторитетно решил Вася Богаев, главный в компании.

Его отвели в кусты, окружили кольцом. Схватили за руки и медленно вылили на голову две заранее припасенные бутылки с бензином. Саня только успел крикнуть: “Зачем вы?”... К его ногам самый младший из компании, 11-летний Сережа Линьков, бросил спичку. Она потухла. Ребята чертыхнулись, вынули зажигалку. Санька вспыхнул в доли секунды. Ребята молча наблюдали, как он пытается от ужаса закричать, но у него ничего не получалось. Вместо крика он втягивал в себя огонь.

Облитый бензином, взрослый человек сгорает за секунду, ребенок - и того меньше. 9-летний Санька Кривошей выдохнул, как факел, едва к его ногам бросили зажигалку. Стоявшие рядом молча наблюдали, когда Санька “кончался”. Чтобы факел не увидели шоферы, заправлявшиеся в этот момент на бензоколонке, Саньку предусмотрительно окружили кольцом.

Однако кольцо, видно, было неплотное. И горящего паренька

заметили. Подлетевший к Саньке шофер из ближайшей “девятки” накинул, не долго думая, на него куртку, сбил огонь и уже обожженного на руках понес к машине. Он уже сел за руль, когда вдруг услышал: “Козел!” Обалдевший, он обернулся и увидел спокойно стоящих ребят, которые провожали его совсем не ласковыми взглядами. “Девятка”, рванув с места, помчалась в находившийся неподалеку военный госпиталь. Санька еще жил. Хотя уже был без сознания.

Через пару часов милиция взяла всех поджигателей: 11-летнего Сергея Линькова, 12-летнего Жору Маслова и 14-летнего Алексея Заботина. Не смогли лишь разыскать заводилу - 14-летнего Василия Богаева (все фамилии в материале, за исключением фамилий потерпевших, в интересах следствия изменены. - АВТ.). Но тот сам на следующий день явился в милицию - может, чем помочь? Санька, мол, другом был. Какая же сволочь с ним вот так... Оперы от такого цинизма аж опешили.

Богаев с ходу все начал отрицать. На бензоколонке не был, ничего не видел, и вообще он - пас. Ребята во всем сознались? Враки, на себя наговаривают, маленькие еще. На него указывают. Это уж дудки. Не было его там - и все. Он вообще эту бензоколонку давным-давно уже забросил - невыгодная она, “бабок” мало. И потом - Санька друг ведь, это что же: он своего другана - и бензином? Тут Богаев делает такие глаза, что оперы - и те готовы были стушеваться. Ну, действительно: друга - и бензином. А потом, спустя мгновение, видели - врёт. По глазам видели - врёт. И нагло: дескать из сапог ментовских выскочите, а не докажете.

Через сутки Богаева отпустили. Он оказался прав - доказательств у оперативников и следователей против него не было никаких. Кроме показаний ребят. “Ну, а это какие факты...” - пояснили нам не очень вразумительно оперы.

... Из госпиталя Саньку сразу направили в ожоговый центр. Диагноз: поражено треть процентов кожи, поражение дыхательных путей, внутренних органов. Санька постепенно умирал. Ему сделали операцию, вторую. В больнице Санька на какое-то время пришел в сознание. Его спросили: “Кто тебя?” Он пошевелил губами: “Не скажу”. “Как тебя зовут?” “Санька... так называют”. И снова потерял сознание.

Спустя несколько дней оперативникам удалось выяснить некоторые детали. Однако многое из того, что произошло, до сих пор еще не ясно. Слишком уж дикой оказалась трагедия. По сути. По факту. Помните навязшую уже в зубах рекламу по телевидению некоего банка, когда мальчик с портфелем протирает стекла солидному дяде в солидной машине, а тот берет его за руку и ведет в свой офис - начиная бизнес с

мало, будь, дескать, нашим клиентом? Я вам расскажу, чем могут закончиться эти рождественские сказки в наше время для всех, кто едва научившись по слогам читать - "один рубль", - уже прикидывает, где бы этот рубль достать, то бишь заработать.

... В Челябинске была бензоколонка, на которой каждый божий день крутились 9-12-летние пацаны, подрабатывали. Чем? А совали шланг в бензобак вот и 100 рублей в кармане. В день выходило 5-7 тысяч рублей. Работа шла бойко, клиентов много. Мамы и папы подбадривали: давай, мол, сынок, приучайся сызмальства свой хлеб зарабатывать. Учись вкалывать. Дети и вкалывали. С 7 утра - уже на стоянке, днем - тоже там, ночью частенько - опять же, поближе к бензоколонке.

Как и в любом рабочем коллективе, бывали и тут свои руководители, "авторитеты". Точнее: "авторитет" - Вася Богаев. Он контролировал ребятню в силу своего старшинства (14 лет как-никак) и уже нарождающихся связей с "авторитетами" посерьезней. Но однажды на бензоколонку пришла беда. В лице невесть зачем явившегося на чужую территорию третьеклассника Сани Кривошея. Выяснилось, что Саня удумал тоже свой хлеб зарабатывать. И не где-нибудь, а именно на этой самой бензоколонке, благо от нее до дома - рукой подать. Вторжение чужака, даже несмотря на его дружеские связи со всей группой, вызвало у группы глухой протест. В первый день появления Сани ему "авторитетом" были доходчиво разъяснены все азы и основы рыночных отношений, особенно тщательно - раздел о конкуренции. Саня не понял: живем же вместе, все друзья, какая конкуренция? Вторичное объяснение происходило в кустах за бензоколонкой. Уже более просто и доходчиво. Саня опять не понял.

И тогда Саню решили тихо и мирно убрать. Посовещавшись, 11 - 12-летние бизнесмены подошли к "авторитету" и без лишнего рассюсюкивания предложили: "Может, покалечим?" На что Вася Богаев тоже без лишних размусоливаний сказал: "Лучше сожжем". На том и порешили.

Улучив момент, когда Саня остался один, без клиентов, к нему подошли "коллеги" и без обиняков предложили решить все мирным путем за бензоколонкой. Санька, ни о чем не подозревая, сразу согласился.

Его отвели в кусты, окружили кольцом. Схватили за руки и медленно вылили на голову две бутылки с бензином. Саня только успел крикнуть: "Зачем вы?"... К его ногам самый младший из компании, 11-летний Сережа Линьков, бросил спичку. Она потухла. Ребята чертыхнулись, вынули зажигалку.

Санька вспыхнул в доли секунды. Ребята молча наблюдали, как он пытается от ужаса закричать, но у него ничего не получалось. Вместо крика он втягивал в себя огонь.

Они бы так и простояли, сомкнувшись кольцом. Разойдясь, только когда от конкурента остался бы в прямом и переносном смысле один лишь дым. Но вмешался, как мы уже писали, какой-то шофер - "частник".

Сейчас вся челябинская милиция качает головами. Да, случай дикий, невероятный. Чудовищный. Все так. Но - спрашивали нас повсюду - как и чем это можно было предотвратить? Что сделать? И мы соглашались: никак. Сделать ничего было нельзя, совершенно. Волею случая эта трагедия произошла в Челябинске. Но она точно так же, один в один, могла произойти и в Перми, и в Ростове, и в Питере. Она должна была случиться - вот что главное. Как завершающий аккорд, как финал всеобщего и всепоглощающего фарса.

Странно только, что так поздно. Те, на кого мы привыкли смотреть сверху вниз, включились в наши же игры, с нашими же правилами чуть-чуть позднее нас самих. Чуть-чуть запоздали... А продержались дольше. Может, потому, что на это самое "чуть-чуть" они и умнее нас? По-своему. По-детски. А может, потому, что, поняв наконец из наших ежедневных заклинаний, что рынок - это джунгли, где выживает сильнейший, они по привычке стали в этих джунглях разыскивать Маугли? Во всяком случае спасали их до поры до времени не мы, взрослые, они сами. Мы же, как в цирке, только лишь наблюдатели - сорвутся с трапеции или нет.

Сорвались. Мы покачали головами - такая жизнь, такие правила. Учитесь...

Они научатся. В два счета. Впрочем, что там говорить - учеба уже закончилась. И похоже - с блестящими оценками.

Чтобы склотить, по выражению Сергея Линькова, "первоначальные бабки" (капитал, то бишь), для последующего дела (какого? - остается до сих пор глубокой тайной), он в свои неполные одиннадцать лет совершил уже четыре кражи и один грабеж. Судя по таким стахановским темпам, можно не сомневаться - дело свое Сергей откроет. И этому не помешает даже спецшкола, куда его сейчас после всего происшедшего целенно направляет милиция.

12-летний Жора Маслов, находясь сейчас в челябинском приемнике-репределителе, намерен оттуда сбежать и склотить группу на другой безколонке - он об этом так прямо и заявляет следователям. Бизнес, дескать, прерывать нельзя. Несolidно.

Единственный, кто больше не помышляет ни о каком деле и ни о

каких деньгах, - это, конечно же, Санька. Ему сейчас не до того. Он просто выживает. Пытается во всяком случае это сделать. Самое горькое - он это делает в одиночку. В больницу ни разу не зашли его друзья, одноклассники. Даже мать - и та не появилась в палате ни разу.

Заканчивая материал, мы, признаемся, не хотели писать о продолжении этой истории, не менее чудовищном и жестоком. Говоря откровенно, не захотели выплескивать в статье всю мерзость, которой доверху была наполнена эта история. Но, видно, единственное лечебное средство, которое мы знаем сегодня - это шок. Его-то мы и испытали, когда узнали, что было через 24 часа после того, как Саньку Кривошею положили на операционный стол.

...Выслушав Васю Бугаева о его полной и абсолютной якобы непричастности к сожжению Саньки, сотрудники милиции, проводившие допрос, отпустили его домой восвояси. Дальше события развивались так. Во дворе дома Вася встретил всех своих дружков-поджигателей, тоже отпущенных из милиции после соответствующих бесед. Случайно им повстречался 10-летний Саша Чуприков. Пристали, повели в подъезд, избили. Ну так, ради профилактики, чтобы совсем не закаменеть от скуки. Назначили на следующий день "стрелку" в том же подъезде. На следующий день в подъезде вся компания начала развлекаться. Сначала Сашу избили до полусмерти. Он о чем-то просил, умолял - все это заглушалось диким хохотом. Потом изнасиловали его в извращенной форме. После начали мочиться на него. Заставили есть кал. Потом - бутылочные стекла.

И так весь день. Вечером полуживого Сашу вывели из подъезда и показали на три "пятиэтажки", стоявшие рядом, неподалеку. "Выбирай, с какой будешь прыгать", - добродушно предложили ему. Саша упал на колени - бесполезно. "Ты должен разбиться у нас на глазах, это интересно", - пояснили ему.

Спасло Сашу чудо. Именно в этот момент вдали показалась мама Саши, возвращавшаяся домой с работы. Он что есть силы закричал и побежал к ней. Самое дикое - компания с недоумением расступилась. Дурак, все могло быть так занято. А взял и напортил.

Больше к этому добавить, наверно, нечего.

Комсомольская Правда за 21 октября 1994 года.

Великий перелом

Как убивали крестьянскую Россию

Иногда кажется, что правители России с какой-то роковой неизбежностью выталкивали не только худших, но и лучших своих людей в ссылку и на каторгу. Побывало там немало всякого народу: разбойники и бояре, скоморохи и царицы, казнокрады и декабристы, бродяги и революционеры. Но одно их объединяло: они преступили закон. Плох или хорош, справедлив или несправедлив был закон - разговор особый. Ясно одно: закон был нарушен, и его нарушители осознавали, за что наказаны.

В этой публикации речь пойдет об особой ссылке, в которую без суда и следствия были отправлены миллионы - мужики и бабы, старики и дети. "Вина" их заключалась в том, что они слишком хорошо работали и попали в разряд "кулаков", другие же не захотели идти в колхоз. И те и другие не вписывались в тотальную систему, и она их примерно наказала.

В конце 1929-го - начале 1930 года для российского крестьянства наступил роковой час "великого перелома". Под непосредственным руководством Сталина стал осуществляться переход "от политики ограничения и вытеснения кулака к политике ликвидации кулачества как класса". По предложению Сталина разработка практических мер и конкретных способов проведения в жизнь ликвидации кулачества была поручена В.М. Молотову. Он и возглавил образованную 15 января 1930 года по решению Политбюро ЦК ВКПб комиссию для выработки мер в отношении кулаков. В нее вошли секретари многих парторганизаций республик, краев и областей, ответственные работники ведущих центральных учреждений и организаций. Комиссия работала непрерывно. В результате уже к 26 января был подготовлен довольно подробный проект документа, переданный в Политбюро. 30 января Политбюро рассмотрело его и приняло постановление "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации". В тот же день это постановление спешно было передано по телеграфу для исполнения всем местным партийным организациям. Одновременно на полную мощь к ликвидации кулачества подключились органы ОГПУ, отдельные красноармейские части.

А работа предстояла немалая. По расчетам молотовской комиссии

намечалось 60 тысяч глав крестьянских хозяйств заключить в концентрационные лагеря или расстрелять, а их семьи выслать в отдаленные районы страны. Кроме того, 150 тысяч крестьянских семей предполагалось подвергнуть ссылке, без уголовного наказания. Из них примерно 70 тысяч намечалось сослать в округа Северного края, 50 - в Сибирь, остальных - на Урал и в Казахстан. Заранее были определены места ссылки - "необжитые или малообжитые местности для использования высланных или на сельскохозяйственных работах, или на промыслах (лес, рыба и пр.)".

Однако число ссыльных крестьян во много раз превысило намеченные объемы репрессий. Сталинское руководство вынуждено было всерьез заняться этим вопросом. Для этого 21 апреля 1930 года при Совнаркомом СССР была создана специальная секретная комиссия под председательством В.В. Шмидта, которая занялась вопросами организации труда и быта выселенных кулаков. Комиссия Шмидта подготовила ряд документов, которые легли в основу специальных нормативных актов и которыми стали руководствоваться различные органы.

Весной 1931 года началась новая волна раскулачивания. Кулаков направляли прямо в спецпоселки: на лесоразработки, в рудники и т.д. Для координации широкомасштабной операции по раскулачиванию 11 марта 1931 года ЦК ВКПб образовал специальную комиссию во главе с заместителем председателя СНК СССР А.А. Андреевым.

Однако почти годичный опыт использования крестьян в качестве рабов показал, что хозяйственные органы не способны наладить работу в такой специфической для них сфере. Поэтому в мае 1931 г. комиссия Андреева приняла решение "ввиду безобразного использования рабочей силы спецпереселенцев и беспорядка в содержании хозорганами - передать целиком в ОГПУ хозяйственное, административное и организационное управление по спецпереселенцам..."

Все административно-организационное управление спецпоселками было возложено на ГУЛАГ ОГПУ. Предложения комиссии Андреева в июле 1931 года были закреплены постановлением Совнаркома СССР "Об устройстве спецпереселенцев". Тем самым на государственном уровне было завершено формирование системы концентрационных лагерей для ссыльных крестьянских семей, в которые только за годы "великого перелома" было отправлено около 12 миллионов крестьянских душ.

Лишь в 1947 году с оставшихся в живых 80 тысяч ссыльных крестьян были сняты основные ограничения в гражданских правах.

Факты бесчеловечности продолжаются.

*Вагиф Кочетков,
Тульская область*

Дочь революционера голосовала за Ельцина.

Судьба.

Однокомнатная “хрущевка” в райцентре Ленинский. В небольшой комнатке две кровати, одна из которых завалена газетами, книгами, архивными выписками, письмами. А еще старый шифоньер, сломанная пишущая машинка и неработающий телевизор “Рекорд-6”, выпущенный в начале шестидесятых годов. В квартире беспорядок, как будто хозяева спешно куда-то собираются. Здесь живет дочь известного революционера В.А. Антонова-Овсеенко, репрессированного в 1937 году, Галина Владимировна.

- Не пугайтесь беспорядка, - оправдывается хозяйка, - я очень боялась, что на президентских выборах победит Зюганов. Поэтому собрала все, что считаю ценным, и хотела ехать на родину отца в Чернигов. Слава Богу, победил Ельцин...

В конце июля Галине Владимировне исполнилось семьдесят пять лет. Но возраста своего она старается не замечать, пишет две книги о своем отце, часто ездит в Москву, Тулу, сама работает на огороде.

- Огород небольшой, всего полторы сотки... Выращиваю облепиху, смородину, огурчики, кабачки. У меня всегда хороший урожай. Каждый день бегаю на участок, поливаю, благо пруд рядышком. Если здоровье не позволяет ухаживать за растениями, нанимаю мужичков за пол-литра...

Галина Владимировна вегетарианка по болезни, вынужденно: последствия ГУЛАГа. Она не ест колбасу, мясо. Очень любит свежую капусту, летние салаты. Такое питание не только поддерживает здоровье, но и экономит деньги. Пенсия у Галины Владимировны невысокая, всего 256 тысяч. Да и ту она получает нерегулярно. Впрочем, как и все.

А ведь не начни Сталин репрессии, жилось бы Галине Владимировне по-другому.

После осуждения В.А. Антонова-Овсеенко советские “правоохранительные” органы принялись за его детей, не обращая внимания на то, что они уже несколько лет не жили вместе с отцом.

Чекисты требовали, чтобы дети отказались от отца и матери, поменяли фамилию. Все так и сделали. Все! Кроме Галины Владимировны. За то, что осталась верна отцу, не захотела предавать родителей, ее, шестнадцатилетнюю девчонку, особым совещанием, без суда и следствия отправили в тюрьму как “социально опасную личность”. Впоследствии братья и сестры Галины, узнав, что и она оказалась в списке “врагов народа”, открестились и от нее.

Реабилитации Галина Владимировна дождалась лишь в 1956 году вслед за своим отцом.

А братья-сестры Галины Владимировны в том же году перессорились из-за наследства отца. К этому времени все они вспомнили, что Антонов-Овсенко - их родитель и им за это кое-что причитается. Галина Владимировна в этом дележе участия не принимала. Во-первых, никто из наследников не соизволил ее пригласить, решили, что Галина и так живет не бедно. А сама Галина Владимировна ходить по инстанциям и просить денег за отца, подавать иски в суды считала унижительным.

- В семидесятых годах я решила сделать в Чернигове, на родине отца, музей, - рассказывает Галина Владимировна. - Поменяла московскую квартиру на Чернигов. Музей был хорошо известен на весь Союз, вскоре в городе появилась улица Антонова-Овсенко, памятник ему...

На президентских выборах Галина Владимировна агитировала голосовать за Ельцина. Каждую неделю ездила в Москву в редакцию газеты “Президент” и раздавала ее в электричках, на железнодорожных станциях, рассовывала в почтовые ящики. Следила за выступлениями кандидатов в президенты, размножала за свои деньги и газетные интервью Бориса Николаевича. Потратила на это все деньги, которые годами копила на случай болезни, - полтора миллиона рублей.

- Вот и квитанции есть, - показывает Антонова-Овсенко. - Думала, после выборов мне компенсируют. Но ничего пока не сделано. Я не жалею. Понимаю, жить сейчас всем трудно. Потому и голосовала за Ельцина, что верю в курс реформ. Надо идти вперед, как бы трудно это ни было. Надо потерпеть, и мы сломаем старую систему и чего-нибудь добьемся. Я верю, отец сегодня голосовал бы так же.

Уверен, поступок Галины Владимировны на выборах сыграл большую роль, чем выступления чиновников разного калибра. И, конечно же, можно было и нужно вернуть Галине Владимировне потраченные полтора миллиона рублей и подарить ей новый телевизор. Ведь Галина Владимировна экономит на еде. Она нам этого не сказала. Но согласитесь, когда пенсию не дают уже три месяца, а полторы сотни обеспечить всеми необходимыми овощами не в состоянии, на продуктах приходится

экономить летом и осенью, чтобы не голодать зимой.

Пишу об этом вовсе не из желания разжалобить кого-то. Но все-таки было бы неплохо, если бы нашлись люди с душой и помогли Галине Владимировне так, как она, не щадя себя, несмотря на преклонный возраст, боролась за победу Президента, за новую Россию.

“Российские вести”, № 227 за 1996 год.

Факты преступной деятельности Сталина и его соратников.

“Если бы народ знал, что у них с пальцев капает невинная кровь...”

Из речи **Г.К. Жукова** на июньском
(1957 г.) пленуме ЦК КПСС.

... Чтобы не быть голословным, я хочу огласить некоторые факты, которые я лично узнал только в последний период времени. Из этих фактов видно, что эти преступления делались не только под влиянием Сталина, но и по своей собственной инициативе, когда воля Сталина не довлела над этими товарищами, а они, засучив рукава, с топором в руках рубили головы. Я образно выражаюсь.

... У меня подлинный материал, я отвечаю за каждое слово, на документах есть подлинные подписи этих товарищей.

Из документов, имеющих в архиве Военной коллегии Верховного суда, в архиве ЦК, видно, что с 27 февраля 1937 года по 12 ноября 1938 года НКВД получил от Сталина, Молотова, Кагановича санкцию на осуждение Военной коллегией, Верховным судом к высшей мере наказания - расстрелу - на 38679 человек.

Санкция давалась, как правило, на руководящих работников партийных, советских, комсомольских и профсоюзных органов, а также на наркомов, их заместителей, крупных хозяйственных руководителей, видных военных работников, писателей, руководителей культуры и искусства.

Давая санкцию на предание суду Военной коллегии, Сталин, Молотов, Каганович заранее определяли меру наказания, а Военная коллегия только оформляла приговором эту меру наказания, по существу, формально выполняя свою обязанность. Посылаемые в ЦК Сталину Ежовым списки составлялись на чрезвычайно большое количество лиц. В этих списках

лиц, которые представлялись к расстрелу, указывались только фамилия, имя и отчество осужденных и по какой категории их следует судить. Ежов предлагал это заранее. В этих списках даже не указывался год рождения, не указывалась партийная принадлежность, не указывалось, за что надо осудить к расстрелу этого человека...

Санкция на осуждение давалась также на большое количество сразу. Например, Сталин и Молотов в один день - обратите внимание - 12 ноября 1938 года - санкционировали к расстрелу 3167 человек.

21 ноября 1938 года НКВД был представлен список для санкции на осуждение к расстрелу на 292 человека, в том числе бывших членов и кандидатов в члены ЦК 45 человек, бывших членов КПК и КСК, членов Ревизионной комиссии 28 человек, бывших секретарей обкомов и крайкомов 12 человек, бывших наркомов, зам.наркомов, председателей облисполкомов 26 человек, ответственных работников наркоматов 149 человек и т.д. После рассмотрения этого списка Сталиным, Молотовым, Кагановичем были санкционированы к высшей мере наказания 229 человек, в том числе бывших членов и кандидатов ЦК 23, бывших членов КПК и КСК 22, бывших секретарей обкомов 12, бывших наркомов 21, бывших работников наркоматов 136, бывших военных работников 15.

Списки арестованных, которые посылались в ЦК для получения санкции на их осуждение, составлялись НКВД небрежно, с искажениями фамилий, имен и отчеств, а некоторые фамилии повторялись в этих списках дважды и трижды. Препроводительные к этим спискам составлялись Ежовым на клочках грязной бумаги. Так, например, в томе № 9, стр. 210, хранится письмо Ежова к Сталину, написанное на клочке бумаги, такого содержания: "Товарищу Сталину. Посылаю списки арестованных, подлежащих суду Военной коллегии по первой категории. Ежов." Резолюция: "За расстрел всех 138 человек. И.Ст., В.Молотов"

Следующая записка Ежова. "Секретно. Посылаю на утверждение 4 списка на лиц, подлежащих суду: на 313, на 208, на 5 жен врагов народа, на военных работников - 200 человек. Прошу санкции осудить всех к расстрелу. 20. У111. 38 г. Ежов."

Резолюция Сталина: "За. И. Ст., В. Молотов. 20. У111."

В тот же день, 20-го, прибыл список, и 20-го же судьбу решили: "за" - и пуля в лоб.

Вы Якира все знаете, он был известным растущим и крупнейшим работником. Он был ни за что арестован. 29 июня 1937 года накануне своей смерти он написал письмо Сталину, в котором обращается: "Родной, близкий товарищ Сталин! Я смею так к Вам обратиться, ибо

все сказал, и мне кажется, что я честный и преданный партии, государству, народу боец, каким я был многие годы. Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной, честной работе на виду партии и ее руководителей. Я умираю со словами любви к Вам, партии, стране, с горячей верой в победу коммунизма.”

На этом заявлении имеется такая резолюция: “В мой архив. Ст. Подлец и проститутка. Сталин. Совершенно точное определение. Молотов. Мерзавцу, сволочи и б - одна кара - смертная казнь. Каганович.” (Шум в зале). (Возгласы: Палачи! Давайте ответ).

Мы, товарищи, и наш народ носим их в своем сердце как знамя, верили им, в их чистоту, объективность, а на самом деле вы видите, насколько это “чистые” люди. Если бы только народ знал, что у них с пальцев капает невинная кровь, то он встречал бы их не аплодисментами, а камнями.

№ 227 за 1996 г. “Российские вести”.

***Свидетельства очевидцев.
Письма руководителям государства, в
правительственные учреждения
и редакции газет 1930 г.***

***Прошение переселенцев
Северо-Двинского округа, Котласского района,
от массы народа лагеря Макариха.***

Мы вас просим разобрать наши дела, за какую беду нас здесь мучат и издеваются над нами? За то, что мы хлеба по многу засевали и государству пользу приносили, а теперь негодны стали.

Если мы негодны, то, пожалуйста, просим вас выслать нас за границы, чем здесь нам грозят голодом и каждый день револьвером к груди, и расстрелять грозят. Одну женщину закололи штыком и двух мужчин расстреляли, а тысячу шестьсот в землю зарыли за какие-нибудь полтора месяца.

Массы просят вас выслать комиссию посмотреть на нас и наше местожительство, в чем мы живем? Хороший хозяин свой скот лучше помешает, а у нас снизу вода, сверху песок сыплется в глаза, мы все никогда не раздеваемся и не разуваемся, хлеба не хватает, дают триста

грамм, кипятку нет совсем, так что, если еще один месяц, то совсем мало останется.

Неужели от того, что мы хлеба по многу сеяли, Россия страдала? Мы думаем - нет, а наоборот. Просим вас разобрать наши дела и восстановить по местам. Убытку от нас не было, а в настоящее время чистый убыток от нас и поступки с нами не гражданские, а чисто идиотские.

Мы были в плену в разных державах и то с нами того не было, как здесь и как на работах в настоящее время по воде в валенках.

Если мы враги вам, то лучше постреляйте нас, но не мучте. Так просим Вас, освободите нас от этого ига и от барщины. Это не свободная Россия, а это настоящее рабство и издевательство над народом, над своими товарищами, хлебоборами и трудящимися.

Просим посмотреть нас и рассмотреть нашу бумажку и передайте куда следует. Постарайтесь за нас, мы несчастны, потерзаны, нигде так не страдают, ни в одной державе, только у нас в России.

Вы сами подумайте, что это такое? Все отобрали и выслали. И никто не побогател, только Россию привели в упадок.

Просим Центральный Исполнительный Комитет, чтобы вы проверили кулаков Макарихи, в каком состоянии находимся: бараки наши ломаются, живем в большой опасности, бараки все обвалены дерьмом, народ мрет, оттаскиваем по 30 гробов в день. Нет ничего: ни дров для барачков, ни кипятку, ни приварки, ни бани для чистоты, а только по 300 грамм хлеба, да и все. По 250 человек в бараке, даже от одного духу народ начинает заболеть, особенно грудные дети, и так мучаете безвинных людей.

Наш адрес: город Котлас, Северо-Двинского округа, лагеря переселенцев. Макариха, барак № 45.

И.В. Крыленко

Многоуважаемый Всероссийский староста Михаил Иванович Калинин.

Мы, украинцы-переселенцы, живем в Вологде. Наши мужья отделены от нас, находятся где-то на лесных работах, а мы женщины, старики и малые ребята томились в церквях.

Нас было помещено в каждую церковь до 2000 чел., где были устроены нары до 3-х этажей, так что получалось сильное воспарение. Мы все остались больные от такого воздуха и сквозняка, а дети до 14

лет падали как мухи, и медицинской помощи не было для такого количества больных. За 1,5 месяца на вологодском кладбище схоронили до 3000 детей, а теперь нас переселили из г.Вологды в бараки на ст.Харовской Сев.ж.д. и в разъезд 573 км.

Михаил Иванович! Если бы вы посмотрели жизнь в бараках, вы пришли бы в ужас. В этих бараках прожить года два и ни одного из нас не останется в живых. Бараки построены в лесу, в сыром месте, имеют по четверти метра воды. Мы в ботинках тонем в болоте. бараки эти построены из тесу и покрыты смолой, так, что ветер кругом свистит.

Ретроспектива политического анекдота

В.Молотов почти всю жизнь заикался. И вот однажды, когда НКВД арестовал его жену П.Жемчужину, он обратился к Л.Берии с просьбой разобраться. Тот отказался помочь. Тогда Молотов спросил, может ли он поговорить обо всем этом с самим Сталиным. Берия очень возмутился этим недоверием к органам и закричал:

- И не заикайтесь!

С тех пор В.Молотов больше не заикался.

Пионеры пригласили на сбор участника первого коммунистического субботника: “Расскажи, дедушка, как это было?” Он отвечает: “Ну как? Сижу, курю. Подходит маленький, лысенький: “Пойдем бревна таскать?” “Не пойду!” Подходит высокий с бородкой: “Бревна таскать пошел? Нет! Тогда пойдем лес валить!”

Пионеры: “И пошел?” Дед: “Пошел, недавно вышел...”

Сталин вызвал в Ставку командиров армий, корпусов и дивизий, проваливших наступление. Это были вчерашние капитаны и майоры, недавно спешно произведенные в генералы взамен репрессированных полководцев. Вызванные Верховным Главнокомандующим томились в его приемной двое суток. Затем отец народов вышел, прошел вдоль строя командиров, которые были ни живы, ни мертвы от страха и отрезал: “Расстрелять мерзавцев...” Один пожилой командарм тут же рухнул замертво - сердце не выдержало. А.Сталин добавил, пряча усмешку в густых усах: “Нало било бы”.

Во время Хрущева в один колхоз приехали агитаторы и рассказывали про обнаруженный заговор: “Маленков, Каганович и примкнувший к ним Шепилов... Они задумали подлое дело... Это они виноваты в том, что голод, неурожай... Это они вредили на фабриках и заводах... Но теперь они обезврежены!”

Старушка с заднего ряда вдруг протянула робко руку и спросила: “Сынок, а того, который заставлял кукурузу сеять, поймали?”

А вот что было при Л.И.Брежнев. Космонавтов вызвали в ЦК КПСС и сказали:

- Что это делается, товарищи космонавты? Американцы уже на Луну слетали, а вы все на орбите крутитесь! В общем так: полетите на Солнце!

- Но там же температура - четыре тысячи градусов! - возразили космонавты.

- А вы что думаете, в ЦК дураки сидят? Ночью полетите!

Когда Брежнев умер, Андропова спросили: “Будете ли вы продолжать Продовольственную программу?” “Обязательно”, - ответил Юрий Владимирович.

“А как? “Как водится: сажать и убирать, сажать и убирать...”

Однажды, когда сел на партийный трон Константин Устинович Черненко, мужики сено косили. Сметали огромный стог и спрашивают товарища, стоявшего наверху: “Как там, светлого будущего не видно?” “Ни, черненько - черненько”, - отвечает тот.

Утром в спальне М.С.Горбачева раздался звонок.

- Алло, Михаил Сергеевич, это Николай Иванович Рыжков позвонил!

- Здорово, расскажи хоть , что вчера было, когда американцев принимали?

- Ну, вы перебрали малость и побежали на Центральное телевидение. И прямо в прямой эфир закричали: “Всех отпускаю, все могут уезжать!”

- Да ты что, так прямо и сказал?

- Да.

- То-то, я смотрю, на Красной площади прохожих не видно. Выходит, мы с тобой вдвоем, Коля, остались?

- Да нет, Михаил Сергеевич, я ведь вам из Англии звоню!

В мире праведных мыслей

Очень немногие люди и притом, только самые замечательные, способны просто и откровенно сказать: "Не знаю..."

Д.И.Писарев

От чего происходят ... злоупотребления; как не от губительного неравенства между людьми...

Ж.Ж.Руссо

Отдельные личности могут морально разложиться - народ никогда.

Ю.Фучик

Для полного счастья человека необходимо иметь славное отечество.

Симонид Кеосский

Кто не любит свободы и истины, может быть могущественным человеком, но никогда не будет великим человеком.

Вольтер

Мелких людей нужно ставить на мелкие должности.

Л.Вовеннарг

Объединения дурных людей - это не товарищество, а заговор. Они не любят друг друга, а скорее боятся друг друга, они не друзья, а сообщники.

Этьен де ла Бохи

Упрямство - вывеска дураков.

Я.Б.Княжнин

Честного человека можно подвергнуть преследованию, но не обесчестить.

Вольтер

Основа истории - в грехе, смысл истории - в искуплении греха.

Н.Бердяев

Есть нечто худшее, нежели самая худая действительность, - это преднамеренная ложь на нее.

М.Салтыков-Щедрин

Там, где начинается строительство сталинско-брежневского социализма, там кончается нормальная человеческая жизнь.

Г.И. Устиловский

Критиковать другого может только тот, кто сам может сделать лучше.

Г.И. Устиловский

Когда людям нечего дать, отдайте им землю, дайте им волю.

Г.И. Устиловский

Ложь не обязательно проявляется посредством печатного слова. Умолчание - это ведь тоже одна из форм лжи.

В.Волин

Это неправда, что в нашей стране на все и вся дефицит. У нас нет дефицита (особенно в разного рода руководящих инстанциях) на дураков, на бездарных, на хамов, на бюрократов, на взяточников, на мошенников, на холуев, на угодников, на карьеристов, на спекулянтов, на воров, на подлецов и на сволочей.

Г.И. Устиловский

член-корреспондент академии ГУЛАГ имени Сталина-Ежова-Берия.

Письма и воспоминания

Федор Брагин

Как мы строили Сосногорск

Я очень хорошо помню, как начинали строить Сосновку. В настоящее время это город Сосногорск. Он поделен на две части: железнодорожная и промышленная.

В 1945 году из Ухты доставили бригаду в количестве 20 человек в село Усть-Ухта. Поселили нас в барак. Отдыхать нам не дали. Вооружили каждого лопатой и топором и по пояс в снегу пригнали на место, где сейчас свинарник ОРСа газоперерабатывающего завода. Нам приказали: "Здесь будете строить землянки". Хотя ходить из Усть-Ухты было далеко, но строительство пошло быстро. Землянки строили большие, примерно на 100 человек. Стенами была земля, потолок закладывали из неоскуренного круглого леса и засыпали землей. Печки устанавливали железные: круглые бочки из-под бензина. Одну за другой строили землянки и вырос земляной поселок.

Людей нагнали много. Там, где встали землянки, шумела тайга. На железнодорожной станции Ижма (так тогда называлась нынешняя станция Сосногорск) в одном из самых больших домов по тогдашнему времени был вокзал. Никаких домов не было, были бараки и частные домики. От вокзала в сторону, где нынче комсомольский магазин, расположились зоны. От станции Ижма шла таежная лесная дорога по направлению к деревне Пожня. Дорога проходила, где сейчас улица Ленина, площадь Гагарина и дальше до самой деревни Пожня. На месте, где сейчас ресторан и Дом культуры, было кладбище. Одиночных могил на кладбище было мало, больше было больших могил. Трупы были засыпаны землей лишь на полметра. Никто не знал и сейчас не знает, сколько там захоронено людей. Площадь кладбища была большая, значит людей там было захоронено много.

Не прошло и месяца, как сюда пригнали бригаду строителей, привезенных из Германии. И начали строить бараки и готовить площадку под строительство сажевого завода. Тогда это строительство назвали "Сажстрой". Построили продовольственную базу, стройдвор, где установили пилораму. Потом построили железнодорожный тупик к месту, где строился сажзавод. Для всего "Сажстроя" лес доставляли сплавом по реке Ижма. Строительство шло быстрыми темпами, лесу хватало, гвозди рубили из проволоки. Ведра, чашки, ложки делали деревянные

для себя. Столовая, где мы питались, была тут же, в земляном поселке. Ходили мы без конвоя, но никто никуда не бежал. Думали только о еде. Досыта стали есть только в июне 1946 года, когда появился иван-чай. Эта была хорошая добавка к нашему скудному пайку.

Надо вспомнить, что это были за люди, которые строили сажзавод, стройдвор и, в конечном итоге, город Сосногорск. Откуда они появились, как они жили, как питались, как одевались, как влюблялись, как женились. Это были люди 1917-1920 годов рождения. Именно они, эти наши советские люди, с первого дня войны встали грудью на защиту своей родины. Да, именно грудью пришлось защищать, ибо во многих случаях не было оружия или была одна винтовка на троих. Именно эти люди приняли первые удары от немецких фашистов. Все это случилось от бездарности, неразумности, а может, злонамеренности нашего тогдашнего командования, нашего тогдашнего правительства во главе с "гениальным" Сталиным.

Я все помню, только в маленькой заметке не напишешь обо всем. Наши военные подразделения были вывезены в летние лагеря, боеприпасов с собой не было. И это в то время, когда немецкие дивизии уже стояли у наших границ в полной боевой готовности, чтобы ринуться на нашу страну. Вот мы и бежали с винтовкой с длинным штыком на германские танки и самолеты. Вот мы и попали в плен к немцам, вот и объявили нас предателями. А предатели были там, в Москве, ведь они распорядились отвести войска от границы в летние лагеря и расчистили дорогу немцам, которые за фантастически короткое время и дошли до Москвы. Сталин объявил нас изменниками - предателями, а ведь если разобраться, то предателем был именно он, сам Сталин. Именно по его вине и по вине бездарных командиров немцы взяли в плен более 4 млн. человек, нас, советских граждан, вставших в первые дни войны на защиту своей Родины, своего народа.

Скажите на милость, какой я предатель, какой я изменник, если я с первого дня войны на фронте, в бою. Но меня "убили" немцы, это было в районе Калинина. А мои товарищи успели меня, "убитого", бросить в яму-могилу, которую и засыпать землей не успели, так напористо шли немцы. Наступали немцы и громили наши плохо вооруженные, неподготовленные к такому сражению войска. Но я не был убит, я был контужен, и очнулся в этой могиле от артиллерийской канонады. Выбрался из могилы, но территория была уже занята немцами. Вот так я попал в плен и был увезен в Германию. Скажите на милость: была моя в этом вина?

Мне, как и миллионам других наших людей записали "за службу во

вражеской армии”. Скажите пожалуйста, в какую армию, в какой стране возьмут человека совершенно глухого. А я ведь после контузии совсем ничего не слышал, я оглох. Если даже допустить такую мысль, что я решил бы вступить во вражескую армию, кто бы меня взял. А ведь записали “за службу во вражеской армии”. Если бы у этих людей была совесть, и они бы разобрались по здравому смыслу и честно, разве они такое бы записали?

Конечно, я сейчас реабилитирован, получил удостоверение участника войны, но до этого сколько унижений, сколько оскорблений пришлось перетерпеть, с болью, с обидой и досадой в душе.

Именно такие люди, принявшие в 1941 году первые удары немецких фашистов, первыми проложили путь к строительству, к созданию, к рождению города Сосногорска. В землянках, недоедали, недосыпали, униженные, но город построили, газоперерабатывающий завод построили, железную дорогу построили. За все это получили ордена, медали, премии, только не мы, а те, кто ничего не строили, а только понукали нас, унижали нас, оскорбляли нас. А нам ни орденов, ни медалей не положено, мы были “враги” народа. Вот такая страшная жуткая несправедливость.

Не могу не вспомнить несчастных людей, которые так же, как я, были завезены сюда из Германии на спецпоселения, которые вместе со мной рыли землянки, строили бараки, строили сажевый завод, строили город Сосногорск.

Это Зелинский Михаил Петрович, Кошеваров Михаил Васильевич, Вихлинский Александр, Волчевский Константин, Горностаев Виктор, Зайцев Сергей, Денисенко Василий, Синельников Макар, Якубин Николай. Эти люди и сейчас почти все живут здесь, в Сосновке, в Сосногорске.

Хочется помянуть добрым словом людей, которых уже нет в живых, царство им небесное. Это - Костенко Григорий, Коваль Филипп, Егоров Александр, Крутиков Василий, Краснов Иван, Яковлев Павел, Сарвас Николай, Герасимов Михаил, Петрушков Владимир, Эбс Павел, Варинин Владимир, Саблин Аркадий.

А какие это были замечательные люди. Мы жили бедно, в постоянной нужде, но не воровали, чужой картофель не копали, друг друга не оскорбляли, уважали друг друга и работали очень добросовестно. Мы заложили фундамент города, мы его построили. Это наш город Сосногорск. Пользуется благами, которые мы создали в тяжелых условиях, все нынешнее население. Десятки тысяч добрых людей лежат в Сосногорской земле. До сего времени не установлены их имена. Вот уже три года мы ждем памятник жертвам политических репрессий. Но

легче и проще было построить железную дорогу, город, завод, памятник соорудить трудно, нет денег. Мы смотрим на этих упитанных руководителей, живущих в роскоши и полном благополучии благодаря нашему труду и труду тех, кого давно нет с нами, и думаем: “Господа начальники, где ваша совесть? Неужели совсем нет совести? Не простят вам мертвые и Бог вас все равно накажет за вашу бессовестность. Конечно, вы не ходите два раза в месяц на отметку к спецкоменданту, как ходили мы.”

Памятник мы себе вместе с теми, кто лежит в земле, построили - это целый город Сосногорск с предприятиями и учреждениями.

Справка.

Брагин Федор Калинович, 1917 года рождения, уроженец деревни Беклишево Читинской области.

С первых дней на фронте. В 1942 году был контужен и в бессознательном состоянии оказался в немецком плену. Прошел фашистские концлагеря, а с 1945 года советские лагеря и спецпоселения.

В 1993 году по ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” был реабилитирован. Впоследствии получил удостоверение участника войны и многие заслуженные правительственные награды.

В июле 1996 года Федор Калинович побывал на местах кровавой битвы с немецкими фашистами, на могилке, где его братья по оружию похоронили, думая, что он убит.

А. Забелин
Смоленское отделение
Российской ассоциации жертв
политрепрессий.

Книга Памяти

Уважаемый Георгий Иванович!

Ваше письмо оказалось не просто интересным, а очень интересным и важным для нашей - я думаю совместной - работы. Спасибо!

Книга Памяти, которую мы собираемся издать, будет состоять из десяти томов! Не удивляйтесь, что много: Смоленская область пострадала от репрессий относительно больше, чем другие области. Причин много: высокий уровень хуторского землепользования накануне коллективизации; многонациональность, о чем Вы, разумеется, знаете (белорусы, украинцы, латыши, поляки, литовцы, эстонцы, евреи); быстрая оккупация области, приведшая к тому, что осталось много мужчин призывного и допризывного возрастов; часть мужчин, бывшие хуторяне (в нашей пропаганде хуторянин был кулак, со всеми вытекающими отсюда последствиями), сознательно пошла на сотрудничество с противником, часть вынужденно за кусок хлеба и т.д. После же освобождения области стричь начали всех, оставшихся в оккупации, под одну гребенку; так называемый "смоленский нарыв" (это Вы тоже должны помнить), инспирированное сверху избивание партийных и советских кадров: снято с работы, исключено из партии около трех тысяч руководящих работников, вплоть до районного звена. Пришедшие вновь должны были показать себя... Коротко: реабилитировано около 40 тысяч, и это без административных репрессий по раскулачиванию. Я прикидывал, что репрессии по отношению к крестьянам в той или иной степени затронули около полумиллиона крестьян, включая детей и даже внуков, а крестьян в области было около 1,5 миллиона.

В книге будут полные списки всех репрессированных в судебном и внесудебном порядке, кроме административных репрессий, и будут включены очерки, рассказы, стихи, воспоминания, выписки из наиболее интересных дел, эссе, письма реабилитированных.

Естественно, что будет включен Ваш материал, если Вы не возражаете. Поживем; но может быть не увидим: мне очень много лет, и Вам не повезло... с родителями: попадаете Вы в девятый том.

Десятый том будет включать в себя список смолян, репрессированных

в других регионах, например, Тухачевский и его семья, крупные военные деятели Уборевич, Корк, Егоров, Ковтюх, которые служили в Смоленске, художник Падалицын, директор ИФЛИ Пригожин, семья Твардовских, Наркомюст Крыленко (ничего не сделаешь, обвинял других, посылал на расстрел, потом сам попал в мясорубку, реабилитирован, наши правоверные коммунисты даже памятник ему успели до перестройки поставить, как родившемуся в Сычевском районе знатному земляку, а История есть История), есть ученые, деятели партии и правительства, крестьяне, бежавшие от коллективизации в Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и др. области, есть повторно репрессированные крестьяне, в свое время высланные в Западно-Сибирский край.

Самое главное, что должно быть в 10-ом томе, это аналитические таблицы по профессиям, годам репрессий, мерам наказаний, возрастам, районам.

Денег на издание у нас пока нет, но “не было счастья, да несчастье помогло”. Расстрел польских офицеров в Козьих горах, мемориал, который собираются ставить поляки, заставил и наших руководителей подумать о своих и получить от Правительства деньги; из них и нам обещают.

Это письмо прислала **Тамара Владиславовна Петкевич**, автор книги “Жизнь - сапожок непарный”, узница СЕВЖЕЛДОРлага, содержалась в лаготделениях в Межого, Княж-Погосте, бывала в Ижме (ныне Сосногорск), в Печоре - председателю общества “Сосногорский Мемориал” - Г.И. Устиловскому.

Замечательный и дорогой Георгий Иванович!

К великому моему огорчению скорее всего я не смогу приехать по вашему доброму и широкому приглашению на “День памяти жертв политических репрессий”. Нет уже подъемных сил и сердце давно отбивает несоответствующие норме ритмы. Не очень привлекательно ссылаться на здоровье и недостаток сил, но при огромном желании для дороги в места, где столько пережито, сил не хватит. Я помню свою поездку в Княж-Погост “на могилы” дорогих людей через 22 года после отъезда с Севера и понимаю, что не снесу этого. В марте будет уже 75.

Если бы не потребность оповестить об этом Вас, я бы и письмо

написала еще не сейчас, а позже. Причина тому вот в чем: я получила все статьи, Вестник “Сосногорского Мемориала” №1 и книгу “Печальная пристань”, получила, разумеется, и ваше прекрасное письмо и ваши подарки, тронувшие меня до глубины души. Сейчас закончила читать присланное Вами.

Такой это исполнено все ударной силы, что сбивает с ног, приводит в содрогание. Внутри этих публикаций бушует такое пламенное сердце пишущего, сердце катастрофически доброго и ясногневного человека, что, конечно, нужно время, чтобы просто успокоиться, принять все это в душу.

Так много знаю сама, изведала, прошла, а в данный миг кажется, что вся гигантская, кровавая панорама во всем ее сатанинском размахе предстала впервые перед сознанием.

Думаю, что это естественно, что все мы, прошедшие свою Вию Долоросу (улицу - путь Христа к Голгофе) сострадаем друг другу, ощущаем себя породненными и желаем одного: чтобы каждое измученное сердце передохнуло, было обогрето и утешено участием друга.

Потому очень прошу Вас: передайте всем собравшимся 30 октября на “День памяти” сердечные пожелания тепла и света от меня, пожелание отдохновения под навесом “дома”, который Вы построили для озябших людей.

Всех Вам возможных благ, сил, здоровья и удач Вам и вашей семье. Ваш друг Тамара Владиславовна.

Сосногорский Мемориал
Устиловскому Г.И.

Я, Егорченко Антон Егорович, 1920 года рождения, русский, жил в Латвийской ССР, хутор Ерзово, Бриговский волости, Лудзенский уезд.

Жили на хуторе, занимались хозяйством и растили хлеб. Отец - Егорченко Егор Петрович. Мать - Егорченко Вера Васильевна. Сестра - Егорченко Анна Егоровна. Я окончил в Слободской школе 5 классов и работал на хуторе. В 1941 году началась война, дней через 8 пришли немцы. Организовали волость. С волости пошли приказы - работать, делать дорогу. Я тоже работал на дороге. Потом прислали повестку на 3 месяца: гнать лошадей на фронт под Ленинград, город Любань. Лошадей нам дали в Литве, по две лошади каждому, нас было несколько мальчишек. Нас везли вместе с лошадьми в вагонах. В июле привезли в

Любань, откуда мы лошадей гнали своим ходом в деревню Жоржино. Там были большие конюшни, где разместили лошадей. Мы ухаживали за лошадьми и работали на них. Осенью нас с лошадьми направили снова в Любань, мы работали - возили на лесопилку дрова и лес. Домой нас через 3 месяца, конечно, не пустили и так пришлось работать до конца войны. В Любани мы проработали 2 года, потом нас с лошадьми послали на Украину, там нас долго не держали. Лошадей забрали. А нам дали лопату и кирку. И мы копали траншеи, делали блиндажи и бункера от Кенигсберга до Полтавы и дальше Дантике, потом подогнали лодки и ехали мы целую ночь на полуостров Хеля. Там нас высадили с лопатами и кирками, и опять мы начали делать землянки. Но вот, наконец, закончилась война. Нас посадили на машины и довезли до Гродно. Оттуда на машинах повезли на поезд, отправили на Север. Привезли в Ухту на Пионерскую гору, там нас немного подержали. Приехал генерал Карасев, ему задавали вопросы, когда нас отпустят домой. Пришли машины и нас повезли на Ярегу. Я работал учеником плотника 3 месяца, потом перевели плотником в поселок Седью. Собирали, делали опоры под газопровод и нефтепровод и т.д. 13 командировка, рудник, ЦРБ, Вой-Вож. Я окончил курсы электросварщика и варил газопровод и нефтепровод. В 1950 году женился. Моя жена Егорченко Маргарита Ивановна. Сын Егорченко Вячеслав Антонович, дочь Левашина Надежда Антоновна, 3 внука и 2 внучки. В Латвии мы были только в отпуске, когда были живы родители. Они жили на хуторе, работали в колхозе, их уже давно нет. Сам я очень тяжело болен, инвалид 1 группы. Всю жизнь проработал на трассе, за свою жизнь имею большой стаж работы, много денежных поощрений, премий, почетных грамот, удостоверение победителя соц.соревнования, заносился в Книгу почета, имею медаль - "Ветеран труда". Обидно за себя, всю жизнь проработал с лопатой и киркой.

Прошу меня реабилитировать, так как я себя виновным не считаю.

Егорченко

Справка

Егорченко Антон Егорович.

1920 года рождения, уроженец Латвийской ССР. В 1945 году был подвергнут политической репрессии органами МВД Коми АССР - определен на спецпоселение сроком на 6 лет.

В июле 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский

Мемориал” МВД Республики Коми реабилитирован.

(К сожалению Антон Егорович реабилитации не дождался, умер за 4 дня до прибытия справки.)

В комитет общества
“Сосногорский Меморал”

Я, **Горн Александр Федорович**, уроженец Республики Коми, Княж-Погостского района, пос Ветью. По национальности немец, рожденный в 1937 году 9-го октября. Я обращаюсь в Комитет общества “Мемориал” с просьбой: оказать помощь в установлении судьбы моего отца Горна Федора Ивановича, 1902 года рождения, уроженца Саратовской области (остальные данные мне неизвестны), который был арестован органами МВД в декабре 1941 года по ложному доносу в причастности к белогвардейской организации, якобы существовавшей в те времена на территории Коми АССР. Арест был произведен, когда наша семья:

мать - Горн Амалия Карловна,
сестра - Горн Мария Федоровна,
сестра - Горн Соня Федоровна,
брат - Горн Александр Федорович и
брат - Горн Федор Федорович
проживали в деревне Пожема Княжпогостского района.

Известно только, что первое время отец содержался в Княж-Погосте и вел дело следователь Баранов. Затем он был отправлен в г. Сыктывкар. В свидании с отцом нашей матери было отказано. С тех пор нам ничего не известно о судьбе отца.

Родители мои были высланы из Саратовской области в период коллективизации, как кулаки, вместе со своими родителями и определены на постоянное местожительство в Республику Коми.

Прошу комитет общества “Мемориал” помочь в восстановлении справедливости для незаконно осужденного, моего отца, Горн Федора Ивановича, из-за чего вся наша семья длительное время испытывала на себе оскорбления и издевательства со стороны властей всех уровней.

Александр Федорович Горн.

Справка

Горн Федор Иванович

1901 года рождения, уроженец с. Ризингейм АССР немцев Поволжья.

По решению Особого совещания НКВД СССР в 1942 году расстрелян.

Прокуратурой Республики Коми реабилитирован.

(Тяжело выдавать такие справки. Не один десяток мы их выдали и видели горькие слезы, не выдержали и сами плакали).

Председателю Мемориала города Сосногорска
Республики Коми Устиловскому Г.И.

Я, Вихрова Р.П. (девичья фамилия Земляная Р.П.) родилась 1930 г. 1 января в городе Лозовая, Харьковской области. Мой отец, Земляной Павел Никитович, 1905 года рождения, жил в городке Лозовая и работал на железнодорожной станции Лозовая. В 1937 году, точно не помню, но хорошо знаю, что перед началом школьных занятий, моего отца арестовали и куда направили, не знаю. Во время моей учебы в школе я постоянно вынуждена была переносить большие унижения и оскорбления. Меня называли дочерью врага народа. Не приняли ни в октябрята, ни в пионеры. На проводимых школьных торжествах мне даже не разрешали выступить и рассказать какое-либо стихотворение. По причине сложившегося тяжелого материального положения моя мать, позже, стала сожительствовать с Поляковым Василием Михайловичем, работавшим на железной дороге помощником машиниста паровоза. После войны (1941-1945 г.г.) в 1946 году Поляков В.М. был командирован для постоянной работы в паровозное депо Ижма Печорской железной дороги. Моя мать и я поехали вместе с ним (мама была домохозяйкой).

Со своим отцом, Земляным Павлом Николаевичем, после ареста я больше не встречалась, не виделась.

Убедительно прошу Вас оказать содействие и узнать дальнейшую судьбу моего отца. Узнать, какое ему было предъявлено обвинение и соответствовало ли оно действительности. Мне думается, что мой отец стал жертвой тех жестоких и массовых репрессий, которые проводились в стране в период 1937-1939 годы.

Раиса Павловна Вихрова

Мы разыскали данные об отце Вихровой-Земляной Раисы Павловны.
Земляной Павел Никитович.

1905 года рождения, уроженец села Ново-Александровка Близнецкого района Харьковской области.

В 1939 году был осужден военным трибуналом Харьковского военного округа по статье 54-10 п.17, по ст.54-8 УК УССР к 5-ти годам лишения свободы. В 1940 году военным трибуналом Харьковского военного округа оправдан.

К сожалению, Раиса Павловна не познакомилась с этими данными. Пока мы их разыскивали, она скончалась.

Председателю общества
“Сосногорский Мемориал”
от **Хаждогова Халида Хажбекировича**

Заявление

Прошу оказать мне помощь и содействие, чтобы получить реабилитацию, так как я никогда, нигде никакого преступления не совершал.

Родился в 1922 г. в октябре, в селе Нартан Нальчикского р-на КБАССР. Призывался в армию в апреле 1942 г. Нальчикским райвоенкоматом. Был направлен в Урюпинское военно-пехотное училище в качестве курсанта, которое в то время находилось недалеко от г.Нальчика в местечке Лесостепной - палаточный военный лагерь. Там проходили строевую службу, занимались изучением материальной части оружия, стрельбой, топографией и т.д. Это длилось около 1,5 месяца. А потом по приказу наша часть была расформирована, это было где-то в июле 1942 г. После этого состоялась отправка нас на фронт со ст. Нальчик. Ехали мы до города Армавира. После выгрузки нашу часть отправили строем в небольшой военный городок, недалеко от Армавира. Там нас стали формировать по подразделениям, я попал в 12 пулеметную роту. В нашу задачу входило прикрыть отступление наших войск, т.е. защитить наших от преследующих немецких войск. С этой целью наша часть была отправлена севернее Армавира в какой-то населенный пункт, для приостановки наступающего противника. Мы их задержали там на некоторое время, а затем отступили с боем в сторону города, заняли окопы, предместное укрепление, держались там порядочно, отстреливались, а затем перешли мост и заняли оборону на другом берегу реки Кубань. После этого взорвали мост, чтобы противнику не дать переправиться, и продержались почти двое суток. Боеприпасов было мало, в основном винтовки и то не у каждого, а у некоторых просто

саперные лопатки. И так защищались и отступали на юг, в направлении городов и населенных пунктов, даже переходя в некоторых местах в контрнаступление.

Наша часть была окружена перед городом Мйн.Воды где-то в конце августа 1942 года, но мы шли в сторону города Прохладный, степями и окольными путями. Дошли до укреплений - там был противотанковый ров. Когда нас окружили, мы попрятались, потому что защищаться было нечем, не было боеприпасов, а сопротивляться было бессмысленно. Перед тем, как попасть в плен, я получил ранение от взрыва снаряда. После всего этого началась моя тяжелейшая судьба, скитание под небом немецких лагерей. Прошел несколько крупных немецких лагерей: Прохладненский, Армавирский, Таганрогский, на Украине - Петровка (Петровский), а затем эшелонам в Псковский лагерь - самый большой, в этих лагерях люди умирали от голода. Умирали от холода десятками каждые сутки. В Псковском лагере мы находились почти до зимы. Потом нас отправили в вагонах в Прибалтику, в Эстонию - там находился в лагере, в пригороде Таллина, а затем нас забросили на остров в Балтийском море - остров Хиума. Там я находился до 1944 года, потом оттуда на материк - в Курляндию, в лагерь военнопленных. Освободили нас после окончания войны. Но после освобождения, естественно, допрашивали: откуда родом, откуда призывался, где служил в армии и когда, служил ли во Власовской армии и т.д. Я им отвечал, что ни в какой армии я не служил, кроме Красной Армии, потому что, действительно, я ни в какой другой армии не был. Я против своего народа и армии никогда не совершал преступления.

После возвращения на родину я проходил несколько лагерей, это уже нашенские простые и пересылочные. Были повторные допросы, уже на местах. А потом везли эшелонами кого куда, а мы оказались на севере. Ехали, не зная, куда везут - в крытых вагонах по 60-70 человек, духота, питьевую воду не всегда давали. Я заболел в вагоне дизентерией. Наконец довезли до Печоры, там был пересылочный пункт. Нас немного накормили, напоили, мы прошли карантин и снова в путь до Воркуты. В Воркуте выгрузили нас, построили, повели по лагерям - это было 6-го июля 1945 года утром. Наш отряд попал в лагерь ОЛП-2И, там мы снова проходили карантин при зоне, где мы жили. По окончании карантина - на работу. Я работал при шахте №3, тогда так называли это предприятие, участок 12 по сменам, я там проработал с конца июля 1945 г. по октябрь 1946 г.

Я несколько раз обращался письменно в МВД и в Архив, но к сожалению, на мои запросы приходил отрицательный ответ и с Воркуты

и из Сыктывкара. Писали, что сведения обо мне в архиве не сохранились.

Теперь я написал в Прокуратуру России при Степанкове, а Прокуратура, не знаю, разобрала ли мое заявление или нет. В прошлом году где-то в мае месяце сообщили, что мое дело разобрали и послали документы в реабилитационный центр г.Сыктывкара. И на этом все кончилось.

И так, где находился я с мая 1945 г. по октябрь 1946 г., не могут найти. Поэтому прошу помочь разобраться в этом деле.

Справка

Хаждогов Халид Хажбекирович, 1922 года рождения, уроженец Кабардино-Балкарской АССР.

В 1946 году был подвергнут органами МВД политической репрессии, определен на спецпоселение сроком на 6 лет.

По ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” в 1995 году органами МВД Республики Коми Хаждогов Х.Х. реабилитирован.

Я, Трофименко Мария Егоровна.

Жили мы в Новгородской области, отец наш ушел на фронт, как началась война и сразу погиб, но мы об этом тогда не знали. У матери нас четверо сестер, погодки, одна другой лучше. Арестовали нас, как членов семьи изменника родины (ЧСИР). Забрали у нас все, хозяйство, дом. В чем мы были одеты, в том и остались. Случилось это осенью 1942 года. Оставили нас сначала недалеко от нашей деревни, уже холодно было. Огород у нас не был выкопан, там все бои шли, и я, девчонка, просила меня отпустить за картошкой, меня

отпускали, и я ездила туда на попутных машинах, которые везли к фронту снаряды. Шофера еще ругались, не хотели меня брать, но я их упрасивала.

Сюда, на Север, нас привезли в ноябре 1942 года, везли в очень

плохих условиях. Вот приехали мы, а нас в Усть-Ухту везли на оленях прямо из вагонов. Оленей в округе было много, особенно диких и лосей тоже. Поселили нас в деревянной церкви в Усть-Ухте. Там холодина. Потом в Пожне нам, многодетным, нашли дом и предложили жить. Вот и первая сестричка умерла там от голода, а средняя у нас умерла в Усть-Ухте, там построили барак для переселенцев, и жили мы там долго, пока срок не кончился.

Так что первые два класса мы ходили в коми школу в Усть-Ухте. Я по коми говорила, и сейчас разговариваю, стихотворения помню. Там я по миру с торбочкой ходила, было и так. Вторая сестричка умерла, карточки у нас были дня за три вперед выкуплены и сидели мы голодные. Сосед у нас говорит: "Ты, Золушка, приходи завтра, я буду шаньги печь". Взяла я завтра эту торбочку и пошла. Много насобираала, мне всего надавали, меня же знали, и еще звали приходишь завтра, то-то будем готовить, вас угостим.

Потом наша мама приходит с работы, а сумка эта с кусочками стоит на столе, когда она ее увидела, ей стало плохо, она упала. Я говорю: "Это же мне дали, я не украа, сказали - завтра приходи..." Мама спрашивает: "И ты, дочка, пойдешь?" Я отвечаю: "Пойду." А мама говорит: "Ты, дочечка, никогда не ходи!"

Мама работала на шахте за 6 км от Усть-Ухты, ниже по течению Ижмы, по ту сторону, где высокая самая гора. Там добывали алебастр вручную, была шахта открытого типа. На Гипсовом шахта еще не была готова, ее только строили.

Первый алебастровый завод стоял в самом устье реки Ухты, где сейчас очистные сооружения. там потом работала мама, когда у нас срок кончился и мы переехали на улицу Набережную.

Раньше в Усть-Ухту приходили пароходы с низовьев, тогда на набережной как праздник был, люди все выходили. Картошку привозили, пушнину.

Лагерная зона располагалась на Набережной, где сейчас строй-двор и дорога поворачивает, а наш дом стоял рядом. Мы не знали, что наш отец погиб и я всегда выжидала и смотрела, когда вели заключенных, и они заметили меня, что я так высматриваю, и вот, когда они шли, то они бросали в сторону письма, незаметно, а я их подбирала и отправляла. Отца нашего мы так и не нашли и искать трудно: говорят, документы сгорели.

Еще я работала домработницей, нянькой в семье одного начальника из охраны. Не обижали меня, когда выходной - отпускали, продукты давали для дома. Потом я эту хозяйку свою в поезде встретила, встреча

такая была, много плакали, все вспоминали, как жили.

Еще была зона на Гипсовом руднике, и еще одна, где сейчас магазин “Маяк”, всего две мужских и одна женская. А те, кто сажевый завод строили, были ссыльные, жили без охраны, на горе, где теперь ветлечебница.

Какая была станция Ижма в то время? Когда нас привезли, то на этой стороне вокзал был, милиция, а напротив этого дома - кондукторский резерв, а все остальное было с другой стороны, где лагерь и обслуга. Вот где сейчас кладбище и дорога на Усть-Ухту через мост, был поселок, жили немцы-переселенцы. Там была погрузка леса, был тупик, все было там, где сейчас автомобильный мост. Они не в низине жили, а с этой стороны, на горке. Потом они все заболели тифом и никого живых не осталось. Хоронили их там, где теперь дачи, огороды под ЛЭП. Прохожу я мимо и душа кровью обливается, все-таки тиф есть тиф. Все умерли в поселке, а дети, которые остались живые, были в Усть-Ухте в детдоме, мы с ними подружились, на лыжах катались и на санках, они нам давали. Они бедные были, а мы еще беднее.

Сосновку мы знаем с охотничьей избышки, она была на ручье, что около бетонного завода, на месте старой пожарки. Мы все отдохали там, когда шли пешком с Пожни на Усть-Ухту. Потом в Сосновке начали строить бараки по ул. Ленина, там был хозяйственный магазин. Строили Дом культуры, буквально все. В первую очередь построили деревянные двухэтажные дома (ул. Пионерская - Ленина - Куратова - Спортивная), затем школу деревянную. А каменные двухэтажные дома стали строить гораздо позже.

Мы жили около депо и я ходила часто смотреть, как там работают, а были там молодые девчата. Мне было интересно, как они работают. Я выросла и пошла работать слесарем по ремонту тормозов, как и они, пошла в смену и побила на социалистическом соревновании все их рекорды. Коллектив был неплохой, комсомольско-молодежный, а о том, что я дочка врага народа, я никому не говорила и никто не подозревал этого. Смена была дружная.

Работать и трудно было и интересно. У нас была одна работница, она работала лучше всех, а я думала, как же так, почему я-то не смогу? Эти шпильки откручивать! Стала я смотреть, как она работает, где инструмент держит, и увидела, что она гаечные ключи в голенищах носит и тем время экономит, чтоб за инструментом не ходить. И вот я поехала в отпуск, купила в магазине ключи хорошие шлифованные и стала работать, а так у нас весь инструмент самодельный был.

Грамоты у меня есть от обкома комсомола, работой своей я была

довольна. А дальше я так и проработала на транспорте, проводником вагонов была.

Мария Егоровна Трофименко.

Справка

Трофименко Мария Егоровна, 1933 года рождения, уроженка деревни Бор Старорусского района Новгородской области.

В 1922 году вместе с матерью Кисленковой Анной Михайловной была сослана в Ухтинский район Коми АССР, в возрасте 9 лет от роду.

В июле 1996 года по нашему ходатайству Трофименко Мария Егоровна Прокурором Новгородской области А.С. Чугуновым реабилитирована.

Председателю общества
“Сосногорский Мемориал”
Устиловскому Г.И.

Уважаемый Георгий Иванович!

Я, Годованец Р.В., уже не знаю куда писать и кому писать. Вот уже более 50 лет я пишу: прокурорам всех рангов, Председателям, Президентам, главам городов, районов, республик, комиссиям и подкомиссиям, но справедливости добиться не могу. Только теперь я понял, что бериевские фальсификаторы дали мне срок не 10 лет, а на всю жизнь.

Я знаю, что в отношении моей судьбы писали и Вы во многие инстанции. И я и Вы получали разные ответы, в том числе и радостные и обнадеживающие. Вы уже знаете, что прокуратура Тернопольской области Украины меня полностью реабилитировала. Была надежда и была радость стать человеком. Но вот мне вручили заключение Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, что я не подлежу реабилитации. Не знаю, какое расследование вела Генеральная Прокуратура Российской Федерации, но уверен, что никакого, а меня даже никто не изволил спросить, а как же было дело в действительности? А дело было так. В 17 лет я находился при Тлустенском райвоенкомате на подготовке молодого бойца и был образован истребительный батальон для борьбы с бандитами. На короткий срок нас отпустили домой, где было сказано: ждать повестки. Не прошло недели, в деревню заехали

солдаты, офицеры на подводах, нас забрали на подводы и сказали, что никаких повесток не будет. Увезли в район. По пути в район свернули в лесной массив. Путь преградил отряд Сидора Артемовича Ковпака, который проходил в Карпаты. У бандитов было оружие, они оборонялись, а у нас оружия не было. Сидор Артемович Ковпак сам лично нас посмотрел, пожалел и сказал: “Жаль мне вас, хлопчики”, и сдал в Дрогобычскую тюрьму, и сказал там: “Смотрите, эти ребяташки ни в чем не виноваты, у них оружия не было”.

Во время допроса следователь надо мной издевался, как хотел, держал в холодной воде по шею, раскаленным паяльником жгли кожу, зажимали пальцы в дверях, под ногти совали иголки, все, чтобы я признался, что у меня была винтовка.

Ничего не добившись, следователь взял мою правую руку полуживую и расписался. За что, не помню, так как мне не зачитали дело.

Прошло 52 года и сейчас я узнаю, что я был в банде и у меня была кличка, что лежал в больнице и чесоткой болел, была винтовка, воевал против войск НКВД.

Вся эта ложь и выдумка была сфабрикована, чтобы было за что дать срок.

С выходом в свет Указа о реабилитации жертв политических репрессий в России, а также на Украине я был реабилитирован Украиной. После освобождения из лагерей в 1954 году я не имел права выезжать на родину и остался жить в Республике Коми. В Республике Коми реабилитацию Украиной считают недействительной, так как она якобы не соответствует Российскому закону о реабилитации. Я был осужден Военным Трибуналом войск НКВД Украины по ст.54 на десять лет лишения свободы, срок отбыл честно - и в 1982 году судимость была снята. В настоящее время местная власть и Мин.соц.защиты населения реабилитацию Украиной признают недействительной, и требуют от Прокуратуры России выписку из архивных дел. Прокуратура России дала выписку: т.е. решение Прокуратуры, где коротко написано: был в банде, была винтовка, воевал против войск НКВД и была выдуманная кличка, которой у меня не было.

Ни в какой банде я не был, никакого оружия у меня не было. Все это выдумки следователя МВД с одной целью: намотать мне срок, осудить по самой тяжелой статье.

Всю свою жизнь я честно и добросовестно работал, чтобы жить и содержать свою семью. Нигде, никогда никакого преступления не совершал. Никого не убил, ничего нигде не украл.

Неужели 50 лет честной добросовестной жизни и работы не являются

доказательством моей порядочности, честности и невинности?

Что же делать?

Куда обращаться?

Почему Генеральная Прокуратура не хочет разобраться и установить справедливость?

Почему не хотят пригласить и выслушать меня?

Весь мир знает, каким путем бериевские следователи получали подпись в признании несовершеннолетнего преступления. Почему Генеральная Прокуратура поверила фабрикации следователя и не хочет поверить правде?

Я не знаю, куда теперь Вы пошлете мое заявление?

Неужели нет инстанции, которая могла разобрать дело по существу и справедливости?

Если можете, помогите. У меня трое детей и я хочу, чтобы они жили спокойно и знали, что их отец не преступник и никогда не был преступником.

Справка

Мы посылали ходатайства через Международное общество "Мемориал".

В настоящее время Генеральная Прокуратура свое заключение пересмотрела и дала заключение, что реабилитация Годованца Р.В. соответствует Российскому законодательству.

И.Н.Тарасов.

Дорога к Вой-Вожской нефти.

Сейчас для многих из нас тракт Чибью-Крутая, а проще - дорога на Вой-Вож, воспринимается не более, как стокилометровый вышербленный кусок автотрассы. А это ведь еще и муки, и страдания, и наконец - человеческие подлости и мерзости, которые в условиях лагеря обнажаются до предела.

В связи с тем, что в районе дер. Крутая в 1934 г. одна из скважин дала значительный дебит газа, а позднее в районе Вой-Вож - Южный одна из буровых - нефть, союзным правительством было принято решение о строительстве тракта Чибью - Крутая, протяженностью 90 км. Строительство началось в 1935 году - сразу же было развернуто 9

населенных пунктов, на каждом из них были поселены з/к - 500 человек, на расстоянии 10 км друг от друга, контингент был по социальному положению разный. Примерно 50% были воры-рецидивисты, другая часть - политические, состоящие из крестьян, интеллигенции и рабочих. После возвращения в 1936 г. из Воркуты я был направлен на 5-ый лагпункт тракта - это 46 км от Ухты. На лагпункте была смертность на почве авитаминоза, т.е. голода. "Стрелочником" оказался военврач, фамилию его не помню, его сняли с работы, отправили в центральный изолятор, а меня назначили вместо него заведовать амбулаторией и стационаром, который состоял из 10 коек, точнее, нар из жердочек. Матрацев не было, питание было: 100-граммовый черпак мучной заварухи без соли. Воды не было - таяли снег, из лекарств были лишь медикаменты для скорой помощи. Больные были истощены, страдали авитаминозными поносами. Из лекарств были лишь соляная кислота и белая глина, были кое-какие из группы сердечных, но главных лекарств, чтобы спасти больных от авитаминоза, не было - овощей и фруктов. Ясно, что при таких условиях никакой врач не мог спасти людей от смерти. Весь контингент 500 чел. был завшивленным и бороться со вшами было нечем.

Приняв это хозяйство, я сразу выехал в санотдел, который был в Сидью - начальником санотдела был врач Лобач, а гл.врачом - Волоховский. Рассказал о положении дел на лагпункте, после чего врач Волоховский Я.В. приехал на лагпункт и добился, чтобы туда было доставлено нижнее белье. Быстрыми темпами были построены баня, дезкамеры - для борьбы со вшивостью. Было доставлено кое-что из лекарств, в т.ч. перевязочные материалы и, самое главное, были отобраны все больные, истощенные и этапированы в центральный стационар на л/п Ветлосян. Таким образом удалось спасти многих от смерти. Интересный, заслуживающий внимания факт произошел со мной. Когда я через 2-3 месяца прибыл на Ветлосян, то з/к, которых я направил на Ветлосян, встретили меня на вахте и на руках принесли в амбулаторию, где заявили - "Это наш спаситель".

Работа на строительстве дороги была не из легких, нужно было снимать верхний слой почвы и рубить деревья, т.е. делать трассу зимой и в другое время года. Работали зимой от темна до темна, а летом по 16 часов. Постепенно питание стало несколько улучшаться, стали привозить хлеб на волокушах из пос. Седью - это 25 км. Пока этот хлеб доставят, половина его исчезнет - воры-рецидивисты всякими мерами хлеб забирали и нам доставалась пайка хлеба 200-300 грамм. На кухне выдавали ту же заваруху, но уже по 400-500 грамм и так продолжалось 1935-36-37

годы. Все же питание постепенно в известной степени улучшалось.

Жили в бараках, при двойных нарах, постельных принадлежностей не было: вместо подушки локоть. Зимой вместо воды - снег, вот так и жили. Смертность на каждом лагпункте была ежедневно 5 и более человек, но строительство дороги продолжалось в течении 8 лет до Крутой и до п.Вой-Вож - еще 2 года. Тут уже на строительстве работал моб. контингент: немцы, корейцы, которые жили на таких же условиях, как и заключенные, но только без конвоя.

Так как я был на строительстве от начала и до конца, то помню всех, кто руководил этой стройкой века: первый начальник строительства был Гордон, затем он вскоре был заменен Зориним, дальше в определенные промежутки времени: Чусовитин, Цхомелидзе, Козловский Б.П., Козловский М.М. и последний начальник, который завершал строительство, был капитан 3-го ранга Яцковский Г.А. Он известен многим ухтинцам и сосногорцам, как личность, запомнившаяся своей суровостью и жестокостью. При нем приходилось работать по 16 часов в сутки даже работникам обслуги лагеря, и если они не выполняли норму - то снимались на общие работы.

Хотел бы познакомить читателей и с руководителями санитарной службы на строительстве дороги: первый начальник санотдела был врач Лобач, затем Волоховский Я.В., Музафаров, Спиридонов, Бородовский, Ясаков, Зиновьев и завершила врач Сиротко В.Н. Трудно было всем, все руководители санслужбы были заключенные, исключая В.Н.Сиротко, и работали, как говорится, на совесть.

В общем, дорога построена на костях з/к. Точных данных, сколько погибло при строительстве дороги, по-видимому, получить не удастся, но когда спрашивают в наше время, кто строил эту дорогу - ветераны отвечают: ее строили з/к, жертвы сталинского произвола и иронизируют: по "Некрасовски" ее "строил" инженер капитан Яцковский Г.А. Он руководил строительством дороги с 1938-1943 год. В общем, как ни странно, но история повторилась и смело можно процитировать аналогию Некрасовской "Железной дороги":

Труд на дороге был страшно громаден, не по плечу одному.
В мире есть царь, этот царь беспощаден, голод название ему.
Он-то согнал сюда массы народные, многие в страшной борьбе
К жизни воззвав эти дебри бесплодные, смерть обрели здесь себе.
Прямо дороженька, насыпи узкие, столбики верстные, древомосты,
А по бокам-то все косточки умерших, сколько их - знаешь ли ты?
Мы надрывались под зноем, под холодом, с вечно согнутой спиной,

Жили в палатках, боролись с голодом, мерзли и мокли, болели цингой. Вынесли все унижения и горе, тракт-дорогу построили в срок. Жаль только, нам в эту пору тревожную, жить продолжать не дано. Тракт Ухта-Вой-Вож и поныне служит людям.

Илья Николаевич Тарасов,
член общества “Сосногорский Мемориал”

“Сосногорский Мемориал”
Устиловскому Г.И.

Здравствуйте, уважаемые товарищи!

Я обращаюсь к Вам с большой просьбой. Мне уже 75 лет. Во первых, ехать в моем возрасте уже так далеко нет здоровья да и пенсия не позволяет. Поэтому я вас прошу прислать мне справку о том, что я в войну был в плену, а на Севере был после плена. У Вас должны быть мои данные.

Я, **Попело Яков Филимонович**, родился в 1920 году, 10 декабря, в Черниговской обл., место Короп. Попал я в плен в 1941 и был в плену до 1945 года. В 1945 году в декабре нас привезли на север в г.Ухта, 2-нефтяной, здесь я учился на газосварщика. А потом работал на нефтегазопроводе Ухта - Вой-Вож. В лагере я не сидел, но был на поселении и ходил на п. Вой-Вож отмечаться. Жил и работал здесь до 1962 года. А в 1962 году уехал в Луганскую обл., где и сейчас живу.

Я вас очень прошу, не откажите в моей просьбе. Будьте так добры, помогите.

Яков Филимонович Попело.

Справка

Мы не только получили справку о стаже работы Попело Якова Филимоновича. Мы вошли с ходатайством в МВД Республики Коми о реабилитации и установлено:

Попело Яков Филимонович.

1920 года рождения, уроженец Черниговской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии, определен на спецпоселение органами МВД Коми АССР сроком на 6 лет.

18 апреля 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. Министром Внутренних дел Республики Коми Е.Н. Трофимовым полностью реабилитирован.

Здравствуй, уважаемый Георгий Иванович!

Получил я ваши документы, которые вы выслали для меня. То, что вы писали, все точно. Здесь у нас таких льгот, как у вас, нет. Вот пенсию мне хоть добавят 50%. Хоть этого добились с вашей помощью, дай бог вам здоровья. И всего самого наилучшего. Деньги у нас за то, что я был восемь месяцев под надзором, не выплачивают. Поэтому мы сделали так, как вы нам написали. Все написали и выслали две справки Юдиной Розе Васильевне. Я очень благодарен вам. Как теперь мне вас отблагодарить. Приезжайте к нам в гости.

До свидания. Желаем вам крепкого здоровья, счастья и всего самого хорошего и доброго.

Большое вам спасибо.

Я. Ф. Попело

Михаил Зелинский

Трудная жизнь.

Родился я на Украине в деревне Паланка Уманьского района Киевской области. Жизнь была очень и очень трудная. Весь мир знает, какая была голодовка в 1932-1933 годах. Очень много народу умерло от голода. Умирили те, кто сеял и убирал хлеб. Во время хлебозаготовок забирали все под метелку. Умер мой отец. Через две недели умерла мать. Остался я один с трехлетней сестренкой. А мне 14 лет. Есть было нечего. Сестренку взяли в интернат. Брат отца взял меня к себе. Мы с дядей разбирали сарай и возили дрова продавать в город, чтобы купить хоть немного хлеба. Я учился в школе. Закончил семилетку и поступил в техникум механизации сельского хозяйства в г.Умань. На занятия ходил пешком 8 километров туда и 8 - обратно. Окончил я техникум и меня послали на работу в Житомирскую область, в Красноармейский район. Оттуда меня взяли в Красную армию. Служил в Калининне. Потом с Калининна нашу часть перевели в Идрицу. А затем в г. Резекне, потом в Ригу. В 1941 году нашу часть отправили на маневры в Литву, а по дороге до Шауляя немецкие самолеты нас бомбили. Началась большая война. От Шауляя мы отступили к Риге и дальше к Тарту в Эстонию.

При отступлении к г. Нарва был высажен немецкий десант и Нарва была взята немцами. Пришлось отступить к Чудску, затем в Белоруссию и в город Могилев, где меня немцы и взяли в плен. С Могилева вывезли в Германию в Гренвальдский лагерь. На работу с лагеря взяли в горы, откуда вагонетками возили землю. Закончилась война и нас привезли в Ухту на спецпоселение. Нас 17 человек направили в Сосновку. Тогда еще Сосновки не было, была лишь сплошная тайга. Жить разместили в конюшне в Усть-Ухте. На работу ходили в Сосновку. Начинали с нуля, с повала деревьев. Строили землянки. Построили 10 землянок, куда и перешли жить. Строили бараки, стройдвор, сажевый завод, гелевый, бетонный завод. В результате построили город Сосногорск.

Трудная была жизнь, все время в неволе, то у немцев, то у нас все время недоедали. Я уже не говорю об оскорблениях и унижениях, когда все время тыкали “Не забывай, кто ты и откуда”. А кто я такой? Честный человек, ничего не крал, никого не убивал. Своими руками и мозолями добывал себе кусок хлеба, который тогда поперек горла комом становился. Разве расскажешь, сколько за эту трудную жизнь слез пролито. Мне стыдно смотреть на жирных начальников, которые пользуются земными благами, созданными нами. Многие лежат в этой земле. На памятник денег нет, а за границу кататься деньги есть. Видимо, справедливости мы не дождемся. Так и будем жить с поникшей головой, сгорбившись.

Паважаны Георгий Иванович!

Адрес, по якому я пишу, мне поведали с редакции газеты “Звезда”, куды я звярнулася за дапамогай да Татьяны Антоновой, загадчыка одзела культуры редакции газеты “Звезда”.

Георгий Иванович, наша сямья звяртаецца да Вас за дапамогай адшукаць майго дзядзьку **Гончара Станислава Антоновича**, яки загінуў у Коми. Вось пра яго звестки:

Гончар Станислав Антонович

1924 года рождения

Место рождения: д. Вигушки, Ивьевский р-н,

Гродненская обл. Беларусь

Так адрес пишется теперь.

Адрес, по которому было получено единственное от него письмо:

Коми, Северная железная дорога.

ст. Сухобезводная п/я 54 или 58 (хорошо неизвестно)

был осужден по политической статье, п “г”

Мой свояк б'ыв асуджаны, як вораг, дзесьці восенню 1944 г. Першыя месяцы свайго звальнення ен знаходзіўся у турме (Каменка) у г.Лідзе Гродзенскай вобл. Беларусь, а затым быў вывезены у Коми.

Памер мой дзядзька дзесьці 3 лістапада 1946 года. Гэтыя звесткі (можа яны і не дакладныя) мая радня атрымала ад другога асуджанага з нашай мясцовасці, але дзе магіла ен не ведае. Прозвішча яго Дзядуль і ен адразу выехаў у Польшу.

Для нашай сям'і гэта, як адкрытая рана, таму што афіцыйнага паведамлення не было, як сям'е ворага.

Паважаны Георгій Івановіч, калі Вы дапаможаце адшукаць месца пахавання ці якія-нібудзь звесткі пра майго сваяка уся наша радня вельмі будзе Вам удзячна.

Напішыце, калі ласка, на адрас:

Рэспубліка Беларусь г. Ліда Гродзенскай вобл.

Вул. Неускага 38 кв.26. Канарскай М.С.

Справка

Мы разыскалі даныя о Гончар Станіславе Антоновиче.

В январе 1945 года он был осужден Военным трибуналом войск НКВД к 10 годам лишения свободы

В октябре 1945 года он, как и тысячи других, умер в Севжелдорлаге. Архивную справку мы Канарской выслали.

Прошение на реабилитацию

Я, **Фесенко Николай Евдокимович**, родился в 1925 году в селе Звановка Артемовского района Донецкой области.

В 1943 году был призван в Красную Армию.

18 августа 1943 г. в селе Васильковка, Днепропетровской обл., меня зачислили в 216 стрелковый полк, немного научили, как держать винтовку и отправили на фронт за Днепр.

Воевали на Криворожском направлении 1 месяц и 19 дней. В наступлении много освобождали сел. Был представлен к награде - Медаль "За отвагу", но получить не успел, так как в бою за селом Садки был ранен и попал в плен к немцам. Нас пленных собрали и увезли в какую-то большую колхозную конюшню. Было много людей и вольных, и военных, которых немцы угоняли в Германию. Несколько дней пробыли там, а потом военных раненых, в том числе и меня, увезли на

железнодорожную станцию, погрузили в вагоны и повезли. В Кракове в военнопленном лагере сделали перевязку ран. Там пробыли недели две и нас перевезли в лагерь военнопленных Белую-Подляску, затем в лагерь г.Сувалки. В этот лагерь в апреле 1944 года приехал какой-то немецкий офицер. Нас вывели из землянок, построили и он выбрал тех, кто ему подошел по нутру. Человек 20 из землянки перевели в барак, там мы пробыли несколько дней, а потом нас под конвоем отправили на станцию и поездом отвезли в г.Инстибург. Там нас распределили по баурам в сельхозработы. Я попал в село Мариэталь, там были пленные с 1941 года, поляки и французы. Там проработали на сельхозработе до ноября 1944 года. Когда наши войска начали наступление, нас всех увезли под Кенигсберг, там нас поселили в конюшне очень большой. Нас было 200, а то и 300 человек. Гоняли копать противотанковые рвы и окопы. По мере наступления наших войск нас увозили все дальше в Германию.

Освободила меня Красная Армия недалеко от Моравской Остравы.

Там я пробыл в лагере репатриированных 2 месяца, проходил спецподготовку, а оттуда отправили в Бреславль, затем в декабре 1945 г. в г.Ухту на спецпоселение за измену Родине. Прошу Вас рассмотреть мое дело и дать мне вольно вздохнуть за 50 лет моей каторги перед смертью.

Справка

Фесенко Николай Евдокимович.

1925 года рождения, уроженец Сталинской области.

В 1946 году был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет.

В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирован.

Председателю общества
“Сосногорский Мемориал”
Устиловскому Г.

Я, Синкевичус Матильда Ивановна (девичья фамилия Люфт).

Год рождения 7 марта 1935 г., место рождения село Ягодная Поляна, Базарно-Карабулакского р-на, Саратовской области. Национальность: немка.

В начале войны 1941 года в течении дня нас, всю семью и родственников собрали и сослали в разные места России.

Маму, меня и двух братишек выслали в Сибирь: Омская область, село Анаир. Дорогу помню плохо, только толчею, неразбериху, что везли нас в вагонах для перевозки скота, потом плыли на барже. Так и приехали в село Анаир. Спустя некоторое время мы узнали, что маминих отца и мать выслали в Челябинск. Двух маминих сестер выслали на север Коми, поселок Ярега. Дедушку по отцу расстреляли (он был председателем колхоза). Куда выслали отца, мы не знали. По прибытию в село Анаир мне было всего шесть лет, старшему брату восемь лет, младшему всего лишь годик. В селе отнеслись к нам очень плохо, так с уст селян и не сходило "фашисты приехали", и сторонились от нас, как от чумы. Сельские власти помогать нам отказались. Пришлось рыть землянку, там и жить до конца войны. Ходили со старшим братом собирать милостыню в соседние деревни, где нас не знали, собирали на помойках картофельную шелуху, так и жили. Позже старший брат нанялся пасти коров, а мне пришлось идти нянькой к зажиточным селянам. В семь лет пошла пасти коров. В школу так и не пошла, потому что сильно били и унижали, как учителя, так и школьники, да и работать нужно было. Так и жили до мая 1945 года, когда нас нашел отец. Его сослали в Свердловск в трудовую армию, где ему пришлось работать так, что он пришел весь больной. В семнадцать лет без паспорта я сбежала на Север в поселок Ярега. И до сих пор работаю и живу на Севере. Только северного непрерывного стажа 45 лет. Награждалась грамотами, ударник коммунистического труда, ветеран труда.

Я хочу пользоваться льготами и привилегиями, заработанными с самого детства, и которыми имею право пользоваться. Надеюсь, что в скором времени вы рассмотрите мое заявление, и решите правильно.

Синкевичус Матильда Ивановна

Председателю общества
"Сосногорский Мемориал"
Устиловскому Г.И.

Я, **Иванов Михаил Иванович**, 1922 г. Уроженец Смоленской области Ново-Дугинского района; дёр.Васютники. Сейчас проживаю в Коми республике, Сосногорский район. Призван Ново-Дугинским военкоматом в июле 1941 г. С июля по декабрь 41 служил во 2-й танковой бригаде

9-й армии. Затем с декабря 41 по июль 42 - 23-й танковый корпус, так записано в военном билете из архива Мин. обороны в Подольске. В июле 42 я попал в окружение под Харьковом. Положение там было тяжелое, это всем известно. С территории СССР меня вывезли в Польшу. Затем в формируемый лагерь, Милку, это польский коридор. Там меня помыли и одели в белую брезентовую форму - спецовку. В течении 2-х месяцев, нас немного подкормили. В 43 году меня в поезде отвезли в Италию в г.Пяскарра, там нас передали в 412 ост-батальон и мы начали строить бетонные укрепления с амбразурами для пулеметов. Потом нас вооружили итальянскими винтовками и ночью привели на передовую против англичан, там были индусы. На 3-ю ночь мы все ушли к англичанам. Командиром был Суханов из Советской армии, мл. лейтенант. Нас переодели в английскую форму и перевезли в г. Торонто. Там нас было уже много. В мае 44 г. поставили 2 стола. За 1-м сидели советские представители, за 2-м англичане. Подходишь к 1-му, спрашивают фамилию и адрес. Кто хотел домой, тот называл адрес и фамилию, а те, кто не хотел ехать домой, тот шел ко 2-му столу, а те уже предлагают ехать, куда хочешь: Канада, США, Италия, Англия и много других стран. Я поехал домой. У нас группа собралась, все хорошие люди: Евсиков, полковник 33 армии, начальник особого отдела, Суханов - мл. лейтенант, Шведки, Осадчий. Ну все такие, что никто не думал, что с нами будет плохое. В порту Торонто нас погрузили на корабль. Мы долго плыли и высадились в Порт-Сайде, Египет. Дальше везли поездом до Хайфы, Палестина. Затем на автомобилях до Багдада и дальше Тегеран, Иран. Здесь нас передали советским властям. Нас накормили, погрузили на пароход и по Каспию в Баку. Из Баку погрузили в железнодорожные вагоны и привезли в Молотовскую обл. ст. Всесвятская на реке Чусовая. Здесь мы проходили фильтрацию. Через 2 месяца в ноябре мы приехали в Воркуту. Тут нас одели в шубы белые военные новые, валенки, ватные брюки и все прочее. Выдали карточки и деньги. Всех распределили по организациям. Я работал в а/к 2, вывозил грузы на Хальмер-ю, машина была ЗИС-42 гусеничная, перед на лыжах. В декабре 46 г. из Усть-Кулома приехал вербовщик, и я завербовался в леспромхоз, только тогда я узнал, что имею 6 лет высылки. Работал в лесу, а в апреле 47 г. перевели на сплотку леса, плоты вязать, чтобы по большой воде их сплавливать. Люди были все новые, никого я здесь не знал. Это была деревня, Малая Кужбы. Стоял я на квартире у старой женщины. 1 мая 47 года я и Митя Юшков, он коми, шли по деревне, повстречали гражданина. Я его никогда не видел. Митя и этот человек начали разговаривать на коми языке, я же коми язык не знал, говорили

они не долго. Начали бороться, мой друг оказался внизу, ну я возьми да и переверни, а когда Митя оказался наверху, то он взял палку и ударил этого человека по голове. Удар был смертельным. На второй день хозяйка мне и говорит: "Миша, а вчера Митя убил Тарабукина", что у них еще до войны были враждебные отношения и что Тарабукин председатель с/совета. Меня арестовали 3 мая 47 г. Судил меня военный трибунал Северопечорской железнодорожной магистрали в Сыктывкаре в июне 47 г. По статье 17-58/8 присудили к 2 годам лишения свободы, по статье 58-10 часть 2 к 6 годам, в совокупности к 8 годам. Во время суда ко мне подошел один из судей, спросил меня, знаю ли я Матова? - Да, знаю. Какие у вас отношения с ним? Нормальные, сказал я. Но мне было стыдно ему сказать, что я и Леня Матов ходили к одной даме. А когда зачитали ст. 58-10 (антисоветская агитация), то я сказал: "Давайте его сюда", он мне ответил: "А зачем?" В газете "Правда" за апрель 47 года была статья и фотография, железнодорожный состав с мукой из СССР прибыл в Польшу, дар советского народа братскому польскому народу. Вот тут я и сказал: "Сами голодные, а полякам везем муку". Я думаю, это и есть та самая агитация, больше я ни с кем не говорил на такие темы, и вот прошло время, а мне все хочется узнать про антисоветскую агитацию и в чем она выражается. Очень прошу, несмотря на вашу занятость, разберитесь со мной, уж очень хочется знать правду.

Отбывая наказание в Воркутлаг, "Речлаг", отбыл я 7 лет и 5 месяцев. Работал на лесовозе на шахте №30, лаготделение 13, за хорошую работу мне сняли 7 месяцев. Конец срока у меня был 4.5.55. Освободился в начале октября 1954 г. Выезда из пределов Коми у меня не было, даже в правах шофера стоял штамп: в пределах Коми. В настоящее время документы у меня чистые. Паспорт и военный билет не имеют каких либо отметок. С 1977 г. нахожусь на пенсии, живем с женой, на жизнь хватает, жить можно.

До свидания, с уважением.

Иванов.

Справка

Иванов Михаил Иванович,

1922 год рождения, уроженец Смоленской области.

В 1947 году военным трибуналом войск МВД был приговорен к лишению свободы по политическим мотивам.

Военным трибуналом Северного военного округа реабилитирован по причине отсутствия состава преступления.

Заявление

Я, **Волощук Иван Петрович**, родился 27 сентября 1923 года в селе Потуторов Тернопольской области Катербургского района. Область и село, где я родился, не меняло свое название ни разу, а название района менялось несколько раз. Когда-то был Катербургский район, потом Кременецкий, затем Дедеркальский, а в настоящее время Шумской район.

Как известно, во время оккупации Украины, Белоруссии и других областей России, немцы стали увозить молодежь в Германию на работу. В мае 1942 года увезли и меня. Везли нас в товарных вагонах под конвоем, кормили один раз в сутки. Когда привезли в Германию, всех разбросали по разным селам и городам, так что мне видеться со своими односельчанами больше не пришлось. Привезли меня в район Стаде, откуда меня забрал к себе крупный фермер или, как мы его называли "бауер", который занимался земледелием, скотоводством и садоводством.

Адрес, где я находился и работал:

город Стаде, деревня Шылеш, фамилия хозяина Кольстер.

До моего приезда у хозяина уже было 5 рабочих, привезенных раньше из Польши. Поляки носили на груди знак П, а украинцы и русские знак - ОСТ.

Без этих знаков ходить нам запрещалось, выполняли мы все работы, связанные с сельским хозяйством, пахали, косили, навоз возили. Урожай собирали. Работали бесплатно, кормил хозяин 3 раза в сутки. При задней конюшне была комната, где мы жили. Через некоторое время к нам прибыло пополнение - двое из Днепропетровской области, двое из Сумской области. И так мы работали до конца войны.

Местность, где я находился, была освобождена американскими и английскими войсками, затем был заключен договор между правительствами Советского Союза, Америкой и Англией, об обмене военнопленными и гражданским населением этих стран, что и было сделано.

Англичане перевезли нас из Западной Германии в Восточную и передали русским властям. Разместились мы в деревне Бабичи. Здесь нас стали вызывать по очереди на допрос, спрашивали: как, что, где, почему и так дальше. Затем нас, большую группу около 2000 человек, отвезли в какой-то город, в большой лагерь, где было много гражданских немцев. Там нас продержали несколько месяцев. После чего нас погрузили в товарные вагоны, оборудованные 2-х этажными нарами, и повезли. Мы думали, что едем домой к своим родным. Но увы, домой мы не

попали. А попали аж в Коми АССР - в Воркуту. Когда нас привезли в Воркуту, работать сразу мы не могли, так как были очень истощены, нас сильно морили голодом. Многие из нашего эшелона умерли от голода, на нас была одна шкура и кости. После небольшого отдыха, нас оставшихся отвезли с Воркуты немного южнее до станции Джентуй, там между станцией Джентуй и Касью была старая колонна № 16, где нас и разместили.

С 1946 года по июнь 1947 года работали на земляных работах, брали выемку и делали насыпи для железной дороги.

Инструмент: лопата, кирка, лом и тачка. Работа была очень тяжелая, нужно было заработать горбушку хлеба и черпак баланды.

В июне 1947 года нас партиями вывезли в город Печору. Там комендант выдавал временное удостоверение и устно объявлял 6 лет вольной высылки, идите, ищите себе работу, предел Коми АССР. Каждый месяц нужно было отмечаться у коменданта.

По окончании 6 лет высылки, в 1953 году я получил настоящий паспорт и смог поехать на родину повидаться со своими родными. Здесь в Коми, в 1951 году я женился и до настоящего времени никуда не уезжал. Последние 16 лет я работал в Ухтинском авиапредприятии в команде ВОХР в должности шофера, откуда и вышел на пенсию по старости.

Прошу Вашего ходатайства о реабилитации, т.к. я никакого преступления не совершал.

Иван Петрович Волощук

Справка

Волощук Иван Петрович.

1923 года рождения, уроженец Тернопольской области.

В 1946 году был подвергнут политической репрессии органами МВД. Определен на спецпоселение сроком на 6 лет.

Реабилитирован в ноябре 1993 года МВД Республики Коми по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал".

Знать прошлое, чтобы лучше понять настоящее.
Кто лишает себя прошлого, тот лишает себя и будущего.
Так гласят уроки человеческой эволюции.

Список реабилитированных лиц, проживающих или проживавших в городе Сосногорске и районе, или близких родственников, по чьей просьбе реабилитированы без вины подвергавшиеся политическим репрессиям.

1. Аксюта Михаил Федорович.

1923 года рождения, уроженец села М.Солонцы Ново-Санженского района Полтавской области. Был осужден Военным трибуналом отдельной механизированной армии в 1948 году по статье 58-1а УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР в 1959 году.

2. Алексеев Константин Александрович.

1923 года рождения. Уроженец города Ленинграда. Был осужден в 1946 году Военным трибуналом по статье 58-1а УК РСФСР к 10 годам лишения свободы и вторично в сентябре 1946 года спецлагсудом по статье 58-14 к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1962 году Военным трибуналом Московского Военного округа.

3. Андруца Иван Иосифович.

1915 года рождения. Уроженец села Громодково Молдавской ССР. Был осужден в 1943 году Молотовским областным судом по статье 58-10 часть 2 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован Верховным судом Российской Федерации в 1958 году.

4. Анисимов Петр Иосифович.

1921 года рождения, уроженец Московской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии органами МВД - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В январе 1994 года МВД Республики Коми реабилитирован.

5. Антонова (Рауш) Берта Ивановна.

1927 года рождения, уроженка Саратовской области. В 1943 году была подвергнута политической репрессии по национальному признаку и определена на спецпоселение бессрочно. В 1994 году МВД Республики Коми реабилитирована.

6. Багрянцев Павел Иванович.

1915 года рождения. Уроженец Алтайского края. Был осужден в 1937 году тройкой НКВД к 8 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах по статье 58-10. Реабилитирован в 1955 году Транспортной коллегией Верховного суда СССР.

7. Баум Иван Яковлевич.

1919 года рождения, уроженец Сталинградской области. В 1946 году органами МВД подвергнут политическим репрессиям, а в 1952 году по национальному признаку был направлен на спецпоселение под надзор спецкомендатуры. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" в мае 1994 года Министерством внутренних дел республики Коми реабилитирован.

8. Багинский Кароль Доминикович.

1894 года рождения, уроженец д.Чмель, Киевской области. В 1938 году постановлением тройки НКВД СССР была назначена высшая мера наказания - расстрел по обвинению за контрреволюционную агитацию и связь с польским шпионом. 19 апреля 1938 года высшая мера - расстрел - приведена в исполнение. В апреле 1989 года Прокуратурой Карельской республики Багинский Кароль Доминикович реабилитирован посмертно.

9. Белик Федор Федорович.

1926 года рождения, уроженец Кировоградской области. В 1946 году органами Ухтижемлага МВД СССР был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" 13 июля 1995 года МВД Республики Коми реабилитирован.

10. Борисов Виктор Иванович.

1922 года рождения, уроженец Смоленской области. Был осужден в 1943 году Военным трибуналом 86-й стрелковой дивизии по статье 58-10 к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1990 году Военным трибуналом Ленинградского военного округа. Скончался.

11. Борисов Василий Семенович.

1915 года рождения, уроженец деревни Александровка Покровского района Орловской области. Был осужден по статье 58-10 ч.2 УК РСФСР в 1943 году Военным трибуналом 137 стрелковой дивизии к 10 годам лишения свободы. По двукратному ходатайству комитета "Сосногорский Мемориал" реабилитирован посмертно Прокуратурой Орловской области.

12. Бейтанс Альфред Мартынович.

1909 года рождения, уроженец Екабпилского уезда Серенской волости, Латвия. 24 октября 1945 года осужден Военным трибуналом

войск МВД (Бериевских) по ст. 58-1а УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет с конфискацией имущества. Полностью реабилитирован Верховным судом Латвийской республики, как не совершивший никакого преступления.

13. Бемме Владимир Викторович.

1909 года рождения. Уроженец Одесской области. Был осужден в 1937 году тройкой НКВД на 10 лет лишения свободы. В 1942 году судебной коллегией Верховного суда Коми АССР по ст. 58-10 ч.2 УК РСФСР был приговорен к смертной казни. В том же 1942 году определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР высшая мера наказания заменена на 10 лет лишения свободы. В 1992 году Прокуратурой Республики Коми реабилитирован полностью как невиновный.

14. Бреднева (ныне Поттисепп) Мария Петровна.

1925 года рождения, уроженка Новомиргорода Кировоградской области. Была осуждена 11 июля 1946 года Военным трибуналом войск МВД СССР по статье 54-1а УК УССР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Полностью реабилитирована постановлением Прокуратуры Кировоградской области 20 июля 1991 года (находилась в составе СССР).

15. Брагин Федор Калинович.

1917 года рождения, уроженец Читинской области. Осужден органами МВД в 1946 году в административном порядке на спецпоселение сроком на 6 лет. Реабилитирован в ноябре 1993 года Министерством Внутренних дел Республики Коми, по ходатайству "Сосногорского Мемориала".

16. Вагнер Наталья Ивановна.

1922 года рождения, уроженка Одесской области. Была осуждена органами МВД СССР на спецпоселение под надзор спецкомендатуры. Реабилитирована в 1993 году Министерством Внутренних дел Республики Коми по ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориала".

17. Вастиловский (Устиловский) Иван Остапович.

1877 года рождения. Уроженец деревни Черноусы Мстиславльского района Могилевской области (Белоруссия). Был осужден в 1932 году тройкой ОГПУ БССР к 3 годам высылки за пределы Белоруссии. Прокуратурой Могилевской области по ходатайству сына Георгия в 1990 году реабилитирован полностью в виду отсутствия состава преступления.

18. Винокуров Павел Тимофеевич.

1911 года рождения, уроженец г. Новочеркасск. В 1935 году выездной сессией Спецсудколлегии Азово-Черноморского крайсуда был осужден по статье 58, пункт 10 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. В 1957

году Президиумом Верховного суда РСФСР реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

19. Власов Александр Иванович.

Уроженец Харовского района Вологодской области. В 1938 году Военной коллегией был приговорен к расстрелу. В 1957 году реабилитирован посмертно за отсутствием состава преступления.

20. Волокитин Павел Кузьмич.

1925 года рождения, уроженец Воронежской области. Был осужден 22 мая 1944 года Военным трибуналом Саратовского Гарнизона по статье 58-10 часть 2 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы с поражением в правах на 2 года и конфискацией имущества. Реабилитирован постановлением Военной Прокуратуры Краснознаменного Уральского Военного округа в 1993 году по ходатайству "Сосногорского Мемориала".

21. Волощук Иван Петрович.

1923 года рождения, уроженец Тернопольской области. Был подвергнут репрессии в 1946 году органами МВД. Определен на спецпоселение сроком на 6 лет. Реабилитирован в ноябре 1993 года Министерством Внутренних дел Республики Коми, по ходатайству "Сосногорского Мемориала".

22. Ворсин Матвей Маркович.

1911 года рождения, уроженец Читинской области. Был осужден 25 февраля 1934 года постановлением тройки ОГПУ по статьям 58-2, 58-10, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Полностью реабилитирован постановлением Читинского областного суда за отсутствием состава преступления. Уже нет в живых.

23. Ганженко Иван Иванович.

1923 года рождения, уроженец Луганской области. Был осужден в 1941 году Луганским облсудом к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован Верховным судом Украины в 1964 году.

24. Ганлев Григорий Никитович.

1917 года рождения, уроженец деревни Белая Рамень Ардатовского района Горьковской области. Был осужден в 1941 году Военным трибуналом 7-го мехкорпуса к высшей мере наказания по статье 58-10 части 2 УК РСФСР. Военный трибунал Западного фронта высшую меру заменил на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. Реабилитирован в 1958 году Военной коллегией Верховного суда СССР.

25. Геринг Рихард Оттович.

1923 года рождения. Уроженец села Спартак Одесской области. В 1945 году был осужден органами НКВД к 6 годам спецпоселения. Реабилитирован органами МВД в 1992 году.

26. Глыбченко Василий Иванович.

1913 года рождения, уроженец с.Дубинка Дубовязовского района, Сумской области. В 1946 году был подвергнут органами МВД политической репрессии - определен на спецпоселение на 6 лет. В 1993 году Прокуратурой Сумской области реабилитирован.

27. Годованец Роман Васильевич.

1927 года рождения, уроженец села Устечко, Тернопольской области. В 1945 году был осужден Военным трибуналом войск НКВД по статьям 54-1А и 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы. В 1992 году Прокуратурой Тернопольской области реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

28. Гордиенко Иван Константинович.

1927 года рождения, уроженец Сумской области. В 1947 году органами МВД Коми АССР был подвергнут политической репрессии и в административном порядке определен на спецпоселение. В ноябре 1994 года по ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" Министерством внутренних дел Республики Коми реабилитирован.

29. Горбулин Василий Иванович.

1929 года рождения, уроженец Брянской области. Был осужден органами МВД Коми ССР к 6 годам спецпоселения. Реабилитирован Министерством Внутренних дел Республики Коми по ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал".

30. Горн Федор Иванович.

1901 года рождения, уроженец с.Ризингейм АССР немцев Поволжья. По решению особого Совещания НКВД СССР в 1942 году расстрелян. Прокуратурой Республики Коми реабилитирован посмертно.

31. Грецкий Василий Алексеевич.

1926 года рождения. Уроженец станицы Калининская Краснодарского края. Был осужден Военным трибуналом 5-ой ударной армии 230 дивизии по статье 58 пункт 1а (измена Родине) и п.10 (антисоветская агитация) УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован Военным трибуналом Московского военного округа.

32. Гусинский Григорий Иванович.

1922 года рождения, уроженец Брянской области. В 1945 году был подвергнут политической репрессии, определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" в августе 1995 г. МВД Республики Коми реабилитирован.

33. Демьянович Петр Васильевич.

1929 года рождения, уроженец Белоруссии. Был подвергнут репрессии в 1935 году в возрасте 6 лет в административном порядке.

Полностью реабилитирован Управлением Внутренних дел Минского облисполкома Республики Беларусь.

34. Дивин Павел Миронович.

1909 года рождения. Уроженец деревни Веробки Ленельского района (Белоруссия). Был осужден органами НКВД в 1937 году к 10 годам лишения свободы и 5 лет поражения в правах. В июле 1959 года постановлением Военного трибунала Белорусского военного округа реабилитирован.

35. Дьячук-Визнер Анна Давыдовна.

1912 года рождения, уроженка Саратовской области. В 1941 году органами МВД Коми АССР была подвергнута политической репрессии по национальному признаку, определена к ссылке в Коми АССР. По ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” в июле 1995 года МВД Республики Коми реабилитирована.

36. Дюкарева Александра Артемьевна.

1913 года рождения, уроженка Западной области. Была осуждена в 1937 году тройкой НКВД СССР по статье 58-10 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. Реабилитирована Московским городским судом.

37. Егоров Александр Яковлевич.

1915 года рождения, уроженец Воронежской области. В 1946 году органами внутренних дел был подвергнут репрессии - определен на 6 лет на спецпоселение. По ходатайству комитета общества “Сосногорский Мемориал” в 1994 году МВД Республики Коми реабилитирован.

38. Егорченко Антон Егорович.

1920 года рождения, уроженец Латвийской ССР. В 1945 году был подвергнут политической репрессии органами МВД АССР - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В июле 1995 года по ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” МВД Республики Коми реабилитирован.

39. Екимов Михаил Иванович.

1913 года рождения, уроженец Псковской области. Был осужден Ленинградским областным судом в 1937 году по статье 58-10 к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1956 году Президиумом Ленинградского облсуда. Умер в 1993 году.

40. Елисеева Евгения Васильевна.

1914 года рождения, уроженка Ростовской области. Была осуждена в 1937 году тройкой НКВД по статье 58-10 к 8 годам лишения свободы. Реабилитирована Ростовским областным судом в связи с отсутствием состава преступления.

41. Жданов Иван Васильевич.

1919 года рождения, уроженец села Новогодьское Грибановского района Воронежской области. Был осужден тройкой НКВД СССР по статье "КРД" к 8 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1966 году Верховным судом РСФСР.

42. Забидюк Мусий Минович.

1916 года рождения, уроженец Волынской области. Был осужден Особым совещанием при НКВД СССР 11 ноября 1944 года по статьям 58-1а, 58-2, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Полностью реабилитирован Постановлением Прокуратуры Волынской области по ходатайству "Сосногорского Мемориала".

43. Зеленский Степан Иванович.

1924 года рождения, уроженец Сумской области. Был осужден в 1946 году начальником Ухтижемлага НКВД к 6 годам спецпоселения. Реабилитирован Министерством Внутренних дел Республики Коми по ходатайству "Сосногорского Мемориала" в 1994 году.

44. Зелинский Михаил Петрович.

1918 года рождения, уроженец Киевской области. Был репрессирован органами МВД в 1946 году, в административном порядке определен на спецпоселение сроком на 6 лет. Реабилитирован в ноябре 1993 года Министерством Внутренних дел Республики Коми по ходатайству "Сосногорского Мемориала".

45. Земзиков Алексей Алексеевич.

1924 года рождения. Уроженец Орловской области. Был осужден в 1942 году Особым совещанием НКВД по статье 58-10 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1981 г. Прокуратурой Тульской области.

46. Зубанов Андрей Дмитриевич.

1906 года рождения, уроженец деревни Мача Чембарского района Тамбовской области. В 1941 году осужден Военным трибуналом по ст.19 58-1 п."а", 58-10 ч.2, 58-11 СК РСФСР к высшей мере - расстрелу. В 1994 году Военной прокуратурой Московского Военного округа полностью реабилитирован (посмертно).

47. Зубанова Елизавета Дмитриевна.

1907 года рождения, уроженка деревни Торхово Чембарского района Тамбовской области. В 1943 году Особым совещанием при НКВД СССР была приговорена без юридической квалификации к ссылке в Коми АССР сроком на 5 лет. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" реабилитирована Прокуратурой Ярославской области.

48. Иванов Константин Васильевич.

1900 года рождения, уроженец деревни Ганичи Одоевского района Тульской области. В 1942 году Особым Совещанием при НКВД СССР по статье 58-1а УК РСФСР был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. 22 мая 1942 года приговор приведен в исполнение. В 1993 году заключением Прокурора Тульской области Иванов Константин Васильевич признан невиновным и полностью реабилитирован посмертно.

49. Изотов Михаил Васильевич.

1922 года рождения, уроженец Ярославской области. В 1945 году был подвергнут политической репрессии органами МВД Коми АССР - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В августе 1995 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" Министерством Внутренних дел Республики Коми реабилитирован.

50. Канев Степан Петрович.

1870 года рождения, уроженец Сторожевского района Коми АССР. Был подвергнут репрессии решением Сторожевского райисполкома 18 мая 1930 года. Реабилитирован (посмертно) в ноябре 1993 года Министерством Внутренних дел Республики Коми.

51. Кириченко-Изгайм Амалия Андреевна.

1925 года рождения, уроженка Омской области. В 1942 году органами МВД была подвергнута политической репрессии по национальному признаку - спецпоселению. В 1995 году органами МВД Республики Коми реабилитирована.

52. Кириченко Иван Михайлович.

1906 года рождения, уроженец Житомирской области. Был осужден органами ОГПУ в 1933 году по статьям 58-10, 58-11, к 10 годам лишения свободы. Полностью реабилитирован Ленинградским городским судом в 1958 году. Скончался.

53. Кириенко Иван Владимирович.

1915 года рождения, уроженец деревни Ивановка Пугачевского района Саратовской области. Был осужден в 1940 году к 5 годам лишения свободы. В 1958 году Военный трибунал Московского военного округа реабилитировал его из-за отсутствия состава преступления.

54. Киселева Екатерина Дмитриевна.

1922 года рождения, уроженка деревни Кузоверская Устьяновского района Архангельской области. Была осуждена в 1941 году по статье 58-10-11 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы и к 3 годам поражения в правах. Реабилитирована в 1956 году.

55. Клембиц Михаил Вильгельмович.

1918 года рождения. Уроженец Одесской области. Был осужден Особым совещанием при НКВД СССР 22 декабря 1937 года по статье 80 УК УССР к 8 годам лишения свободы. Реабилитирован Прокуратурой Одесской области в 1941 году.

56. Клонингер Павлина Андреевна.

1919 года рождения, уроженка Одесской области. В 1945 году органами МВД была подвергнута политической репрессии по национальному признаку на вечную ссылку. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирована.

57. Ключек Сергей Антонович.

1912 года рождения, уроженец Черниговской области. В 1946 году органами Ухтижемлага МВД СССР был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В октябре 1995 года Министром внутренних дел Республики Коми Е.Н.Трофимовым реабилитирован.

58. Ключало-Арнольд Ольга Ивановна.

1912 года рождения, уроженка Молдавской ССР. В 1945 году органами МВД была подвергнута политической репрессии по национальному признаку и определена на спецпоселение бессрочно. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирована.

59. Коваль Филипп Лукьянович.

1911 года рождения, уроженец Сталинской области. В 1946 году органами Ухтижемлага МВД СССР был подвергнут политической репрессии и в административном порядке определен на спецпоселение. По неоднократному двухлетнему ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" закончилась двухлетняя чиновничье-бюрократическая волокита и, наконец, Филипп Лукьянович Коваль 15 ноября 1994 года Министром внутренних дел Республики Коми реабилитирован. К моменту выхода книги скончался.

60. Коновалов Степан Филлипович.

1887 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1942 году Верховным судом Коми АССР был осужден по статье 58 пункт 10 часть 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. В 1989 году Верховным судом РСФСР реабилитирован посмертно за отсутствием состава преступления.

61. Коновалюк-Вишнякова Мария Федоровна.

1916 года рождения, уроженка деревни Бор Ленинградской области. Была осуждена в 1942 году Особым совещанием НКВД СССР к ссылке на 5 лет. Реабилитирована в 1994 году Прокуратурой Новгородской области по ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал".

62. Колесников Иван Стефанович.

1919 года рождения, уроженец Краснодарского края. Был осужден в 1940 году Военным трибуналом Закавказского военного округа по статье 72 Азербайджанского УК к 6 годам лишения свободы. Реабилитирован Военной Коллегией Верховного суда СССР в 1963 г.

63. Козьяков Алексей Иванович.

1878 года рождения, уроженец Самарской области, Приволжского района. Постановлением тройки НКВД в 1933 году был выслен с семьей: Козьякова Мария Павловна, Козьякова Анна Петровна, Козьякова Александра Петровна. В 1992 году Козьяков Алексей Иванович был посмертно реабилитирован решением Управления внутренних дел Самарской области.

64. Крупеня Ольга Иосифовна.

1932 года рождения, уроженка Ровенской области. Была осуждена 13 ноября 1952 года Военным трибуналом МГБ по статье 54-1а УК УССР к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Реабилитирована Прокуратурой Ровенской области в 1992 году.

65. Кряжев Сергей Михайлович.

1895 года рождения, уроженец деревни Семеновская Харовского района Вологодской области. В 1938 году Спецколлекцией Вологодского областного суда по статьям 58-7, 58-10 часть 1 УК РСФСР был осужден к 10 годам лишения свободы. В 1957 году постановлением Верховного суда РСФСР реабилитирован.

66. Кудрявцева Екатерина Матвеевна.

1902 года рождения, уроженка Тверской области. Была выслана с четырьмя малыми детьми по решению органов НКВД в 1942 году без предъявления обвинения. В 1961 году реабилитирована в связи с отсутствием состава преступления Калининским областным судом. В 1993 году ее не стало.

67. Кузнецов Николай Михайлович.

1914 года рождения, уроженец г. Солнечногорск Московской области. Был осужден в 1937 году Военным трибуналом Московского военного округа по ст. 58-10 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1957 году Военной коллегией Московского военного округа.

68. Коношенков Евгений Сергеевич.

1924 года рождения, уроженец Латвийской ССР. В 1945 году был подвергнут политической репрессии, определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству председателя общества "Сосногорский

Мемориал” Министром Внутренних дел Республики Коми в августе 1995 года реабилитирован.

69. Левандовский Володимир Семенович.

1927 года рождения, уроженец Тернопольской области. Был осужден Военным трибуналом гарнизона м.Черткова 24 марта 1946 года по статьям 54-1а, 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1992 году Прокуратурой Тернопольской области.

70. Левкович Валерий Антонович.

1906 года рождения, уроженец деревни Ковальцы Дзержинского района Минской области (Белоруссия). Осужден в 1935 году в административном порядке к высылке. Реабилитирован 15 марта 1994 года Управлением внутренних дел Минской области по ходатайству комитета общества “Сосногорский Мемориал”.

71. Левкович Виктор Валерьянович.

1935 года рождения, уроженец деревни Ковальцы Дзержинского района Минской области (Белоруссия). В 1935 году в административном порядке выслан вместе с родителями. Реабилитирован 15 марта 1994 года Управлением внутренних дел Минской области по ходатайству комитета общества “Сосногорский Мемориал”.

72. Левкович Эдуард Валерьянович.

1932 года рождения, уроженец деревни Ковальцы Дзержинского района Минской области (Белоруссия). В 1935 году в административном порядке выслан вместе с родителями. Реабилитирован 15 марта 1994 года УВД Минской области по ходатайству комитета общества “Сосногорский Мемориал”.

73. Левкович Станислава Станиславовна.

1906 года рождения, уроженка деревни Ковальцы Дзержинского района Минской области (Белоруссия). В 1935 году в административном порядке выслана в Коми АССР. Реабилитирована 15 марта 1994 года Управлением внутренних дел Минской области по ходатайству комитета общества “Сосногорский Мемориал”.

74. Литвинов Виктор Семенович.

1921 года рождения, уроженец Донецкой области. В 1946 году приказом начальника Ухтижемлага был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение при Ухтижемлаге сроком на 6 лет. По ходатайству Председателя общества “Сосногорский Мемориал” 31 июля 1995 года Министром Внутренних дел Республики Коми реабилитирован.

75. Липницкий Бернад Феликсович.

1914 года рождения, уроженец Могилевской области. Был осужден

в 1937 году Верховным судом Белорусской ССР за измену Родине к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован Верховным судом Белорусской ССР. Скончался.

76. Логинов Сергей Дмитриевич.

1894 года рождения, уроженец деревни Бор Залуцкого района Ленинградской области. В 1943 году Военным трибуналом 42 отдельной стрелковой бригады по статьям 58-1 и 58-11 УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. Приговор по делу отменен Военной коллегией Верховного суда СССР, и Логинов Сергей Дмитриевич реабилитирован посмертно.

77. Лошаков Петр Васильевич.

1909 года рождения, уроженец Кировской области. В 1941 году был осужден Верховным судом Коми АССР по ст. 58-14 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы. В 1963 году судебная коллегия Верховного суда Коми АССР приговор от 1941 года отменила и по ст. 58 он реабилитирован.

78. Макайда Ольга Карловна.

Уроженка Смоленской области. Была осуждена в 1938 году по статье КРД Особым совещанием НКВД СССР к 10 годам лишения свободы.

Реабилитирована Военной коллегией Верховного суда СССР из-за отсутствия состава преступления.

79. Макаров Афанасий Михайлович.

1922 года рождения, уроженец Кировской области. Был осужден Военным трибуналом 7-ой Воздушной Десантной дивизии в 1945 году по статье 58-16 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1986 году Военным трибуналом войсковой части 52065. Уже нет в живых.

80. Мамонтов Семен Иванович.

1918 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1947 году был осужден Военным трибуналом по статье 58-16 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы и к 3 годам поражения в правах. Реабилитирован в 1958 году.

81. Мартыновский Василий Кузьмич.

1925 года рождения, уроженец Иркутской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии органами МВД - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В феврале 1995 года МВД Республики Коми реабилитирован.

82. Мажук Александр Яковлевич.

1916 года рождения, уроженец Псковской области. В 1946 году органами МВД подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1994 году Министерством внутренних

дел реабилитирован.

83. Мейснер Федор Петрович.

1877 года рождения, уроженец Сталинградской области. В 1930 году на основании Постановления СНК и ЦИК СССР был подвергнут политической репрессии как социально опасный по классовому признаку - ссылке. В 1994 году УВД Волгоградской области реабилитирован посмертно.

84. Мирко Стефан Семенович.

1922 года рождения, уроженец села Нагачево Краковского района Львовской области. В 1946 году Военным трибуналом 10 Механизированной Армии по статье 58-1а УК РСФСР был осужден к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах на 3 года с конфискацией имущества. По трехкратному ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Г.И. Устиловского Главная Военная Прокуратура Российской Федерации рассмотрела уголовное дело и установила, что Мирко С.С. был незаконно репрессирован военным трибуналом 10 Механизированной Армии, и в октябре 1995 года реабилитировала по причине отсутствия состава преступления.

85. Мирончук Николай Иванович.

1924 года рождения, уроженец Житомирской области. Был осужден Военным трибуналом войск Житомирской области по статье 54-1а УК УССР к 7 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1993 году Прокуратурой Житомирской области.

86. Мороз Степан Андреевич.

1913 года рождения, уроженец с.Саджава Богородчанского района Станиславской области. В 1946 году Трибуналом войск МВД СССР был осужден по статье 54-1а УК УССР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества. Прокуратурой Ивано-Франковской области в 1992 году реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

87. Мусин-Пушкин Иван Леонидович.

1886 года рождения, уроженец г. Магоча Ташкентской области. В 1937 году постановлением тройки НКВД Узбекской ССР был осужден по статье 66, часть 1 УК УЗССР (58-10 ч. 1 УК РСФСР) к 10 годам лишения свободы. Прокуратурой Республики Узбекистан по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" реабилитирован в 1995 году.

88. Нагорнюк Остап Степанович.

1926 года рождения, уроженец Ровенской области. Был осужден Военным трибуналом войск НКВД 11 мая 1945 г. по статьям 54-1а, 54-

11 УК УССР к 20 годам каторжных работ с конфискацией имущества. Реабилитирован в 1993 году Прокуратурой Ровенской области.

89. Нестеренко Никита Павлович.

1898 года рождения, уроженец местечка Лушны Киевской области. Был осужден тройкой НКВД УССР к 10 годам лишения свободы. В 1942 году спецлагсудом УСТЬВЫМлага был приговорен к смертной казни. В 1942 году Верховным судом СССР смертная казнь заменена на 10 лет лишения свободы по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР. В 1948 году умер. В 1992 г. Прокуратурой Республики Коми реабилитирован посмертно.

90. Ноймиллер Андрей Петрович.

1927 года рождения, уроженец Одесской области. В 1945 году органами МВД Коми АССР был подвергнут политической репрессии по национальному признаку, определен на спецпоселение. В июле 1995 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирован.

91. Осовская Елена Николаевна.

1904 года рождения, уроженка Черкасской области. В 1938 году Постановлением Особого совещания при НКВД была осуждена как социально-опасный элемент и приговорена к 5 годам ссылки. В 1989 году прокуратурой Черкасской области реабилитирована.

92. Осовский Станислав Владиславович.

1897 года рождения, уроженец Киевской области. В 1937 году органами НКВД с санкции прокурора СССР был расстрелян. Военным трибуналом Киевского военного округа в 1959 году реабилитирован посмертно из-за отсутствия состава преступления.

93. Остроух Евгений Остапович.

1915 года рождения, уроженец Черниговской области. Был осужден в 1945 году органами МВД СССР на спецпоселение под надзор спецкомендатуры. Реабилитирован полностью Министерством Внутренних дел Республики Коми в декабре 1993 года. К сожалению, Евгений Остапович не дождался справедливости. 4-го января 1994 года он умер, а справку о реабилитации мы получили 6-го января 1994 года. Бюрократическая машина не отрешилась от волокиты да плюс безобразнейшая работа учреждений почтовой связи, когда письмо из Сыктывкара идет больше 8 дней, а иногда 12 суток.

94. Папенфот Карл Иванович.

1913 года рождения, уроженец Ростовской области. Был осужден военным трибуналом войск НКВД в 1945 году по статье 58-1а УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1958 году Военным трибуналом Московского военного округа.

95. Партс Николай Александрович.

1918 года рождения, уроженец Омской области. Был осужден Военным трибуналом войск МВД 23 марта 1946 года по статьям 17 и 58-1а УК РСФСР к 5 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован, как бесосновательно обвиненный, Верховным судом Эстонской ССР в 1990 году, т.е. когда Эстония входила в состав СССР.

96. Патюк Степан Ильич.

1914 года рождения, уроженец Дрогобычской области. Был осужден Военным трибуналом МВД по статье 54-1а УК УССР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован Прокуратурой Львовской области в 1993 году.

97. Пеньков Алексей Михайлович.

1920 года рождения, уроженец Воронежской области. В 1946 году органами МВД был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1994 году МВД Республики Коми реабилитирован.

98. Пилипенко-Корнийко Владимир Яковлевич.

1913 года рождения, уроженец г.Житомир. В 1936 году был осужден Военным трибуналом 8-го Стрелкового корпуса Киевского военного округа по статье 54-10 часть 1 УК УССР к 5-ти годам лишения свободы и с поражением в правах на 3 года. Главной Военной Прокуратурой Российской Федерации полностью реабилитирован (посмертно).

99. Постоенко Михаил Акимович.

1924 года рождения, уроженец Сумской области. В 1947 году органами МВД был подвергнут политическим репрессиям, определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1995 году Министерством внутренних дел реабилитирован.

100. Поттисепп Лембит Яковович.

1923 года рождения, уроженец г.Таллин. Был осужден Военным трибуналом Балтийского флота 17 января 1946 года по статьям 58-1а и 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с последующим спецпоселением. Реабилитирован Госдепартаментом Эстонской Республики в 1993 году.

101. Прокофьев Николай Григорьевич.

1925 года рождения, уроженец Псковской области. В 1946 году органами МВД подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1994 году Министерством внутренних дел реабилитирован.

102. Прохоров Василий Венедиктович.

1919 года рождения, В 1946 году был подвергнут политической

репрессии органами МВД и определен на спецпоселение. В 1995 году Министерством внутренних дел Республики Коми реабилитирован.

103. Пука Дмитрий Михайлович.

1921 года рождения, уроженец Львовской области. Был осужден Военным трибуналом по статьям 54-1а, 54-11 УК УССР к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1992 году Прокуратурой Львовской области.

104. Пушков Михаил Степанович.

1924 года рождения, уроженец Горьковской области. В 1946 году органами МВД Коми АССР был подвергнут политической репрессии. После госпроверки был определен на 6 лет спецпоселения в Коми. В июле 1995 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирован.

105. Раев Николай Кузьмич.

1923 года рождения, уроженец Алтайского края. Был осужден в 1938 году особым совещанием НКВД СССР по статье 58-9 к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1964 году Алтайским краевым судом.

106. Раскин Хаим Моисеевич.

1923 года рождения, уроженец Брянской области. Был осужден Военным трибуналом 199 стрелковой дивизии 38 армии 16 марта 1942 года по статьям 58-10, 58-8 к 10 годам лишения свободы. Полностью реабилитирован Военным трибуналом Киевского округа.

107. Рачинский Борис Иосифович.

1925 года рождения, уроженец Харьковской области. В 1946 году органами МВД был подвергнут политическим репрессиям - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирован.

108. Рогожина-Лейс Эльза Михайловна.

1937 года рождения, уроженка г.Грозный. В 1941 году выселена вместе с матерью в Кокчетавскую область за принадлежность к немецкой национальности. Решением органов НКВД по достижению 16-летнего возраста оставлена навечно в местах высылки. В 1994 году по ходатайству "Сосногорского Мемориала" реабилитирована органами МВД.

109. Рожий Федор Семенович.

1923 года рождения, уроженец села Романов Львовской области. 12 февраля 1945 года был арестован НКВД Львовской области и направлен в Воркутлаг. Под стражей содержался один год, один месяц и 10 дней. Потом определен НКВД и Прокуратурой Коми на спецпоселение. Полностью реабилитирован Прокуратурой Львовской области.

110. Рыбкин Константин Акимович.

1918 года рождения, уроженец г.Харбин КНР. Был осужден в 1938 году особым совещанием НКВД СССР по статье - КРД к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1956 году Военным трибуналом Московского военного округа..

111. Саблина Пелагея Степановна.

1902 года рождения, уроженка села Городчовка Красноярского района Куйбышевской области. В 1946 году осуждена особым совещанием МГБ СССР по статье 7-35 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" реабилитирована Прокуратурой Российской Федерации.

112. Саблин Матвей Илларионович.

1900 года рождения, уроженец села Городчовка Красноярского района Куйбышевской области. В 1946 году осужден по статье 7-35 УК РСФСР особым совещанием МГБ СССР к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован Прокуратурой Российской Федерации по ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал".

113. Саблин Иван Матвеевич.

1928 года рождения, уроженец села Городчовка Красноярского района Куйбышевской области. В 1946 году был осужден особым совещанием МГБ СССР по статье 7-35 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" реабилитирован Прокуратурой Российской Федерации.

114. Саблин Николай Матвеевич.

1926 года рождения, уроженец села Городчовка Красноярского района Куйбышевской области. В 1946 году по статье 7-35 УК РСФСР был осужден особым совещанием МГБ СССР к 5 годам лишения свободы. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" реабилитирован Прокуратурой Российской Федерации.

115. Сарвас Николай Васильевич.

1918 года рождения, уроженец Львовской области. Был осужден на спецпоселение в Ухтинский район органами МВД. Полностью реабилитирован Управлением Внутренних дел Львовской области.

116. Сазанов Карп Евменович.

1892 года рождения, уроженец деревни Миховали Витебской губернии. В 1938 году постановлением Тройки УНКВД Красноярского края был осужден к высшей мере наказания - расстрелу. Постановлением президиума Красноярского краевого суда в 1959 году Сазанов Карп Евменович реабилитирован посмертно.

117. Сеин Иван Михайлович.

1914 года рождения, уроженец Краснодарского края. В 1946 году органами МВД был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирован.

118. Семенова Наталья Викторовна.

1906 года рождения, уроженка д.Шеино Торопецкого района Тверской области. В 1942 году постановлением Особого Совещания НКВД СССР была сослана на 5 лет в Коми АССР. По ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" в октябре 1995 года Прокуратурой Тверской области реабилитирована.

119. Семенов Александр Михайлович.

1935 года рождения, уроженец деревни Савино Поженского сельсовета Троицкого района Тверской области. Находился в ссылке с матерью Семеновой Натальей Викторовной, 1906 года рождения, реабилитированной в 1989 году. На основании статьи 11 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" Семенов Александр Михайлович реабилитирован Прокуратурой Тверской области.

120. Семенов Василий Михайлович.

1928 года рождения, уроженец д. Патохино Торопецкого района Тверской области. Находился в ссылке вместе с матерью Семеновой Натальей Викторовной, которая в 1989 году реабилитирована. На основании статьи 11 закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" Семенов Василий Михайлович Прокуратурой Тверской области реабилитирован.

121. Синельник Макар Егорович.

1911 года рождения, уроженец Харьковской области. В 1945 году был подвергнут политическим репрессиям органами МВД и после госпроверки определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству руководства общества "Сосногорский Мемориал" в июне 1995 года МВД Республики Коми реабилитирован.

122. Соболев Петр Александрович.

1878 года рождения, уроженец Верховожского района Вологодской области. В 1931 году тройкой ОГПУ Северного края был осужден по ст. 58-10 и по ст. 58-1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" (неоднократно) в 1994 году реабилитирован посмертно Прокуратурой Вологодской области.

123. Соллертинский Владимир Евгеньевич.

1914 года рождения, уроженец Санкт-Петербурга. Был осужден

выездной коллегией облсуда Западного Казахстана по статье 58-10 к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1992 году Прокуратурой Гурьевской области. Умер в 1993 году.

124. Смирнова Александра Егоровна.

1926 года рождения, уроженка Оренбургской области. В 1930 году была выслана в 4-летнем возрасте вместе с родителями по решению Петровского райисполкома. Реабилитирована Управлением Ориенбургского областного МВД.

125. Стебаков Григорий Михайлович.

1908 года рождения, уроженец Челябинской области. Был осужден в 1933 году коллегией ОГПУ по статьям 58-2, 58-4, 58-7, 58-9, 58-11 на 8 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1956 году Военным трибуналом Уральского военного округа.

126. Стромцов Григорий Родионович.

1891 года рождения, уроженец станицы Таманская Краснодарского края. Был осужден тройкой ОГПУ в 1930 году по статье 58 п.10 часть 2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы. Прокуратурой края реабилитирован из-за отсутствия состава преступления.

127. Стромцов Андрей Григорьевич.

1914 года рождения, уроженец станицы Тамань. Осужден тройкой НКВД в 1937 году по ст. 82 ч.1 и 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. По ходатайству “Сосногорского Мемориала” реабилитирован Крымским областным судом в 1993 году.

128. Тарасов Илья Николаевич.

1914 года рождения, уроженец Тверской области. Был осужден Особым совещанием при НКВД СССР 13 марта 1935 года по статье 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Полностью реабилитирован постановлением Ленинградского городского суда.

129. Таращук-Антонова Нина Сергеевна.

1947 года рождения, уроженка п.Войвож Ухтинского района Коми АССР. Находилась на спецпоселении вместе с матерью Антоновой-Руш Бертой Ивановной, которая реабилитирована. На основании статьи 11 Закона РФ “О реабилитации жертв политических репрессий” Таращук-Антонова Нина Сергеевна реабилитирована МВД Республики Коми.

130. Унгер Алексей Августович.

1918 года рождения, уроженец деревни Александровка Новоселовского района Краснодарского края. В 1938 году был осужден Особым совещанием НКВД СССР по статье 58 пункт 10 к 10 годам лишения свободы. В 1957 году реабилитирован Верховным судом СССР.

131. Устиловский Георгий Иванович.

1915 года рождения, уроженец деревни Черноусы Печенковского сельсовета Мстиславского района Могилевской области (Белоруссия). В 1937 году был осужден спецколлегией Западного областного суда по статье 58 пункт 10 часть 1 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы и к 5 годам поражения в правах. Реабилитирован постановлением Верховного суда РСФСР 17 февраля 1956 года.

132. Устищенко Иван Яковлевич.

1899 года рождения, уроженец станицы Медведовская Краснодарского края. В 1938 году по постановлению тройки НКВД без предъявления статьи был расстрелян. В 1992 году Прокуратурой Краснодарского края реабилитирован посмертно.

133. Фесенко Николай Евдокимович.

1925 года рождения, уроженец Сталинской области. В 1946 году был подвергнут репрессии - определен на спецпоселение на 6 лет. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирован.

134. Филиппов Философ Тимофеевич.

1917 года рождения, уроженец Усть-Усинского района Коми АССР. В 1947 году был подвергнут политической репрессии органами Ухткомбината МВД - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирован.

135. Филиппова Анна Андреевна.

1923 года рождения, уроженка Псковской области. Была осуждена на поселение сроком на 5 лет постановлением Особого Совещания при МВД СССР 6 мая 1946 года. Полностью реабилитирована Управлением Внутренних дел Псковской области.

136. Флора Стефан Михайлович.

1926 года рождения, уроженец Черниговской области. Был осужден Военным трибуналом войск МВД в 1945 году по статьям 20-54-1а, 54-11 УК УССР к 7 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1992 году Прокуратурой Республики Украина.

137. Хаждогов Халид Хажбекирович.

1922 года рождения, уроженец Кабардинской АССР. В 1946 году органами ВОРКУТАЛАГа МВД СССР подвергался репрессии - был определен на спецпоселение на 6 лет. По ходатайству комитета общества "Сосногорский Мемориал" в 1994 году МВД Республики Коми реабилитирован.

138. Харченко Федот (Федор) Савельевич.

1914 года рождения, уроженец с. Чаплинка Одесской области. В

1937 году Тройкой УНКВД по Челябинской области был осужден по статье 58 п.10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Прокурором Курганской области Харченко Ф.С. реабилитирован.

139. Хруц Петр Иванович.

1928 года рождения, уроженец Львовской области. Был осужден Львовским областным судом 11 августа 1947 года по статье 54-10 часть 1 УК УССР к 7 годам лишения свободы. Реабилитирован Прокуратурой Львовской области в июне 1992 года.

140. Цибенко Никифор Демьянович.

1896 года рождения, уроженец села Плодовитое Сталинградской области. В 1942 году военным трибуналом войск НКВД был осужден по статье 58 пункт 10 часть 2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы и на 3 года поражения в правах. В 1992 году Прокуратурой Республики Коми реабилитирован.

141. Ченин Иосиф Николаевич.

1904 года рождения, уроженец села Валухта Владимирского района Сталинградской области. В 1930 году был подвергнут репрессии, как социально опасный (кулак). По ходатайству комитета общества “Сосногорский Мемориал” в августе 1994 года полностью реабилитирован посмертно Управлением внутренних дел Волгоградской области, как невиновный.

142. Ченина Дивора Васильевна.

1904 года рождения, уроженка села Валухта Владимирского района Сталинградской области. В 1903 году в административном порядке была подвергнута репрессии как социально-опасная (член семьи кулака). По ходатайству комитета “Сосногорский Мемориал” Управлением внутренних дел Волгоградской области в августе 1994 г. полностью реабилитирована как невиновная.

143. Черняева-Яковлева Татьяна Павловна.

1949 года рождения, уроженка Ухтинского района Коми АССР. Находилась на спецпоселении вместе с отцом, который реабилитирован. На основании Статьи 11 Закона РФ “О реабилитации жертв политических репрессий” Черняева-Яковлева Татьяна Павловна реабилитирована МВД Республики Коми.

144. Черняевская Анна Пронасовна.

1928 года рождения, уроженка Литвы. Была репрессирована в 1945 году - выслана из Литвы в Троицко-Печорский район Коми АССР. Реабилитирована МВД Литовской ССР.

145. Чесонис Юлиус сын Йонаса.

1921 года рождения, уроженец ст.Палемонас Литовской ССР. В 1945

году был осужден Военным трибуналом по статье 58-1а, 58-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Реабилитирован в 1956 году Верховным судом СССР. Уже нет в живых.

146. Чуров Проконий Иванович.

1888 года рождения, уроженец Усть-Цилемского района Коми АССР. Был осужден в 1932 году органами исполнительной власти. Полностью реабилитирован (посмертно) Министерством внутренних дел Республики Коми.

147. Чурова Федосья Ивановна.

1890 года рождения, уроженка Усть-Цилемского района Коми АССР. Была осуждена решением Усть-Цилемского сельсовета в 1932 году. Полностью реабилитирована (посмертно) МВД Республики Коми.

148. Чухно Андрей Иванович.

1893 года рождения, уроженец с. Журавка Новгород-Северского р-на Черниговской области, бывший красный партизан. В 1933 году Тройкой ГПУ Украинской ССР был осужден по ст. 54-11 УК УССР сроком на 10 лет лишения свободы. Постановлением Президиума Сумского областного суда в 1959 году реабилитирован.

149. Швецов Анатолий Максимович.

1913 года рождения, уроженец Сумской области. В 1945 году органами МВД был подвергнут политическим репрессиям и после госпроверки определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству руководства общества "Сосногорский Мемориал" в июне 1995 года МВД Республики Коми реабилитирован.

150. Шитц-Цапи Фрида Андреевна.

1928 года рождения, уроженка Ставропольского края. В 1941 году была подвергнута политической репрессии по национальному признаку и определена на спецпоселение бессрочно. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирована.

151. Шпехт Яков Яковлевич.

1921 года рождения, уроженец Саратовской области. Был осужден тройкой НКВД Иркутской области к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1958 году трибуналом Забайкальского военного округа. Скончался.

152. Эйдукс (Клемешова) Анна Васильевна.

1924 года рождения, уроженка села Питим Мичаевского района Тамбовской области. В 1930 году вместе с родителями была выслана в Карелию навечно, как кулацкая семья. В 1940 году Анна Васильевна по достижении 16-летнего возраста поставлена на учет спецпоселения. В

1941 году в связи с войной всю семью переселили в Коми АССР. В 1994 году УВД Тамбовской области Эйдукс (Клемешова) реабилитирована.

153. Юрьев Иван Иванович.

1921 года рождения, уроженец Воронежской области. Был осужден в 1948 году Военным трибуналом войск НКВД к 5 годам лишения свободы по статье 58-1а УК РСФСР. Реабилитирован Военной прокуратурой СССР в 1991 году. Умер в 1992 году.

154. Яковлев Павел Николаевич.

1919 года рождения, уроженец Костромской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии органами МВД, определен на спецпоселение сроком на 6 лет. В феврале 1995 года Министерством внутренних дел Республики Коми реабилитирован.

155. Якштонис Антонас сын Ионаса.

1925 года рождения, уроженец Литовской ССР. Был осужден Военным трибуналом войск МВД 24 июля 1946 года по статье 58-1а УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. Полностью реабилитирован 14 апреля 1992 года Верховным судом Литовской Республики.

156. Яценко Александр Иванович.

1905 года рождения, уроженец Полтавской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии. Органами МВД определен на 6 лет на спецпоселение. В ноябре 1995 года МВД Республики Коми реабилитирован.

157. Антонова (Вагнер) Антонина Сергеевна.

1953 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1953 году органами МВД Коми АССР была подвергнута политической репрессии по национальному признаку. В феврале 1996 года МВД Республики Коми реабилитирована.

158. Вольф Вильгельм Эдуардович.

1914 года рождения, уроженец Житомирской области. В 1945 году был подвергнут политической репрессии по национальному признаку. По ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” в мае 1996 года МВД Республики Коми реабилитирован.

159. Вольф Владимир Вильгельмович.

1951 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1951 году был подвергнут политической репрессии по национальному признаку.

По ходатайству Председателя общества “Сосногорский Мемориал” Устиловского Г.И. Министерством внутренних дел Е.Н.Трофимовым в июле 1996 года реабилитирован.

160. Вишняков Леонид Михайлович.

1942 года рождения, уроженец деревни Бор Залучского района Новгородской области. Без указания статьи Уголовного кодекса РСФСР по постановлению Особого совещания при НКВД СССР в 1942 году грудным ребенком вместе с матерью Вишняковой Марией Федоровной в период с 19 сентября 1942 года по 19 сентября 1947 года находился в ссылке в Коми АССР. На основании статьи 11 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" Вишняков Леонид Михайлович Прокуратурой Новгородской области 23 апреля 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" реабилитирован.

161. Герхенрейдер Иосиф Петрович.

1921 года рождения, уроженец Семипалатинской области. В 1946 году органами МВД был подвергнут политрепрессии - определен на спецпоселение. По ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" Герхенрейдер Иосиф Петрович МВД Республики Коми в июне 1996 года реабилитирован.

162. Голдырева-Чебанюк Нина Степановна.

1948 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1948 году подвергнута политической репрессии по национальному признаку. В июне 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. Министерством Внутренних дел Республики Коми реабилитирована.

163. Дьячук-Остапенко Людмила Васильевна.

1949 года рождения, уроженка п.Водный Коми АССР. В 1949 году вместе с матерью была подвергнута политической репрессии как член семьи немецкой национальности. В апреле 1996 года по ходатайству комитета общества "Сосногорский мемориал" МВД Республики Коми реабилитирована.

164. Дьячук Борис Максимович.

1947 года рождения, уроженец Коми АССР, п.Водный Ухтинского района. В 1947 году вместе с матерью Дьячук Анной Давыдовной был подвергнут политической репрессии, как член семьи немецкой национальности, в административном порядке были определены в ссылку в Коми АССР. В апреле 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. Министром Внутренних дел Е.Н. Трофимовым полностью реабилитирован.

165. Земляной Павел Никитович.

1905 года рождения, уроженец села Ново-Александровка Близнацовского района Харьковской области. В 1939 году был осужден военным трибуналом Харьковского военного округа по ст. 54-10 п.17,

ст. 54-8 УК УССР к 5-ти годам лишения свободы. В 1940 году военным трибуналом Харьковского военного округа был оправдан.

166. Зеленский Николай Степанович.

1950 года рождения, уроженец Коми АССР. Со дня рождения находился на спецпоселении вместе с отцом Зеленским Степаном Ивановичем, ныне реабилитированным. По ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. в июне 1996 года Министром Внутренних дел Республики Коми Е.Н. Трофимовым Зеленский Николай Степанович реабилитирован.

167. Занегина-Ноймиллер Раиса Андреевна.

1951 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1951 году была подвергнута политической репрессии по национальному признаку. В июле 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" органами МВД Республики Коми реабилитирована.

168. Иванов Михаил Иванович.

1922 года рождения. В 1947 году военным трибуналом войск МВД был приговорен к лишению свободы по политическим мотивам. В 1957 году военным трибуналом Северного военного округа реабилитирован за отсутствием состава преступления.

169. Ивченко Мария Ивановна.

1919 года рождения, уроженка Воронежской области. В 1942 году была подвергнута политической репрессии по ст. 58 п.1 "в" УК РСФСР. Прокуратурой Тульской области в 1990 году реабилитирована, как необоснованно репрессированная.

170. Козырева-Макарова Галина Степановна.

1949 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1949 году вместе с матерью была подвергнута политической репрессии. 9 февраля 1996 года МВД Республики Коми Козырева-Макарова Галина Степановна реабилитирована.

171. Коношенков Владимир Евгеньевич.

1949 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1949 году органами МВД Коми АССР был подвергнут политрепрессии. 19 апреля 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирован.

172. Коношенков Леонид Евгеньевич.

1950 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1950 году органами МВД Коми АССР был подвергнут политрепрессии. 19 апреля 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирован.

173. Кондаков Александр Дмитриевич.

1906 года рождения, уроженец Орловской области. В 1945 году Особым совещанием УНКВД Орловской области был подвергнут репрессии по ст. 58-16 УК РСФСР. В 1995 году Военным трибуналом Воронежского военного округа реабилитирован.

174. Кулибанов Иван Васильевич.

1910 года рождения, уроженец деревни Волково Чкаловского района Горьковской области. В 1937 году Постановлением Тройки НКВД без указания статьи, по политическим мотивам был осужден в 8 годам лишения свободы и отправлен в лагерь. В 1955 году Президиум Горьковского областного суда Кулибанова реабилитировал.

175. Коваль Анна Филипповна.

1938 года рождения, уроженка Донецкой области. С 1950 по 1952 года вместе с отцом Коваль Филиппом Лукьяновичем находилась на спецпоселении. По ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" в мае 1996 года Министерством внутренних дел Республики Коми реабилитирована.

176. Кун-Чебанюк Адина Адамовна.

1924 года рождения, уроженка Днепропетровской области Васильевского района. В 1943 году органами МВД Коми АССР была подвергнута политической репрессии по национальному признаку. В 1995 году МВД Республики Коми реабилитирована.

177. Люфт Павлина Андреевна.

1910 года рождения, уроженка Саратовской области. В 1941 году была выслана в Омскую область по национальному признаку. 10 апреля 1996 года УВД Омской области реабилитирована.

178. Люфт Матильда Ивановна.

1938 года рождения, уроженка Саратовской области. С 1941 года находилась на спецпоселении вместе с матерью по национальному признаку. 10 апреля 1996 года УВД Омской области Люфт Матильда Ивановна реабилитирована.

179. Ланц Эдуард Иосифович.

1929 года рождения, уроженец Одесской области. В 1945 году был подвергнут политической репрессии, как лицо немецкой национальности. В 1993 году МВД Республики Коми полностью реабилитирован.

180. Михель-Яшина Альвина Генриховна.

1922 года рождения, уроженка Саратовской области. В 1943 году была подвергнута политической репрессии по национальному признаку. 16 апреля 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирована.

181. *Медведев Николай Тихонович.*

1909 года рождения, уроженец Белоруссии. В 1940 году был осужден к лишению свободы по статье 58 УК РСФСР. В 1957 году Военный трибунал Московского военного округа Медведева Николая Тихоновича реабилитировал.

182. *Мурзюкова - Шехтель Мария Алексеевна.*

1920 года рождения, уроженка Саратовской области. В 1943 году подвергнута политической репрессии по национальному признаку. В 1996 году МВД Республики Коми реабилитирована.

183. *Морщанина - Чебанюк Галина Степановна.*

1950 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1950 году подвергнута политической репрессии по национальному признаку. В 1996 году по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирована.

184. *Попело Яков Филимонович.*

1920 года рождения, уроженец Черниговской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии, определен на спецпоселение органами МВД Коми АССР сроком на 6 лет. 18 апреля 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" - Устиловского Г.И. Министром внутренних дел Республики Коми Е.Н. Трофимовым полностью реабилитирован.

185. *Полянский Иосиф Антонович.*

1914 года рождения, уроженец Хмельницкой области. В 1937 году был осужден к лишению свободы. В 1958 году Президиумом Хмельницкого областного суда реабилитирован.

186. *Пошеченкова - Ноймиллер Елена Андреевна.*

1952 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1952 году была подвергнута политической репрессии по национальному признаку.

В июле 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" органами МВД Республики Коми реабилитирована.

187. *Рогачев Василий Алексеевич.*

1903 года рождения, уроженец Кемеровской области. В 1937 году постановлением НКВД СССР был осужден по статье 58 п.6 и п. 11 УК РСФСР к расстрелу. Приговор в том же году был приведен в исполнение. В 1957 году Военным трибуналом Сибирского Военного округа Рогачев Василий Алексеевич реабилитирован посмертно из-за отсутствия состава преступления.

188. *Сивков Илья Яковлевич.*

1892 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1938 году был осужден Верховным судом Коми АССР по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР к 10

годам лишения свободы и на 5 лет поражения в правах. В 1992 году Прокуратурой Республики Коми реабилитирован.

189. Селезнев Матвей Лаврентьевич.

1895 года рождения, уроженец села Телячье Русско-Бродского района Орловской области. В 1937 году Курским областным судом по статье 58-10 УК РСФСР был приговорен к 4 годам лишения свободы с поражением в правах на 3 года. В апреле 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" Прокуратурой Курской области Селезнев Матвей Лаврентьевич полностью реабилитирован посмертно.

190. Солдатенков Иван Иосифович.

1913 года рождения, уроженец деревни Храпуны Пониозовского района Смоленской области. В 1946 году был подвергнут политической репрессии органами МВД - определен на спецпоселение на 6 лет. В мае 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми реабилитирован.

191. Трофименко Мария Егоровна.

1933 года рождения, уроженка деревни Бор Старорусского района Новгородской области. В 1942 году в девятилетнем возрасте вместе с матерью Кисленковой Анной Михайловной органами НКВД СССР были направлены в ссылку в Ухтинский район Коми АССР, где находились по 1947 год. Мать в 1989 году Прокуратурой Новгородской области была реабилитирована. В июле 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Г.И. Устиловского Прокурором Новгородской области государственным советником юстиции 3 класса А.С. Чугуновым Трофименко Мария Егоровна реабилитирована.

192. Хаждогова Татьяна Халидовна.

1950 года рождения, уроженка Коми АССР. В 1950 году была подвергнута политической репрессии в составе семьи. По ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" в апреле 1996 года МВД Республики Коми реабилитирована.

193. Цыбулин Иван Иванович.

1902 года рождения, уроженец Сталинградской области. В 1931 году был подвергнут политической репрессии, выселению в Коми АССР как кулак. В 1994 году МВД Республики Коми реабилитирован.

194. Цвенгер-Мейснер Эмма Федоровна.

1916 года рождения, уроженка Сталинградской области. В 1930 году органами исполнительной власти Добринского района Сталинградской области была подвергнута политической репрессии по классовому и национальному признаку. В июле 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" МВД Республики Коми

реабилитирована.

195. Чернявский Владимир Иванович.

1949 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1949 году был подвергнут политической репрессии по национальному признаку. 23 апреля 1996 года по ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” МВД Республики Коми реабилитирован.

196. Чернявский Иван Иванович.

1951 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1951 году органами МВД был подвергнут политической репрессии по национальному признаку. 23 апреля 1996 года по ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” МВД Республики Коми реабилитирован.

197. Чебанюк Владимир Степанович.

1952 года рождения, уроженец Коми АССР. В 1952 году со дня рождения подвергнут политической репрессии по национальному признаку. 20 июня 1996 года по ходатайству общества “Сосногорский Мемориал” МВД Республики Коми реабилитирован.

198. Черваков Василий Трофимович.

1895 года рождения, уроженец Сталинградской области. В 1930 году решением Урюпинской районной особой комиссии Сталинградской области по политическим мотивам в административном порядке признан лицом социально опасным. В 1992 году УВД Волгоградской области Черваков Василий Трофимович реабилитирован.

199. Яковлев Валерий Павлович.

1950 года рождения, уроженец Архангельской области. Находился на спецпоселении совместно с отцом. В июле 1996 года МВД Республики Коми реабилитирован.

200. Герхенрейдер-Саржанова Лидия Иосифовна.

1949 года рождения, уроженка Коми АССР. Проживала с отцом на спецпоселении. В августе 1996 года МВД Республики Коми реабилитирована.

201. Савунин (Саунин) Иван Васильевич

1912 года рождения, уроженец Брянской области. В 1946 году органами Ухткомбината МВД СССР был подвергнут политической репрессии. По ходатайству председателя общества “Сосногорский Мемориал” - Устиловского Г.И. Саунин Иван Васильевич 27 августа 1996 года Министром внутренних дел Республики Коми Е.Н. Трофимовым реабилитирован.

202. Мор Яков Яковлевич.

1916 года рождения, уроженец Челябинской области. В апреле 1938 года Особым совещанием НКВД СССР был осужден на 10 лет лишения

свободы. В 1956 году решением Военного трибунала Уральского военного округа за отсутствием состава преступления в его действиях реабилитирован.

203. Горбулина-Марачук Светлана Васильевна.

1951 года рождения, уроженка г. Сосногорск Коми АССР. В 1951 году вместе с отцом Горбулиным Василием Ивановичем была подвергнута политической репрессии. Впоследствии отец был реабилитирован. В сентябре 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И., Горбулина-Марачук Светлана Васильевна МВД Республики Коми реабилитирована.

204. Фрейлих Ирма Гербертовна.

1926 года рождения, уроженка с.Булавка Володарск-Волынского района Житомирской области. В 1935 году была выселена из Житомирской области. В 1935 году выселена из Житомирской области. С 1950 по 1955 года находилась на учете спецкомендатуры. В 1922 году органами МВД реабилитирована.

205. Медведев Николай Тихонович.

1909 года рождения, уроженец г. Невель Витебской губернии. В 1938 году по постановлению Особого совещания НКВД СССР был подвергнут лишению свободы по обвинению в шпионаже. В 1957 году определением Военного трибунала Московского военного округа в связи с отсутствием в его действиях состава преступления реабилитирован.

206. Саржанова-Герхенрейдер Лидия Иосифовна.

1949 года рождения, уроженка Ухтинского района Коми АССР. Проживала вместе с отцом на спецпоселении. В августе 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. МВД Республики Коми реабилитирована.

207. Саунин Иван Васильевич.

1912 года рождения, уроженец Брянской области. В 1946 году органами Ухткомбината МВД СССР был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" министром внутренних дел Республики Коми - Е.Н.Трофимовым Саунин (Савунин) Иван Васильевич реабилитирован.

208. Цвенгер-Компанеева Мария Александровна.

Уроженка Усть-Куломского района Коми АССР. Со дня рождения в 1939 году была подвергнута политической репрессии по классовому и национальному признакам. В сентябре 1996 года МВД Республики Коми Цвенгер-Компанеева Мария Александровна реабилитирована.

209. Федорович Иван Григорьевич.

1927 года рождения, уроженец деревни Коптевичи Чашницкого района Витебской области БССР. В 1945 году органами Ухткомбината НКВД был подвергнут политической репрессии - определен на спецпоселение сроком на 6 лет. По ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. МВД Республики Коми Федорович Иван Григорьевич в сентябре 1996 года реабилитирован.

210. Червакова-Компанеева Мария Васильевна.

1910 года рождения, уроженка хутора Дьяконовский Урюпинского района Сталинградской области. В 1931 году была выселена из места рождения в Коми АССР. В сентябре 1996 года по ходатайству общества "Сосногорский Мемориал" УВД Волгоградской области реабилитирована.

211. Червакова Александра Васильевна.

1916 года рождения, уроженка Сталинградской области. В 1931 году была выселена в Коми АССР. В сентябре 1996 года УВД Волгоградской области реабилитирована.

212. Черваков Федор трофимович.

1900 года рождения, уроженец Сталинградской области, хутор Дьяконовский Урюпинского района. В 1931 году решением Урюпинской районной комиссии был выселен в Коми АССР. По ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. в сентябре 1996 года УВД Волгоградской области Черваков Федор Трофимович реабилитирован (посмертно).

213. Веселова Любовь Кирилловна.

1941 года рождения, уроженка Коми АССР. Вместе с отцом Хмаковым Кириллом Николаевичем в несовершеннолетнем возрасте находилась в местах лишения свободы. В сентябре 1996 года прокуратурой Республики Коми признана подвергнутой политической репрессии и реабилитирована.

214. Козьякова-Ванькова Александра Петровна.

1922 года рождения, уроженка Самарской области. В 1933 году была выслана по решению Приволжского райисполкома. В октябре 1996 года УВД Самарской области реабилитирована.

215. Козьякова-Горохова Мария Петровна.

1929 года рождения, уроженка Самарской области. В 1933 году по решению Приволжского райисполкома была выслана в составе семьи. В октябре 1996 года органами УВД Самарской области реабилитирована.

216. Пидченко Григорий Прокопьевич.

1901 года рождения, уроженец Воронежской области. В 1930 году

был подвергнут политической репрессии по классовому признаку. 31 октября 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. Пидченко Григорий Прокопьевич Министром внутренних дел Республики Коми реабилитирован.

217. Денисенко-Скорочкина Лариса Васильевна.

1951 года рождения, уроженка г. Сосногорск Коми АССР. С 1951 года по сентябрь 1952 года находилась вместе с отцом Денисенко Василием Тимофеевичем на спецпоселении. В ноябре 1996 года по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Устиловского Г.И. МВД Республики Коми Денисенко Лариса Васильевна реабилитирована.

218. Ивченко Мария Ивановна.

1919 года рождения, уроженка Воронежской области. В 1942 году была подвергнута политической репрессии. В 1990 году Прокуратурой Тульской области полностью реабилитирована.

219. Мацулевич Иван Станиславович.

Уроженец Витебской области, Белоруссия. В 1929 году был подвергнут политической репрессии по классовым признакам. В августе 1996 года, по ходатайству председателя общества "Сосногорский Мемориал" Мацулевич Иван Станиславович Витебским областным судом реабилитирован.

220. Дегтева Надежда Константиновна.

1937 года рождения, уроженка г. Узловая Московской области. В 1942 году вместе с матерью Ивченко Марией Ивановной были подвергнуты политической репрессии - высланы в Красноярский край. В ноябре 1996 года Дегтева Надежда Константиновна Прокурором Тульской области реабилитирована.

221. Компанеев Анатолий Никифорович.

1941 года рождения, уроженец Сыктывдинского района Коми АССР. Органами МВД Коми АССР был подвергнут политической репрессии по классовому признаку. В ноябре 1996 года МВД Республики Коми реабилитирован.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

1. Юрьев Иван Иванович
2. Чесонис Юлиус сын Ионаса.
3. Унгер Алексей Августович.
4. Папенфот Карл Иванович.
5. Кириченко Иван Михайлович
6. Устиловский Георгий Иванович.
7. Соллертинский Владимир Евгеньевич.
8. Екимов Михаил Иванович.
9. Геринг Рихард Оттович.
10. Горбулин Василий Иванович.

Содержание

Уважаемые читатели!	3
Наш "Мемориал".	5
Мемориал очень нужен людям.	16
Для Вас, "Остарбайтеры".	18
Коммунизм в ГУЛАГе.	21
Диковинка.	29
Совесть.	31
Г.И. Устиловский о себе.	35
Начало пути.	39
Монумент памяти и скорби.	48
Поэты ГУЛАГа.	51
"Чечевиза" или семь дней чеченской зимы 1944 года.	56
Ленинградское дело 1949-1950.	63
Плоды коммунистического воспитания.	74
Великий перелом.	79
Факты бесчеловечности продолжаютя.	81
Свидетельства очевидцев.	85
Ретроспектива политического анекдота.	87
В мире праведных мыслей.	89
Письма и воспоминания.	91
Список реабилитированных лиц.	121

Георгий Иванович Устиловский
Сосногорский Мемориал

Издательство "Пролог", г.Сыктывкар
Лицензия ЛР № 062661 от 26.05.1993 г.

Редактор А.С. Пышкин.

Компьютерный набор, верстка и дизайн -
Н.А. Шуктомова, В.В. Шестопалова, С.М. Кичигин.

Обложка - Н.А.Шуктомова.

Подписано в печать 2.12.96 г.

Формат 60x84/32. Бумага офсетная.

Заказ № 851. Тираж 900

Отпечатано в типографии "Миян Кыв"
г. Сыктывкар, ул. Ленина 4, тел. 44-62-49.

